СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ
С. Тучкова.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСИФА ІОННЕСОВА.
1817 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 30 дня 1815 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.

ОДЫ ДУХОВНЫЯ.

I.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМА 12. (*)

Доколѣ Господи, доколѣ
Пребудешь зракъ твой отвращенъ?
Доколѣ я въ нещастной долѣ
Тобой оставленъ забвенъ?

Доколѣ положу совѣты
Я въ сердцѣ и въ душѣ моей?
Доколѣ скорби и навѣты,
И день и нощь пребудутъ въ ней?

Доколѣ врагъ мой возносится
Еще, о Господи! надъ мной?
Мой гласъ къ тебѣ да принесется,
Услышъ его, о Боже мой!

(*) Сочиненія надъ которыми поставлены сіи знаки, были сочинены въ первыя лѣта упражненія моего въ стихотворствѣ.

Тобою съ выше просвѣтяся,
Да никогда усну во смерть?
Недай врагу рещи гордяся:
„Возмогъ я рогъ его сопереть!„

Стужающи возвеселятся.
Егда подвигнусь я отъ нихъ;
Но мысли ввѣкъ непремѣнятся
Въ надеждѣ милостей твоихъ.

Веселіемъ сердце облечется,
Что душу спасъ Господа во мнѣ,
И имя громко воспоется
Благодѣявша Бога мнѣ!

II.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМА 48. (*)

Вси языцы восплещите,
Боги радостно поя,
Сколь есть страшенъ, возвѣстите;
Велій Царь земли всея!
Покорилъ людей подъ ноги,
И языки намъ премноги.

Достоянія щедроту
Онъ избралъ намъ и явилъ,
И Іаковлю доброту,
Кою Вышній возлюбилъ.
Взыдѣ Богъ при гласахъ ясныхъ,
Въ гласахъ трубныхъ велегласныхъ.

Пойте Бога, возносите,
Пойте Господа, вы пойте;
Яко царь всѣ возвѣстите,
И разумно гласы стройте,
Богъ надъ люди воцарился,
На престолѣ Богъ явился!

Князи людстіи собралися
Съ Авраамлимъ Богомъ днесь
Земли Бога вознеслися;
Міръ подвластенъ онымъ весь.
Всклнкните моря и рѣки;
Слава Господу во вѣки!

III.

ПѢСНЬ БОГУ. (*)

Изъ Нѣмецкихъ сочиненій Г. Клейста.

Звѣздъ создавша миліоны, днесь Творца
воспой мой духъ!

Возвѣсти его премудрость съ тьмой міровъ небесный кругъ!
Горы, воды, лѣсъ, стремнины, виды свѣта всѣ сего
Суть свидѣтели величья и могущества его
Все хвалой его возноситъ, яль единый умолчу?
Нѣтъ—къ пресвѣтлому престолу духомъ нынѣ возлечу!
Но когда и ослабѣетъ голосъ пѣнія сего,
То да будутъ слезны токи въ знакъ почтенья моего.
Творче! зри, олтарь курится, пламень сердца воспаленъ!
Естлибъ бы въ числѣ великихъ въ свѣтѣ я пѣвцовъ рожденъ,
И тогдабъ достойной пѣсни я не могъ тебѣ соплесть,
Коль и самъ Давидъ хвалою слабо могъ тебя вознесть!
Кто возжегъ несчетны солнцы, что блестятъ въ лучахъ златыхъ?
Кто содержитъ путь планетный вокругахъ всегда своихъ?
Кто ихъ всѣ связуетъ купно, кто ихъ путь животворитъ?
Твой всесильный Духъ, о Боже! Имъ въ предѣлахъ течь велитъ!

Кто являетъ намъ долины, тьмой усѣяны цвѣтовъ,
Коихъ тѣни покрываютъ прохлаждающихъ лѣсовъ?
Льетъ кто въ нихъ журчащи токи, изъ разсѣлилъ горъ крутыхъ,
Что межъ раковинъ блистая, вьются во брегахъ своихъ?
Блескомъ кто дуги небесной умъ и зрѣніе влечетъ?
Въ свѣжихъ кто ключахъ и ясныхъ смертнымъ здравье лѣтъ?
Кто поитъ дождемъ врачебнымъ въ зноѣ тающи поля?
Боже! силою твоею обновляется земля!
Ты предъ солнечнымъ восходомъ въ свѣтѣ пурпурном горишъ,
И рубиномъ по сафиру блескъ престола ты чертишъ!
Кипъ возъемляся тобою, мещетъ волны до небесъ,
Чрезъ тебя ужаснымъ ревомъ Царь звѣрей смущаетъ лѣсъ.
Какъ предъ палицей Алкида, такъ предъ нимъ, что можетъ стать?
Чрезъ тебя умъ человѣка можетъ въ звѣзды проницать.
Судитъ онъ о настоящемъ, въ древность мудрымъ окомъ зритъ,

И отъ истинныхъ твореній онъ подобія
дѣлитъ;
Разсуждаетъ, заключаетъ, даръ имѣетъ
познавать.
Чрезъ тебя гробницы мрака онъ возмо-
жетъ убѣгать.
Кто твою достойно славу, Боже! можетъ
возвѣстить?
Ты напасти посылаешъ, чтобъ ихъ въ
щастье премѣнить.
Коль безбожники не тронетъ васъ сія лю-
бовь Творца,
То страшитеся прогнѣвать вы Всевышня
до конца!
Зрите. — Полдень помрачился! Зрите. —
Гарпіи летятъ!
Воздухъ страхомъ весь наполненъ, горы
стонъ его гласятъ.
Какъ стекло разруша камни, вихри ме-
щутъ въ глубину,
Исторгаютъ древни дубы, яко горсть
созрѣвша льну.
Тучи темныя несутся твердь отъ гро-
мовъ вся дрожитъ;
Пламень съ неба въ долъ лѣтся, бурный
духъ въ дождяхъ шумитъ.
Стонутъ горы и стремнины, рѣки и моря
ревутъ;

Крокодилы, львы, драконы пламенныхъ,
дождей бѣгутъ;
Тамъ въ валахъ съ ужаснымъ шумомъ къ
верьху корабли летятъ,
Мореходцвы на отломкахъ спасть себя
средь бурь хотятъ.
Мрачны пропасти отверзты посредѣ ва-
ловъ сѣдыхъ,
Мачты, парусы и райны погребаются межъ
ихъ!
Рцыте, кто въ ужасныхъ вихряхъ громы
шлетъ изъ тучей къ намъ?
О безбожники! внимлите вы бунтующимъ
волнамъ;
Громы, вихри и пучина страшнымъ шу-
момъ говорятъ:
„О заблудшее созданье! Се Творецъ къ
тебѣ гласитъ!
Я дѣла твои, о Боже! Воспою, тебя любя,
Лишь хвала отъ червя бренна да неоскор-
битъ тебя.
Сердце! радостнымъ біеньемъ слабы мыс-
ли оживи;
Распрострися жаръ священный днесь по
всей моей крови;
Но языкъ несиленъ смертныхъ славу силъ
гласитъ твоихъ!
Не отринь, всесильный Боже! токи слезъ
теперь моихъ!

Зри души моей стремленье, что тебя
желаетъ пѣть,
Кое изъяснить несиленъ духъ начавшій
ужъ слабѣть;
Да престолъ святый твой, Боже, что въ
лучахъ златыхъ горитъ,
Очи бренны кротких свѣтомъ въ день
послѣдній озаритъ.
Какъ средь Ангельскаго хора я предстану
предъ тобой,
О! Колико превосходнѣй воспою тебя хва-
лой.

IV.

О Д А. (*)

Напобѣду, одержанную Россійскимъ корабельнымъ флотомъ надъ Шведскимъ корабальнымъ и гребнымъ.

Воскликнувъ громкою трубою,
О Муза! славѣ подражай;
Лети, неси сей гласъ съ собою,
Предѣлы свѣта удивляй.
Умолкните бурливы воды,
Содрогнитесь Цари, народы,
Зря коль коварныхъ казнь страшна.
Трепѣщетъ Готѳъ и Бельтъ стенаетъ,
Царь-градъ со ужасомъ взираетъ,
Что въ мракъ скрывается луна.

Среди возлюбленнаго мира
Какъ нѣжилъ Россовъ духъ покой,
Прешло дыханіе Зефира,
Борей дохнулъ на насъ войной.
Въ поляхъ умолкли пѣсни мирны,
И имъ подобно гласы лирны
Спокойны дни престали пѣть;
Тамъ Музы струны напрягаютъ;
Согласно лирами желаютъ
Съ трубою славы возгремѣть.

Отъ запада, востока, юга
Собравъ Срацынъ свои полки,
Прельщаетъ златомъ лестна друга,
Защитой сильныя руки.
Се казнь коварству наступаетъ!
Готовъ злато на покой мѣняетъ,
Стремится сѣверъ возмутить;
Надежды блескомъ ослѣпленный,
Питаетъ мысли вознесенны
И жаждетъ мечь въ крови омыть.

Гдѣ рѣдко солнце проницаетъ
Сквозь тучи и туманъ густой;
Борей гдѣ вѣчно обитаетъ
И тамъ престолъ имѣетъ свой,
Гдѣ страшныхъ горъ верхи ужасны
Отъемлютъ солнца лучь въ день ясный,

Гдѣ вовсе нивъ и паствы нѣтъ,
Гдѣ только зрится гнѣвъ природы,
Шумятъ съ негодованьемъ воды,
Гдѣ тернъ межъ камней лишъ растетъ.

Въ мѣстахъ неплодныхъ и ужасныхъ,
Среди болотъ и зыбкихъ мховъ,
Свирѣпству бурь всегда подвластныхъ,
Средь шумныхъ льдистыхъ береговъ:
Тамъ Готѳъ убогій обитая;
Но гнѣвъ стихій позабывая,
Онъ буйствомъ нѣкимъ воскипѣлъ;
Корыстью, злобою влекомый,
Свои оставя скудны домы,
Военнымъ шумомъ загремѣлъ.

Какъ вихрь средь облаковъ рождаясь,
Летитъ въ пространностяхъ морскихъ
Но вдругъ о горы препинаясь,
Падетъ лишенъ всѣхъ силъ своихъ:
Такъ Готѳъ насушѣ и на морѣ
Собравъ свой флотъ и войско вскорѣ,
Летѣлъ въ предѣлы нашихъ странъ;
Но сильной отраженъ рукою,
Падетъ; лiется кровь рѣкою,
Разбитъ, поверженъ и попранъ.

Представь, представь, о Муза! нынѣ,
Когда Всевышній благъ творецъ
Судилъ, чтобъ нашей Героинѣ
Еще побѣды дать вѣнецъ,
Еще среди весны цвѣтущей,
Я вижу флотъ средь волнъ плывущей,
Я вижу Ревель окруженъ!
Сверкнулъ нашъ мечь.—И гдѣ злодѣи?
Гдѣ скрылись вредны ихъ затѣи?
Кѣмъ замыслъ хитрый пресѣкновенъ?

Тамъ мужъ въ своихъ преклонныхъ лѣтахъ
Пріемлетъ бодрой мечь рукой,
Гремящь въ обѣихъ міра свѣтахъ,
Что правитъ флотъ искусно свой;
Кому пучина уступаетъ,
Предъ кѣмъ борей себя смиряетъ,
Онъ тамъ!—Чего же Готѳы ждутъ?
Но въ буйствѣ ничему не внемлютъ,
На насъ оружіе подъемлютъ,
Чтожъ въ томъ? Стремглавъ средь вонъ падутъ.

Бѣгутъ оставя мѣсто боя,
Спасенья ищутъ средь зыбей;
Страшася храбраго Героя,
Они въ нестройности своей

Въ предѣлы нашихъ водъ влетѣли.
Сердца Геройски воскипѣли!
Уже трепещетъ буйна рать,
Окружена по всюды нами;
Путь ищетъ скрытый кораблями,
Преграды хощетъ всѣ сорвать.

Я зрю крылатыя громады
Стоятъ какъ горы межъ валовъ.
Гдѣ Готоъ искать тебѣ отрады?
Удобнѣй средь морскихъ браговъ
Открыть пути, хоть трудъ ужасный,
Чемъ сокрушить препоны страшны
Споящи въ морѣ бурномъ семъ;
Но смертный страхъ пренебрегая,
Пошелъ опасность забывая,
Пошелъ въ отчаяный своемъ.

Какъ молнія средь водъ скрываясь,
Въ воздушныхъ шествуетъ поляхъ;
Но вдругъ всѣ тучи раздираясь,
Съ ужаснымъ громомъ мещутъ страхъ;
Трепещетъ твердь, моря стенаютъ,
Пещеры ужасъ повторяютъ,
И множатъ грома страшный звукъ.
Народъ со трепетомъ взираетъ,
Когда гнѣвъ Божій ударяетъ
Изъ облаковъ сгущенныхъ вдругъ.

Такъ въ чревѣ смерть враговъ несущи
Я вижу наши корабли,
И громы горъ сердца трясущи
Страхъ Готѳамъ съ пламенемъ несли,
Являя Росской гнѣвъ Паллады,
Ревутъ ужасныя громады
И кровь среди валовъ кипитъ;
Въ дыму лучь солнца померкаетъ,
Лишъ только молнія сверкаетъ,
Являя битвы страшной видъ.

Но что, всѣ звуки превышая,
Колеблетъ брегъ, смущаетъ Понтъ?
Не Этналь пламень извергая,
Сошла на влажный Горизонтъ?
Иль адъ средь моря отворился?—
До неба черный дымъ извился,
Тамъ древо и металъ летитъ!
Какъ вихрь прахъ тонкій восхищаетъ,
Такъ пламень горы устремляетъ
Въ Зенидъ, и ими въ низъ розитъ.

Прошло виденіе жестоко!
Разбитъ, изчезъ, сокрылся врагъ,
Лишъ видитъ удивленно око
Судовъ остатки на водахъ,
Тѣла несимы межъ волнами,
Тамъ мачты, весла съ парусами,

Колеблясь кормы тамъ плывутъ.—
И сѣрнымъ прахомъ раздробленны,
Всего подобія лишенны,
Опъ мести къ жалости влекутъ.

Внемли пространная вселенна,
Сколь казнь коварнаго страшна!
А ты, Богиня несравненна,
Ты, коей кротость лишь одна
Претитъ скончать весь родъ кечливой,
И люпость казни справедливой
Въ примѣръ всѣмъ тщишся умѣрять!
Прими нашъ жаръ сердечной;
Къ тебѣ горимъ любовью вѣчной,
Будь намъ защитница и мать!

Твоей подъ сѣнію державы,
Что духъ Героевъ охладитъ?
Кто блескъ твоей великой славы,
И нашу ревность уменшитъ?
А ты, что средь морей скрываясь,
Еще отмщенья ужасаясь,
Стремись, о Готѳъ! войну прервать;
Пройди отъ бордости къ покорству;
Не можетъ Росскому геройству
Ни что во вѣкъ противу стать.

V.

ОДА.

На день вѣнчанія на Всероссійскій Престолъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, послѣдовавшее въ 1797 году Апрѣля 5 дня, въ день Св. Пасхи.

Воскресло щастье Россовъ нынѣ,
Текутъ златыя времяна. —
Ликуй въ желаемой судьбинѣ,
Ликуй, о сѣверна страна!
Въ сей день блаженство Богъ устроилъ,
Безсмертьемъ смертныхъ успокоилъ,
Щедротой вѣчность озарилъ!
Насъ оной краткой жизни въ мірѣ,
Ликуя праотцовъ въ порфирѣ,
Покоемъ ПАВЕЛЪ оградилъ.

Какая радость наполняетъ
Россійскій древній славный градъ?
Какой веселый лучь блистаетъ,
И проливаетъ тьмы отрадъ?
Что души всѣхъ восторгъ приводитъ?
Кто сей Герой во градъ приходитъ?
Не Петръ ли съ Марсовыхъ полей,
При звукѣ трубъ, при сонмѣ воевъ,
Несетъ трофей, ведетъ героевъ,
При громѣ радостныхъ огней?

Торжественны удвойтесь плески,
Ликуй Россійскій храбрый родъ;
Умножтеся сіянья блески,
Стекайся радостный народъ! —
Зри въ славу ПАВЛА облеченна,
Ко щастью Росскому рожденна;
Се въ градъ онъ праотцевъ идетъ;
Негорестью стѣсненыхъ злою
Онъ плѣнниковъ ведетъ съ собою,
Сердца плѣненны имъ ведетъ.

Подвигнитесь Кремлевы стѣны
Монарха зря грядуща къ вамъ;
Его приходомъ обновленны,
Взноситесь выше къ облакамъ:
Зря Россы щастья совершенство,
Благословляйте то блаженство,
Которымъ вышній васъ почтилъ;
Ославъ, для общаго покоя,
Царемъ отца, вождя, Героя!
Недвижно славу утвердилъ.

Очисти бренность ока плѣнна,
Очисти Богъ творецъ небесъ,
Душа тобою озаренна,
Да зритъ премудрости чудесъ!
Се Ангелъ Божій низлетаетъ,
Невидимо и наполняетъ

Сосудъ Елѣемъ съ высоты. —
Пресвѣтлый лучь блеснулъ въ Эфирѣ,
Раздался гласъ въ небесномъ мірѣ;
Примѣръ царямъ да будешь Ты!

Съ Тобой премудрость воцарилась,
Возсѣла истинна на тронъ,
Неправда, лесть искоренилась,
Неслышенъ сталъ гонимыхъ стонъ.
Въ полкахъ искуства лучь блистаетъ,
И храбрость войска умножаетъ,
Сердца Россійскихъ чадъ крѣпитъ.
Искуству силы покоренны,
Безсмертья двери отворенны,
Искуство есть твердѣйшій щитъ.

Десницу смѣло устремляетъ,
Надежно воинъ въ брань идетъ,
Кой мечь искуствомъ обращаетъ
И по себѣ закономъ чтетъ,
Чтобъ съ буйствомъ не смѣшать ге-
ройство;
Сіе души великой свойство
Прямымъ вождямъ принадлежитъ,
Прямымъ Героямъ и великимъ;
Но тотъ подобенъ звѣрямъ дикимъ,
Кто въ буйности геройство зритъ.

*

Великій ПАВЕЛЪ, ты надежный
Покой Россіи утвердишъ;
Дни бурны, страшны и мятежны
Опъ насъ премудро удалишъ;
Но естьли видя жизнь щастливу,
Кто стать дерзнетъ Тебѣ противу,
Полки Россійски за гремятъ. —
Тобой устроенны ко брани,
Простругъ побѣдоносны длани,
Тебѣ свѣтъ цѣлый покорятъ.

Какъ туча мрачная восходитъ
Готовя въ нѣдрахъ страшный громъ,
Которой бури свистъ предходитъ,
Трещатъ древа въ лѣсу глухомъ;
Эфиръ ужаснымъ мракомъ кроетъ,
Шумитъ пучина, воздухъ воетъ;
Внезапу въ небѣ разродясь,
Колеблетъ твердь громовымъ трескомъ;
Перунъ стремяся съ ярымъ блескомъ,
Изъ мрачныхъ тучь разитъ вiясь.

Такъ мы подвигнемся съ Тобою,
Такъ громъ Россійскій загремитъ,
Когда военною трубою,
Кто брань Россіи возвѣститъ. —
Къ Тебѣ познаетъ наше чувство,
Познаетъ врагъ Твое искусство,

Геройство, остріе меча;
Познаютъ странъ противныхъ люди,
Познаютъ вѣрность нашей груди,
И силу Росскаго плеча.

Услыша Богъ непостижимый,
Міровъ невѣдомыхъ Творецъ;
Услыша гласъ къ тебѣ взносимый,
Гласъ Росскихъ душъ и гласъ сердецъ!
Для щастья многихъ милiоновъ,
Для славы, для святыхъ законовъ
Продли его драгія дни!
Зря всходъ Россійскихъ благъ денницы,
Своею силою десницы
Съ высотъ Монарха осѣни!

VI.

ОДА. (*)

Геройство.

Возникни Муза восхищенна,
И вознесися до небесъ!
Да внемлетъ гласъ твой вся вселенна,
Преклонитъ ухо самъ Зевесъ.
Какъ Амфiонъ во древни вѣки,
Ты обрати къ вершинамъ рѣки

И въ чувство камни приведи,
Да внемлютъ гласъ верьхи, стремнины,
Умолкнутъ бурныя пучины,
Ты къ верьху выше восходи:

Настрой гремящей лиры струны,
Да пѣснью новой возгласитъ,
И звукъ быстрѣе, какъ перуны,
Концы вселенной пролетитъ!
Питай во мнѣ стремленье жара,
Да страхъ подъ участь пасть Икара
Мнѣ путь нескроетъ къ небесамъ.
Наслабость силъ я невзираю;
Но къ вамъ, О Музы! прибѣгаю,
И тщусь достичь въ Парнаскій храмъ.

Какой согласный звукъ промчался
Съ Кастальскихъ злачныхъ береговъ!
Какой пріятный гласъ раздался,
Какая стройность внятна словъ?
Богинь премудрость мнѣ вѣщаетъ:
„Коль духъ геройство пѣть желаетъ,
„Ты въ древность очи обрати. —
„Героевъ вѣнчанныхъ лучами
„Представь съ великими дѣлами
„И въ громкой пѣсни возвѣсти.

Какъ твердую сломивъ преграду,
Рѣка стремительно течетъ,
Меня къ Парнасску вертограду
Такъ нынѣ голосъ сей влечетъ!
Взлетѣвъ въ странахъ Иперборейскихъ,
Несусь превыше горъ Рифейскихъ,
Музъ стройной рѣчью ободренъ!
Молчите бурны вихри нынѣ
И не бунтуйте въ пучинѣ,
Мой въ древни вѣки духъ вперенъ.

И се среди забвенья мрака
Мнѣ мужа образъ виденъ сталъ!
Отъ страшнаго и храбра зрака
Смятенный духъ мой стрепеталъ:
Въ немъ бодрость съ мужествомъ блистаютъ,
Чело морщины покрываютъ,
Вѣнцемъ украшена глава,
Подланямъ жилы напряженны
Являютъ силы несравненны
Одѣянъ кожей страшна льва.

Се тотъ, кто сильною рукою
Престрашну Гидру поразилъ!
Кто кровь Троянску лилъ рѣкою,
Когда Лаомедонту мстилъ;

Се тотъ, кого всѣ трепетали,
И сами боги недерзали
Ему противное творить;
Плутонъ и адъ его боялся,
Онъ смѣло съ Цербером сражался,
Достоинъ ли онъ лавръ носить?

Иль паче тотъ достоинъ славы,
Кто храбро Персовъ побѣдилъ,
Границы своея державы,
Кто съ малымъ войскомъ разширилъ?
Онъ страхомъ былъ всея вселенной,
И силѣ онаго безмѣрной,
Кто могъ тогда противустать?
Лишь ступитъ шагъ, побѣды новы;
Звучатъ на плѣнникахъ оковы,
Еголь намъ лавромъ увѣнчать?

Иль Кесарь справедливой славой
Достойнѣй можетъ быть вѣнчанъ?
Онъ Римской овладѣлъ державой,
Помпей великій имъ попранъ;
Кого и въ славѣ Римъ страшился,
Онъ смѣло съ тѣмъ одинъ сразился,
Героя славно побѣдилъ;
Онъ страшенъ былъ противну войску;
Безсмертіе и честъ геройску
Неложно оной получилъ.

Но что мой гласъ перерывая,
Претитъ средь облакъ мнѣ лѣтать?
И свыше власть еще какая
Велитъ оставя мнѣ молчать?
Мой слухъ ко звуку преклонился,
Се съ горъ Парнасскихъ гласъ пролился:
„Престань огромну пѣснь гласить!
„Немчися ты въ зыбяхъ Эфирныхъ,
„Престань, престань при гласахъ лирныхъ
„Въ Зенидъ толь дерзостно парить.

„Престань огромными словами
„Пустыя титла выхвалять,
„И смертныхъ малыми дѣлами
„Превыше облакъ возвышать!
„Герой, хвалами вознесенный,
„Лежитъ страстями низложенный,
„Достойноль лавръ ему дарить?
„Дѣла украшенны хвалами,
„Озрѣвъ правдивыми очами,
„Надлежитъ пѣснями возносить.

Куда герой, куда сокрылся,
Носящій лавръ въ своихъ рукахъ?
Онъ здѣсь; но только мнѣ явился
Въ люпѣйшихъ яростныхъ бояхъ!
Какъ громъ мечь тяжкій опущаетъ,
Ударомъ многихъ вдругъ сражаетъ,

Предходитъ блѣдный страхъ предъ
нимъ.
Гдѣ онъ, тутъ токи крови льются,
Шумъ, крикъ и трески раздаются,
И вопли слѣдуютъ за нимъ.

Лице его какъ пламень рдится,
Блистаетъ звѣрство на очахъ;
Тамъ къ битвѣ онъ какъ левъ стре-
мится
И мещетъ пламень, смерть и страхъ;
Обрушась стѣны тамъ валятся,
Пылая храмы тамъ дымятся,
Тамъ слышенъ пораженныхъ стонъ,
Тамъ ближнихъ кровь течетъ рѣками,
Невинныхъ горькими слезами
Лишъ паче свирѣпѣетъ онъ.

Но что его къ сему приводитъ,
Что ближнихъ злобно толь разитъ?
Или въ храмъ славы онъ приходитъ
Путемъ, кой трупами покрытъ!
Но лавръ, слезами орошенный,
Невинныхъ кровью обагренны,
Возможетъ ли пріятенъ быть!
И можноль звѣрскими дѣлами,
Взнестися правыми хвалами,
И типло славы получить?

Не тотъ герой, кто съ тучей войска
Въ поляхъ, какъ въ небѣ громъ гремитъ;
Но истинна въ комъ кровь геройска,
Всегда воднуяся кипитъ;
Не въ томъ геройство познается,
Что онъ съ мечемъ какъ вихрь несется,
Онъ долженъ истинну хранить,
Всегда невинныхъ защищая,
На сильныхъ съ смѣлостью взирая,
И твердъ въ бѣдахъ и въ щастьѣ быть!

Миносъ, Солонь, Сократъ, Сенека,
Не тщились крови проливать,
Въ геройствѣ же для человѣка,
Примѣръ всегда возмогутъ дать;
Достойны славою вѣнчатся,
Достойны лавромъ украшатся,
Подобныхъ должно имъ хвалить;
Но гдѣ дѣла собою ясны,
Хвалы тамъ нужныль громогласны?
Ихъ можно лишь чрезъ то затмить.

VII.

ОДА. (*)

Человѣческая жизнь.

Страстями смертный развращенный;
Къ себѣ любовью ослѣпленный

И жаждущій богатствъ, чиновъ. —
О какъ себя ты забываешъ!
Еще ли ты, ещель незнаешь,
Что скоро минетъ блескъ сихъ сновъ?

Чего, чего Ты ожидаешь?
Почто расторгнуть не дерзаешь
Во кругъ себя завѣсу тьмы?
Мгновенно громъ на землю грянетъ,
Сіять къ намъ солнце перестанетъ,
Хаоса въ бездну снидемъ мы.

Спустилось солнце въ хладны воды,
Лазурны помрачились своды,
Покрыла землю черна тѣнь:
Свои дѣла ты оставляешь,
И тою мыслью засыпаешь,
Что паки ты увидишь день.

Но алчна смерть ужъ надъ тобою
Сверкаетъ острою косою,
Тебя преобращая въ прахъ!
На мѣсто дѣлъ мы продолженья,
Или желаній исполненья,
Встрѣчаемъ съ днемъ печаль и страхъ.

Природа намъ напоминаетъ,
Что быстро время угрожаетъ
Въ ничтожество все обратить,
Что все изчезнетъ, прекратится,
И намъ сіе всечасно тщится
Живыми образы явить.

ріятны лѣтни дни проходятъ,
за собой онѣ выводятъ
грюмости осеннихъ тучь;
нчаются забавы, нѣги,
испасть готовы хладны снѣги,
солнце отвращаетъ лучь.

рава и листъ въ поляхъ желтѣетъ,
фиръ ихъ больше не лелѣетъ,
аспушки гонятъ съ поль овецъ;
въ рощей птички улетаютъ,
пруи кристальны замерзаютъ
е нашей жизни образецъ.

знать себя лишь начинаемъ,
жъ силы мужества теряемъ,
ѣлѣютъ на главѣ власы!
болезняхъ, въ грусти жизнь проводимъ,
лабѣемъ. къ вѣчности отходимъ,
дѣ гибнутъ слава и красы.

VIII.

О Д А. (*)

Превратность жизни.

атишеся струи сребристы
ежду зеленыхъ береговъ,
вищите птички голосисты
одъ пѣнью мирныхъ здѣсь лѣсовъ.

Вы Нимфы веселитесь
Среди щастливыхъ лѣтъ,
Играйте и резвитесь,
Для васъ цвѣтокъ растетъ.

Внезапу небо потемнѣетъ,
Чреда пріятныхъ дней минетъ,
Листы цвѣтовъ Борей развѣетъ,
Ударитъ громъ, перунъ сверкнетъ.
Потоки возмутятся,
И птички замолчатъ,
Зефиры удалятся,
И вихри зашумятъ.

О смертный! щастьемъ утѣшайся
Среди благополучныхъ лѣтъ;
Ликуй, спокойствомъ наслаждайся,
Доколѣ жизнь твоя цвѣтетъ.
Внезапу прекратится
Твоихъ спокойство дней,
Не можетъ вѣкъ продлится
Ничто средь жизни сей.

Но естли скоро пролѣтели,
Пріятности весенныхъ дней;
Не можетъ быть, чтобы шумѣли
Бореи по чредѣ своей.
Пастушки утѣшайтесь,
Онѣ оставятъ васъ,
И скукой не терзайтесь,
Раздастся птичекъ гласъ.

Я зрю, дни свѣтлы начались,
Я вижу прежни красоты;
Я слышу пѣсни раздались,
Журчатъ струи, растутъ цвѣты.
Здѣсь вихри недерзаютъ
Шумѣть межъ красныхъ горъ;
Здѣсь Нимфы обращаютъ
Вездѣ веселый взоръ.

Ещель ты грустію терзаешь
Себя въ нещастьѣ человѣкъ!
Природы гласу невнимаешь,
Сему твой весь подобенъ вѣкъ.
Коль щастье пролетаетъ
Твое, какъ легкій сонъ,
Жди, паки возсіяетъ
Оно, прогнавши стонъ.

Коль строгій Стоикъ возглашаетъ,
Что въ жизни щастіе мечта,
Но горесть также пролетаетъ,
Она такаяжъ суета.
О смертный! въ дняхъ прекрасныхъ
Себя незабывай,
Въ случаяхъ же нещастныхъ
Премѣны ожидай.

IX.

ОДА. (*)

Суетность.

Средь моря бѣдствъ, страстей волнья,
Гдѣ мнѣ спокойствія искать?
Гдѣ скрыпся отъ коварствъ, гоненья,
И чемъ пороковъ избѣжать?
Горесть терзаетъ
Сердце и духъ,
Разумъ смущаетъ
Вѣстей разныхъ слухъ.

Лишъ только смертный въ свѣтъ родится,
На міръ сей очи возведетъ,
Уже спокойствія лишится,
И слезъ своихъ потоки льетъ,
Духъ свой смущаетъ
Множествомъ бѣдъ,
Или страдаетъ;
Хоть оныхъ и нѣтъ.

Всечасно грусть въ немъ возрастаетъ
Съ его теченьемъ юныхъ дней;
Уже онъ все предпринимаетъ,
Стремясь къ наклонности своей.
Разныя страсти
Духъ въ немъ мятутъ,
Разны напасти
Его всюды ждутъ.

Но скучно время се, приходитъ,
И вечеръ жизни настаетъ!
Ни въ чемъ утѣхъ онъ не находитъ,
И приближенья смерти ждетъ.

Дни всѣ минутся,
Какъ сонны мечты,
Смертью прервутся
Всѣ суеты.

X.

О Д А. (*)

Сельской жизни.

Возмите Музы лиру,
Изъ рукъ теперъ моихъ!
Гласить героевъ міру
Мой слабъ, не громокъ стихъ.

Вѣщать дѣла высоки,
Неустрашны брани пѣть;
Исправить же пороки,
Надежду тщетну зрѣть.

Въ свирѣль я въ мѣсто лиры
Хочу теперь играть,
Луга, струи, зефиры
Хочу я воспѣвать.

И нѣжными стихами
Жизнь сельску возвѣстишь,
Плѣнясь ея красами,
Напасти позабышь.

О сельска жизнь любезна!
Тебя пріятнѣй нѣтъ!
Печаль и участь слезна
Въ предѣлъ твой не войдетъ.

Коварства неизвѣстны,
Ни лѣсть, ни суеты;
Въ тебѣ живущи честны,
Не мучатъ ихъ мечты.

Коварство мило свѣту,
Онъ то забавой чтетъ;
Въ твоихъ утѣхахъ нѣту
Пороковъ ни суетъ.

Сколь я тобой прельщаюсь!
Колико ты мила!
Въ тебѣ я научаюсь
Суетъ бѣжать и зла.

Какъ солнышко уходитъ
Покоится въ моря,
Сколь разные выводитъ
Утѣхи тутъ заря!

Колебляся листочки,
Съ пріятностью шумятъ;
По воздуху цвѣточки
Льютъ сладкой аромать.

Роса какъ дымъ носяся,
Въ густой травѣ падетъ,
Журчащій токъ віяся,
Сонъ сладкій въ члены льетъ.

Дремоту изъявляютъ
Кусточки и лѣса:
Зефиры лишъ играютъ,
Качая древеса.

Покоится желая,
Овечки въ доль идутъ;
И ихъ препровождая,
Пастушки тамъ поютъ.

Межъ тѣмъ я утѣшаюсь,
Гуляя полугамъ;
Въ покоѣ насмѣхаюсь
Градскимъ всѣмъ суетамъ.

Какъ въ бурную погоду
На брегѣ кто стоитъ,
На вихрь, ревущу воду
Не движимо онъ зритъ.

Такъ я спокойнымъ окомъ
Зрю множество суетъ;
Въ забвеньѣ какъ жестокомъ
Невидятъ люди бѣдъ.

Иль вставши вмѣстѣ съ Фебомъ,
Отвергнувъ сна мечты,
Любуюсь свѣтлымъ небомъ,
Зря утра красоты.

Иду въ зелены рощи,
Оставивъ тихій домъ,
И тамъ по темной нощи
Въ спокойствіи моемъ.

Съ пріятностью взираю
На лугъ, на красный брегъ,
И ими познаю
Я цѣну сихъ утѣхъ.

Тамъ птички межъ кустами,
Пріятну пѣснь поютъ;
Пастушки съ пастушками
Цвѣточки тамо рвутъ.

Блаженъ, блаженъ стократно,
Кто можетъ такъ прожить!
Въ немъ щастіе превратно
Несильно духъ смутить.

Поклоновъ не теряетъ,
Ходя кумировъ въ храмъ;
Сіе онъ оставляетъ
Рабопою льстецамъ.

Пускай черезъ поклоны,
Къ нимъ дождь польетъ златой,
Ему милѣй короны,
Жизнь сельска и покой.

XI.

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ХОРЫ

Къ Полскимъ,

На разныя случаи.

ХОРЪ I.

Веселясь среди покоя,
Упѣшайся храбрый Россъ!
Въ славу вѣчную героя,
Изъ сердецъ возставъ колоссъ!

Да въ немъ ПАВЕЛЪ и МАРІЯ.
Зрятся въ поздны времяна,
Да познаетъ вся Россія,
Сколь блаженна днесь она!

Въ благодарность царску роду,
Пламенемъ сердецъ сіяй. —
Щастье, миръ, покой, свободу,
Въ громкихъ пѣсняхъ прославляй.

ХОРЪ II.

Надень имянинъ Г. З.

Украшенный блескомъ славы,
Веселися нашъ герой!
Среди дѣлъ, среди забавы
Видѣнъ духъ великій твой!

Мы съ тобою раздѣляя,
Радость, щастье, тьму отрадъ,
И усердіемъ пылая
Всѣ гласимъ тебѣ виватъ!

Будь на вѣкъ благополученъ,
Будъ щастливъ на много лѣтъ;
Будь съ друзьями неразлученъ,
Нашихъ будь сердецъ предметъ.

ХОРЪ III.

На случай полученія извѣстія о возшествіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Цвѣтите лавръ, оливы;
На тронѣ Богъ сердецъ! —
Теките дни щастливы,
Се подданныхъ отецъ! —

Во славѣ обладаетъ
Странами Россіянъ;
Блаженство утверждаетъ
Для всѣхъ на свѣтѣ странъ.

Стремитъ лучей блистанье
Отъ сѣвера на востокъ. —
Свершилось всѣхъ желанье. —
Благословляйте рокъ!

Во храмѣ Музъ и въ полѣ,
Великій АЛЕКСАНДРЪ,
Въ судахъ и на престолѣ
Являетъ тьмы отрадъ!

ХОРЪ IV.

На тотъ же случай.

Взносись Россія,
Возлетай орелъ!
Днесь лучи златыя
Славы міръ узрѣлъ.

АЛЕКСАНДРЪ на тронѣ,
Щастье намъ крѣпитъ;
Въ лаврахъ и коронѣ
Гидру сокрушитъ.

Поразитъ злодѣевъ,
И востокъ спасетъ,
Средь побѣдъ, трофѣевъ,
Россовъ вознесетъ!

Торжествуйте Россы!
Васъ славнѣе нѣтъ,
Вѣрности колоссы!
Удивляйтѣ свѣтъ! . . .

Азія съ морями,
Тавръ и Араратъ,
И Кавкасъ съ горами
Васъ боготворятъ.

ХОРЪ V.

На случай присоединенія части Молдавіи и Безарабіи къ Россійской державѣ.

Ликуйте храбры вои,
Среди своихъ побѣдъ;
Красуйтеся герои
Наполня славой свѣтъ.

Спасайте утѣсненныхъ,
Да будетъ міръ блаженъ;
Давно ужъ родъ невѣрныхъ
Былъ вами потрясенъ.

Иберія, Колхида,
Ріонъ, Арассъ, Дунай,
Эллада и Таврида
Въ возсторгѣ процвѣтай.

Подъ сѣнью крылъ орлиныхъ
Иллирянинъ и Дакъ,
Средь дней своихъ щастливыхъ,
Веселый кажутъ зракъ.

Гдѣ Августы, Траяны
Побѣдъ збирали плодъ,
Гдѣ гордыя тираны,
Страшили смертныхъ родъ.

Тамъ нынѣ процвѣтаетъ
Въ спокойствіи страна,
И слава повторяетъ
Россіянъ имяна.

XII.

НАДПИСЬ.

Къ иллюминаціи представленной въ Тифлисѣ, при открытіи Россійскаго правленія въ Грузіи.

Виновникъ общихъ благъ, едва вступилъ на тронъ,
Далъ подданнымъ своимъ отечество, законъ;
Зря славу, торжество, невинныхъ оборону,
Спѣшитъ Иберія принесть ему корону.

XIII.

СТИХИ.

Къ коннымъ Артиллеристамъ.

Сочиненія Ю. Н. М.

Вы громовержцами давноль Кентавры стали?
До нынѣ силой мышцъ, меча лишь остріемъ
Противныхъ вы карали.

Днесь огнемѣтный рядъ,
За вами рыщущихъ громадъ,
Настигнетъ, поразитъ, разсыплетъ, уничтожитъ
Враговъ обманутыхъ въ намѣреньи своемъ,
И кто не палъ мечемъ;
Того послушный вамъ крылатый адъ низложитъ.

Дрожи и знай, кто Россу врагъ,
Съ тѣмъ царствомъ мудрость гдѣ сама даетъ законы,
Гдѣ ей сотрудники *Платоны*,
Брань гибель съ царствомъ тѣмъ. союзъ источникъ благъ.

XIV.

ОТВѢТЪ.

Н. А. Н. М.

Отъ конныхъ Артиллеристовъ.

Усердьемъ тронуты къ отечеству твоимъ,
Зримъ радостный восторгъ, которымъ ты взносился,
Посильныя труды, хвала стихамъ своимъ,
Любя отечество, успѣхамъ ихъ дивился.
Какъ туча мрачныхъ водъ полна,
На крылахъ вѣтренныхъ несется;
Столпомъ згущенный воздухъ вьется,
Дрожитъ подсолнечна страна!

Такъ громовъ множество вмѣщая,
Собранье страшное громадъ,
Величественно въ ходъ дерзая.
Метало смертоносный градъ. —
Но тучи движимы Бореемъ,
Съ ужасной скоростью текутъ,
Мы имъ послѣдовать радѣемъ,
Къ тому лишъ прилагая трудъ,
Чтобъ волю матери народа,
Минервы Росской совершить;
Чтобъ тучи средь Эфирна свода
И вихрь въ теченьѣ упредить!
Когда же скажутъ: се успѣли
Достичь къ предмету своему,
Свершили то, чего хотѣли;
Дивится должно ли сему?
ЕКАТЕРИНА указала,
То свыше всѣхъ на свѣтѣ силъ;
Къ тому жъ, для вѣрнаго начала,
Платонъ намъ мысли просвѣтилъ,
Трудился старый воинъ съ нами,
Извѣстный опытомъ давно,
Своей наукой и трудами
Намъ способъ далъ *Мелисино*. —
А польза общая, въ движеньяхъ
Труды старалась облегчать.
При толь великихъ вспоможеньяхъ,
Что менше можно ожидать?

XV.

ПѢСНЬ (*)

пѣтая въ храмѣ дружества

представленомъ при фейерверкѣ.

ХОРЪ.

О дружба, дружба, духъ небесной,
Богатство бѣдныхъ и Царей!
Ты намъ подпорою нелестной
Дана отъ неба въ жизни сей. — 2.

1й Голосъ.

Ты щастье составляешь,
Источница забавъ!
Сердца соединяешь,
Твой святъ для всѣхъ уставъ;
Въ тебѣ блаженство міра,
Ты смертныхъ божество;
Восной гремяща лира
Днесь дружбы торжество.

ХОРЪ.

О дружбо, дружба даръ небесной, и проч.

2й Голосъ.

Нѣтъ скуки въ свѣтѣ болѣ,
Когда любовь минетъ;
Въ несноснѣйшей сей долѣ
Пропивенъ старымъ свѣтъ;

Но дружба награждаетъ,
Отъемлетъ, что любовь,
И нѣжныя рождаетъ
Сердецъ забавы вновь.

ХОРЪ.

О дружба, дружба даръ небесной и проч.

Оба голоса вмѣстѣ

Твой жертвенникъ священный
Для всѣхъ да будетъ святъ,
Тобой воспламененны
Да вѣчно всѣ гласятъ:

ХОРЪ.

О дружба, дружба даръ небесной,
Богатство бѣдныхъ и Царей!
Ты намъ подпорою нелестной
Дана отъ неба въ жизни сей.

XVI.

СОНЕТЫ.

Придворная жизнь. (*)

Быть предану властямъ, и онымъ лишь служить,
Зависить отъ другихъ, и воли не имѣть.
Въ мѣстахъ тѣхъ обитать, гдѣбъ нехотѣлось быть,
За нѣсколько утѣхъ, премного скукъ терпѣть;

Что въ сердцѣ чувствуешь, того не смѣть сказать,
Любимцамъ слѣдовать, при томъ ихъ не-любить,
Надеждой богатѣть, а въ существѣ ни-щать,
То, чемъ гнушаешся, изъ силы всей хва-лить,
Съ вельможей льстивну речь искусно продолжать,
Смѣятся вѣрности, пронырливость ласкать.
Есть поздно завсегда, день въ ночь пре-образить,
Съ кѣмъ втрѣтишся лобзать, а друга не имѣть,
Казать веселой видъ, спокойстіяжъ не зрѣть.
Вотъ, кратко, при дворѣ какъ должно гибко жить.

XVII.

II.

Побѣдители богатства. (*)

Играйте потоки на мягкихъ лугахъ,
Птички взносите вы голосъ пріятно,
Пойте пастушки на красныхъ брегахъ!
Прямо щастливѣй вы насъ многократно!—

Васъ не смущаютъ градскія мечты.
Васъ не прельщаютъ ни честь ни богатство,
Васъ украшаютъ весною цвѣты,
Васъ убѣгаютъ и лесть и коварство.
Злато не можетъ вспалить вашу кровь,
Вами владѣетъ прямая любовь,
Вами хранятся всѣ права природны,
Вамъ неизвѣстно притворными быть,
Въ свѣтѣжъ за деньги все можно купить,
Вы злыя власти богатства свободны.

XVIII.

ОСТАВЛЕНАЯ ЦИРЦЕЯ. (*)

На страшной высотѣ обрывистой вершины,
Которая въ густыхъ скрывалась облакахъ,
Гдѣ зрѣлися во кругъ утесы и стремнины,
Гдѣ ужасъ царствовалъ на мрачныхъ берегахъ,
Гдѣ вѣтры буйные въ разсѣлинахъ стонали,
Плеская въ камни Понтъ, съ угрюмостью ревелъ.
Пещеры шумъ валовъ ужасно повторяли,
Тоска, печаль и страхъ жилище гдѣ имѣли:

Цирцея тамъ уединяся,
Кляла не милосердный рокъ;
Цирцея радостей лишася,
Горчайшихъ слезъ лила потокъ;
Валовъ изъ гласъ не выпускала,
Стремясь Улиссовъ зрѣнь полетъ,

Во вздохахъ часто восклицала;
„Улиссъ, что прочь тебя влечетъ? —
„Тиранъ тобою я страдою.
„Виновникъ горести моей!
„Приди, тебя я призываю;
„Прерви моихъ теченье дней.„
Такъ Цирцея воздыхаетъ;
Но Улисса больше нѣтъ.
Онъ Цирцею оставляетъ
По среди пучины бѣдъ.

Тогда Нимфа прибѣгаетъ,
Къ страшнымъ Адскимъ божествамъ,
Заклинанія вѣщаетъ,
Шлетъ мольбы свои къ духамъ.

Съ ужаснымъ стономъ гласъ Цирцея свой возноситъ,
Подземныхъ всѣхъ боговъ и фурій всѣхъ зоветъ;
Сводъ адскій гласъ ея во мрачности разноситъ,
И горы тяжкія ужасный шумъ трясетъ.

Весь воздухъ ужасъ наполняетъ,
Дріады, Нимфы всѣ дрожатъ,
Пучина трепетъ умножаетъ,
Валы сражаяся шумятъ.
Безвѣстный страхъ земныхъ смущаетъ,
Изчезъ природы всей покой;
Плутонъ гробницы потрясаетъ,
Въ пустыняхъ слышенъ томный вой.
Лѣса сей голосъ повторяютъ,
Ужасный кроетъ воздухъ мракъ;
Теченье рѣки премѣняютъ,
Луна скрываетъ блѣдный зракъ;
Трясется небо, твердь стонаетъ,
Во мракѣ тяжко воетъ адъ;
Уставъ природа свой теряетъ,
Свѣтила идутъ всѣ назадъ.
Но тучныхъ жертвъ непринимаетъ
Въ крови дымящейся олтарь;
Перунъ въ пепелъ обращаетъ
Воловъ и агнцевъ неба царь!

Цирцея обмираетъ,
Пуская жалкій стонъ;
Ей чувства отъимаетъ
Печаль, какъ вѣчный сонъ.

Тщетно самъ Плутонъ трудится,
Премѣнить судебъ предѣлъ,
Власть его несоравнится,
Съ богомъ громоносныхъ стрѣлъ.

Самъ Зевесъ вооружился
За Венеру противъ ней,
Жаръ въ Улиссѣ истребился,
Ко нещастной Нимфѣ сей.
Власть не можетъ премѣнится,
Рокъ неможно одолеть,
Страсть не можетъ покорится,
Можноль сердцу повелѣть?

Когда Борей въ поляхъ бунтуетъ,
Летитъ поспѣшно прочь Зефиръ;
Когдажъ Зефиръ весной подуетъ,
Тогда Борей оставитъ міръ.

Но естли истребится
Изъ сердца въ комъ любовь;
Ей трудно возвратится,
Принесть забавы вновь.

XIX.

СТАНСЫ. (*)

Источникъ.

Источникъ тихихъ водъ прозрачныхъ!
Къ тебѣ склоняю я свой взоръ;
Средь рощей, средь пригорковъ злачныхъ,
Течешь ты средь угрюмыхъ горъ.

*

Кропишь пріятныя долины,
Кропишь терновые кусты;
Среди премѣнъ твоей судьбины,
Во всемъ мнѣ равенъ зришся ты.

Въ числѣ великихъ рѣкъ незнаетъ,
Тебя различныхъ странъ народъ.
Ни кто градовъ неназываетъ,
Твоихъ теченьемъ тихихъ водъ.

Тебѣ подобно, я скрываюсь,
Невидѣнъ я среди людей;
Названьемъ странъ неукрашаюсь,
И блескомъ суетныхъ честей.

Извѣстенъ только ты на свѣтѣ,
Сихъ странъ пастушкамъ, пастухамъ:
Такъ я въ цвѣтущемъ жизни лѣтѣ,
Извѣстенъ лишь моимъ друзьямъ.

Бореи часто возмущаютъ,
Твои прозрачныя струи,
Такъ страсти духъ во мнѣ терзаютъ,
И тѣмъ тревожатъ дни мои.

То вдругъ играя ты катишся
Между смѣющихся луговъ,
То вдругъ во мракѣ ты страшишся,
Своихъ угрюмыхъ береговъ.

Такъ я нерѣдко веселюся
Любуясь щастія мечтой,
Нерѣдко стражду и мятуся,
Жестокостью судьбины злсй.

Журчанье водъ твоихъ не звучно,
Едва за рощей слышно сей;
Такъ я, когда мнѣ грустно, скучно,
Одинъ тужу въ бѣдѣ моей.

Песокъ и камушки являетъ
На днѣ прозрачная вода,
Такъ взоръ мой часто откpываетъ,
Что сердце мыслитъ иногда.

По утру рѣзвые Зефиры
Когда не вѣютъ на брегахъ,
Изображаешь взоръ Темиры,
Въ своихъ прозрачныхъ ты струяхъ.

Въ моихъ начертанъ мысляхъ вѣчно
Моей любезной видъ драгой,
И разнюсь только тѣмъ конечно,
Я отъ тебя моей судьбой.

XX.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ ЛЮБОВНИКА. (*)

Коль хочешь, чтобъ я былъ подвластенъ нѣжной страсти,
И чувствовалъ бы то, чего пріятнѣй нѣтъ;
Отдай блескъ юности, когда въ твоей то власти,
И въ сумеркахъ продли зари вечерней свѣтъ.
Мѣста, гдѣ богъ вина и роскошь обитаетъ,
Гдѣ царствуетъ любовь среди пріятствъ драгихъ;
Взявъ за руку меня, мнѣ время возвѣщаетъ,
Что скоро долженъ я на вѣкъ оставить ихъ.
Два раза умирать намъ должно всѣмъ къ нещастью,
Престать любиму быть, разстатся съ нѣжной страстью,
Жесточѣй смерти сей ничто неможетъ быть;
По семъ уже легко жизнь во все прекратить.

XXI.

РОЗА.

Ода Темирѣ. (*)

О плодъ блестящихъ слезъ Авроры
Зефировъ нѣжностей предметъ,
Царица мѣстъ прекрасной Флоры!
Спѣши открыть свой милой цвѣтъ.

Но что?—Помедли распускатся,
Пожди хотя единой мигъ.
Часъ, въ кой должна ты украшатся,
Онъ малъ. — Но вѣкъ онъ дней твоихъ.

Темира! Цвѣтъ, краса вселенной!
Но рокъ щадитъ ли красоты?
Блистай, о Роза, цвѣтъ отмѣнной!
Онажъ увянетъ какъ и ты.

Оставь покрыту вѣтвь шипами,
Спѣши ее украсить вновь;
Коль ты Царица межь цвѣтами,
Такъ будь щастливѣй всѣхъ цвѣтовъ.

Грудь нѣжная Темиры нынѣ,
И тронъ и гробъ да будетъ твой;
Завидую твоей судьбинѣ,
И жажду смерти таковой.

Ликуй, Темиру украшая,
Будь тамъ, тебѣ гдѣ должно быть;
Блистай; но зракъ не отягчая,
И грудь ея нетщись закрыть.

Но естьли чья рука коснется,
Увы! къ нещастью моему,
Пустъ месть съ тобою остается;
Оставь колючей тернъ ему.

XXII.

ОТСУТСТВІЕ ТЕМИРЫ. (*)

Пространствомъ мѣсть изъ глазъ сокрылся
Темиры образъ дорогой;
Я здѣсь на вѣки съ ней простился,
Изчесь души моей покой.

Зефиръ за нею отлетаетъ. —
Приди, повѣй ты въ сей странѣ,
И воздухъ, что ее питаетъ,
Приближъ, приближъ съ собой ко мнѣ!

Рузьи за нею потеките,
Крутясь со стономъ по песку;
Что все здѣсь страждетъ раскажите,
Скажите ей мою тоску.

Скажите, что безъ ней увяли,
Цвѣты, листочки на древахъ;
Что я страдаю въ злой печали,
И дни мои влачу въ слезахъ.

Гдѣ тѣ пригорки, гдѣ кусточки,
Гдѣ съ ней всѣ радости живутъ?
Гдѣ травка, гдѣ сіи цвѣточки,
Что въ кругъ ее теперь цвѣтутъ.

Гдѣ рощи, гдѣ дубровы злачны,
Гдѣ Эхо гласъ ея твердитъ?
Гдѣ льется тотъ ручей прозрачный,
Что видъ ея въ себѣ чертитъ.

XXIII.

ДИДОНА,

или

Разрушеніе Карѳагенъ. (*)

Лучи багряныя Авроры,
Отъ утреннихъ пустились водъ,
Ея одѣлись блескомъ горы,
Поля, лѣса и неба сводъ.
Зря входъ прекрасныя денницы,
Се Фебъ уже восталъ съ одра!
Изъ струи чистѣйшихъ серебра
Блескъ видѣнъ свѣтлой колесницы.

Готовъ пуститься въ путь, коней огнистыхъ богъ,
Румяный лучь проникъ сквозь завѣсы въ чертогъ,
Багряною струей во храминѣ сіяетъ,
Дидоны страстныя жилище освѣщаетъ.

Нечувствую наставшихъ мукъ,
Вздыханій, грусти, тяжка стона,
Встаетъ нещастная Дидона,
И только лишь движеньемъ рукъ.

Разсторгла завѣсы. . . . Видѣніе жестоко!
Что видитъ на брегахъ ея смущенно око?
Всемѣстна пустота!—И нѣту кораблей!
Вздохнула и на Понтъ простерла взоръ очей.

Уже въ дали едва мелькаютъ
Надъ синимъ моремъ паруса;
И мачтъ огромности скрываютъ,
Лазурнымъ сводомъ небеса.

Теряется всечасно
Энея быстрый путь,
Мученіе ужасно
Ея объемлетъ грудь!
Вдругъ съ тяжкимъ воздыханьемъ,
Дидона вопіетъ:
„Или моимъ страданьемъ
Не тронутъ будетъ свѣтъ?

И внемля строгость всю мученья,
Зря люпость страшнаго конца,
Ни въ комъ не будешъ сожалѣнья,
Иль всѣ безчувственны сердца?
А ты, которому на вѣки
Я сердце страстно отдала!
Спѣшишь отъ сюда въ край далеки!
Сеголь я отъ тебя ждала? . . .
О вы, подвластные народы!
Меняль не хощете внимать?
Летите вы съ огнемъ чрезъ воды,
Попщитесь путь его прервать;
Пустите тучи стрѣлъ горящихъ
На Иліонскія суда,
Отъ мукъ избавте тѣмъ грозящихъ,
Измѣны люпой отъ стыда!—

Но что, напрасно здѣсь стенанья умножаю,
Или я власть свою и родъ позабываю?
Внемли мольбу мою Зевесъ!
Пошли мнѣ съ высоты небесъ
Перуны, что Эфиръ превыспреній скрывает,
Которыми твой гнѣвъ неистовыхъ караешъ,

Яви къ отмщенію себя! —
Коль ты мои не внемлешь муки,
Увы! Достойналь я тебя?
Подвигни страшны Грома звуки,

Рази, греми, съ высотъ блистай;
Тронись, зря скорбь ужасна яда,
За кровь свою Зевесъ отмщай;
Низринь въ ужасну пропасть ада,
Того, кто могъ мнѣ измѣнить!
Но что, нещастная ему желаю мстить?
Увы! спокойство тѣмъ мое невозвратится,
Хотя въ зіяющей онъ безднѣ погрузится,
Хоть молніей падешь поверженъ на волнахъ,
Ахъ! Лутче тѣмъ спастись, что здѣсь въ моихъ рукахъ, —
Пускай падутъ огромны стѣны,
Пылай, пылай нещастный градъ!
Разруштесь нынѣ Карѳагены,
Коль больше нѣтъ мнѣ въ васъ отрадъ!
Пускай въ развалинахъ сокроютъ
Онѣ своей Царицы прахъ,
Пускай здѣсь вѣтры только воютъ,
И дики звѣри въ сихъ мѣстахъ
Жилище изберутъ ужасно,
И станутъ смертныхъ устрашать,
Пусть странникъ шествуя, напрасно
Здѣсь будетъ Карѳагенъ искать;
Пустыню зря передъ собою,
Не будетъ вѣрить онъ очамъ.
Но ежели какой судьбою
Эней приспанетъ къ симъ брегамъ. —
О Боги! въ мысли приведите

Ему всѣ нѣжности мои;
Забыть на время повелите
Ему жестокости свои;
Пускай хоть капля слезъ прольется
На сихъ мѣстахъ, изъ льстивыхъ глазъ
Та жертва въ вѣчность пренесется,
Мой духъ спокоитъ хоть на часъ.
Но что, скрываетъ гласъ нещастный?
Неслышенъ стонъ, не видно слезъ!—
Объемлетъ огнь мѣста прекрасны,
И дымъ восходитъ до небесъ;
Шумитъ по всюду пламень строгій,
И раздается громкій трескъ,
Горятъ огромные чертоги,
Какъ облакъ вьется искоръ блескъ.
Валятся стѣны разрушенны,
И башни гордыя падутъ;
Тамъ камни рушатся разженны,
И вихри пламенны ревутъ;
Отъ блеску море пламенѣетъ,
Свирѣпый валъ дрожа шумитъ;
Огнемъ повсюды небо рдѣетъ,
И воздухъ мрачный дымъ тѣснитъ.

О ты, которая утѣхой изчезаешь;
Крѣпишся горестьми, и мукой возраста-
ешь,
Любовь! Когда тебѣ жестока грусть мила,
За жертву, что тебѣ Дидона принесла,

За нѣжности души, за пламень сердца
страстной,
Ты платишь мукою и смертью преужас-
ной!

XXIV.

ЭПИТАФІЯ

Графу Аполлосу Аполлосовичу
Мусину-Пушкину. (*)

Погасшій пламянникъ наукъ и добрыхъ
дѣлъ,
Хранитъ въ молчаніи Кавказскихъ странъ
предѣлъ;
Но неумолкнутъ ввѣкъ гремящей славы
звуки,
Доколь свѣтъ будетъ чтить и разумъ и
науки.

(*) Г. А. А. М. П. Тайный Совѣтникъ, Россійскій Императорскій Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ, Членъ многихъ Академій и ученыхъ обществъ, обретшій великую славу въ Европѣ отличными своими знаніями въ Химіи, Минералогіи и многихъ другихъ наукахъ, открывшей новыя правила въ Химіи, и проимянованной отъ нѣкоторыхъ свѣтильникомъ, и преобразователемъ оной. — Былъ посланъ въ Грузію для открытія тамошнихъ рудниковъ,

XXV.

БАСНА

Кокушка и Скворецъ.

Оставя шумъ градской, освободясь изъ плѣну.—
Изъ клетки вырвался скворецъ;
Въ восторгѣ полетѣлъ онъ въ рощицу зелену,
И къ вольнымъ жителямъ ужъ прибылъ наконецъ.
Слетѣлись всѣ къ нему; и всякой вопрошаетъ:
Что слышно въ городѣ, о томъ и о другомъ?
Едва онъ говоритъ со всѣми успѣваетъ,
Обстали всѣ его кругомъ.
Но ближе всѣхъ къ нему кокушка подлетѣла,

для устроенія оныхъ, для заведенія Монетнаго двора, и для другихъ испытаній, по части Естественной Исторіи; скончался въ Тифлисѣ въ 1805 году и погребенъ въ семъ городѣ въ Греческой церквѣ. Почитая отличныя его достоинства и истинныя добродѣтели сочинилъ я сію Эпитафію, которая и вырѣзана на мраморной доскѣ поставленной надъ его могилой, съ Греческимъ, Латинскимъ и Грузинскимъ переводамъ.

И къ сторонѣ его отводитъ за кустокъ:
„Послушай, говоритъ, довольно я терпѣла
„Вопросы всѣ другихъ.—Скажи мнѣ, мой дружекъ,
„Теперь мы говоримъ съ тобою на свободѣ;
„Какая тамъ молва идетъ о насъ въ народѣ?
„Что слышно на примѣръ, о пѣсняхъ соловья?
Что слышалъ я о немъ, скажу безъ лести я:
Всѣ восхищаются его напѣвомъ стройнымъ,
Всѣ отдаютъ ему предъ прочими вѣнецъ,
Щитая лишь его похвалъ такихъ достойнымъ. —
Кокушкѣ на вопросъ, отвѣтствовалъ скворецъ.
„А о дроздѣ, скажи, какъ люди разумѣютъ?
Доволно и они любителей имѣютъ,
И многи изъ людей желаютъ слушать ихъ;
Но люди разнятся всѣ въ мнѣніяхъ своихъ;
Иные до щеглятъ охотники бываютъ,
Иные чижичковъ всегда предпочитаютъ,
Иной малиновку старается хвалить
И словомъ; вкусъ людей нельзя сообразить.
А обомнѣ скажи?—Кокушка вопрошаетъ:
„Что городъ говоритъ, и съ кѣмъ меня равняетъ?
Пожался тутъ скворецъ.—И отвѣчаетъ ей:
„Неслышно ничего о похвалѣ твоей,
„И мыслятъ о тебѣ вездѣ такъ люди мало,
„Какъ будто бы тебя на свѣтѣ не бывало.

Довольно! — Прервала его кокушка рѣчь.
„Не могутъ всѣ они безславья мнѣ навлечь,
„Не благодарности я ихъ не удивляюсь;
„Но славу я мою возставить постараюсь,
„И чтобы о себѣ заставить говорить,
„Я буду имя всѣмъ одно свое твердить.

XXVI.

БАСНЯ

Левъ и Оселъ.

Природы таинства не всѣ извѣстны намъ,
И должно вѣрить тѣмъ умамъ
Которые о нихъ вѣщаютъ,
Хотя прямыхъ причинъ незнаютъ;
Но знаютъ дѣйствіе, что такъ надлежитъ быть. —
Такъ чемъ въ томъ пособить?
Ученыхъ гордости ничемъ не льзя умѣрить. —
Осталося ихъ бреднямъ вѣрить.
Забавной Философъ, веселой тотъ старикъ
Сказалъ, что будто льва страшитъ пѣтушій крикъ.
Не всѣ про это знаютъ,
Тѣмъ менѣе ослы.—Они вѣдь нечитаютъ,

Ни книгъ естественныхъ, ни басней, ни
стиховъ,
И глупость есть всегда сопутница ос-
ловъ.
Левъ, что то на осла озлился,
За то ли, что сей глупой скотъ
Противъ его гордился,
Или разинувъ алчной ротъ,
Въ заповѣдныхъ лугахъ питаться покусился,
Презря его законъ?
Левъ грозно заревѣлъ. Оселъ преглупой!
вонъ! . . .
Бѣжитъ оселъ.—Куда? —Незнаетъ;
Не только, что чужой и свой лугъ оста-
вляетъ! —
Левъ гонится за нимъ;
Но вдругъ случилось имъ
Въ близи ручья остановиться;
Быть можетъ левъ хотѣлъ напиться,
Воды студеной изъ ручья,
Причинъ незнаю точно я. —
Но почему оселъ остался дожидатся?
То трудно догадаться.—
И посмотрѣть на льва, тихонько по песку
Онъ крадется къ нему. — Какъ вдругъ
кукореку! . . .
Захлопавъ крыльями запѣлъ въ селѣ пѣтухъ.
Встревожился тѣмъ львиной духъ,

Возстала дыбомъ шерсть отъ страху. —
Онъ дрогнулъ, побѣжалъ какъ заецъ, что
есть маху.
Тогда сказалъ оселъ:
Конечно отъ того, онъ точно оробѣлъ,
Что я идти къ нему рѣшился.
Чего же прежде я страшился?
Онъ самъ преподлой трусъ!
И такъ, надувши усъ,
Бѣжитъ за нимъ во слѣдъ и хлопаетъ ушами.
Когдажъ гласъ пѣтуха неслышенъ больше
сталъ,
Остановился левъ, и грозными очами
Взглянувши на осла, сіи слова сказалъ:
Болванъ! не ужель ты мечтаешь,
Что ты меня ужъ побѣдилъ;
Моихъ не испытавъ ты силъ,
И скоро ихъ познаешь.
Потомъ недолго размышлялъ;
Но бѣднаго осла, на части растерзалъ.

XXVIII.

БАСНЯ.

Сова и Воронъ.

Надъ мрачною въ горѣ пещерой,
Висѣли части древнихъ стѣнъ;

Войной ли, временемъ, иль вѣрой,
Иль случаемъ другихъ премѣнъ,
Разрушенъ замокъ былъ старинной.
Никто давно въ немъ неживалъ,
Пути къ горѣ такой пустынной,
Колючей тернъ вездѣ скрывалъ. —
Хоть всякъ бѣжалъ жилья такова;
Но такъ, какъ нѣтъ нигдѣ пустова,
Гласятъ ученыхъ намъ слова. —
Такъ въ мѣстѣ томъ себѣ сова
Избравъ, жилище основала,
И рѣдко кой куда летала,
Въ уединеніи жила.
Тотъ глупой звалъ, тотъ звалъ спесивой:
У птицъ мысль розная была.
Однажды воронъ къ ней болтливой
Въ жилищѣ мрачно прилетѣлъ,
И съ гордостію такъ запѣлъ:
Скажи, за что тебя Минерва почитаетъ?
Какія мудрости явила ты для насъ?
Неслышенъ твой межъ нами гласъ,
И рѣдко кто тебя видаетъ?
Сова ему въ отвѣтъ:
„Во тьмѣ я вижу свѣтъ
„Молчу о томъ, что знаю,
„И тамъ себя любить Минерву заставляю.

XXVIII.

СКАЗКА

Слѣпой съ фонаремъ. (*)

Невѣжда, иногдажъ и умной говоритъ
О томъ, кто подаетъ нравоученье:
„Онъ страсти побѣждать столь строго всѣмъ велитъ,
„Но болѣе, какъ мы, предался въ ихъ волненье;
„Или яснѣй сказать, другимъ давая свѣтъ,
„Въ потемкахъ ощупью насилу самъ ползетъ.„
И самъ куда идетъ незнаетъ;
Но путь показывать правдивый всѣмъ желаетъ:
А я скажу на то: хотя тотъ и неправъ,
Учивши кто другихъ, но свой неправитъ нравъ,
Однакоже винить его не прежде должно,
Какъ испытавъ дѣла его колико можно,
Не скоро заключать,
Причины всѣ узнать,
Природнымъ слабостямъ и нуждамъ дань оставить,
И послѣ обвинить его, или оправить;
Мы можетъ быть найдемъ такое что нибудь,
Что къ исправленію ему отъемлетъ путь,

Различны случаи, иль слабости врожденны;
Не могутъ смертные во всемъ быть со-
вершенны,
Пусть будетъ онъ страстьми отъ всюду
окруженъ,
Достойно и за то онъ можетъ быть поч-
тенъ,
Совѣты что даетъ, какъ должно нравы
править,
Умѣвъ за ранѣе представить,
Коль всѣ оставить путь правдивый вос-
хотятъ,
Хаоса прежню смѣсь чрезъ то возобновятъ,
И что ему придетъ погибнуть въ мѣстѣ
съ нпми,
Не подражай ему пороками своими —
Коль слабъ онъ и себя не можетъ побѣ-
ждать,
Хочу я сказочку теперь къ сему сказать,
Или прямую быль, случившуюсь недавно,
И оправдать его въ томъ явно.
Когда скончавши Фебъ свой златозарный
путь,
Въ кристальныя струи заѣхалъ отдохнуть,
Съ покровомъ мрачна ночь оставивши
Эреба,
Явилася затмить лазурь прозрачна неба.
Съ кувшиномъ молока и съ фонаремъ слѣ-
пой

На рынкѣ запоздавъ, спѣшилъ тогда домой.
Прохожей старику, на встрѣчу шутъ попался,
Увидѣвши его вдругъ громко засмѣялся,
И въ хохотаньѣ онъ едва возмогъ сказать:
На что тебѣ слѣпой фонарь съ собою брать?
И въ ночь и въ день равно, ты видишь свѣтъ не въ двоѣ.
Старикъ ему на то: „Оставь меня въ покоѣ,
„И знай, что я фонарь ношу не для себя;
„Но для другихъ людей, похожихъ на тебя,
„При свѣтѣ, чтобъ они поосторожней были,
„И чтобы моего кувшина не разбили.
Хотъ кажется въ свѣчѣ слѣпому нужды нѣтъ;
Но онъ неся огонь другимъ являетъ свѣтъ.

XXIX.

ЕПИГРАММА.

То недивно, что влюбяся умной будетъ дуракомъ,
Коль Юпитеръ, бывши богомъ, для Европы сталъ быкомъ.

XXX.

Недавно нашъ Милонъ книгъ множество
собралъ,
И показавши ихъ пріятелю, сказалъ:
„Сколь много я здѣсь книгъ предорогихъ
имѣю!
„Я Библіотекой похвастать право смѣю.„
Но онъ ему на то: я зрю сіе, мой другъ,
Лишь только жаль, что ты въ Серали сей
евнухъ.

XXXI.

ИДИЛЛІЯ.

Дафнисъ и Темира.

Ужъ солнце въ волны погружалось,
Кончая лучезарный день,
И море въ пурпуръ облекалось,
Древа являли долгу тѣнь;
Струи прозрачныя крутяся
Въ тѣни развѣсистыхъ кустовъ,
Шумя, межъ раковинъ катяся,
Прельщали нѣжныхъ пастуховъ;
Уже для общаго покоя
Луна вступала въ синіи сводъ,
Избавясь солнечнаго зноя,
Спѣшили Нимфы въ хороводъ;
Утѣхи разны начинаютъ,

Свирѣль и пѣсни слышны тамъ,
Средь тихихъ рощей составляютъ
Онѣ забавъ и нѣги храмъ:
Одинъ лишь Дафнисъ невкушаетъ
Сердца плѣняющихъ утѣхъ,
Одинъ лишь Дафнисъ воздыхаетъ,
Въ дали сокрывшися отъ всѣхъ;
Одинъ сидя въ тѣни древесной,
Онъ рока люпость проклиналъ,
И вспоминая взоръ прелестной,
Такъ страсть свою изображалъ:

ДАФНИСЪ.

Умолкните, не пойте,
Вы птички въ сихъ мѣстахъ,
Зефиры, вы сокройте
Въ густыхъ себя лѣсахъ.
Долины изъявляйте
Жестокую напасть,
Пригорки повторяйте
Мою горчайшу часть.
Темира! Я тобою
На вѣкъ лишенъ утѣхъ,
Знать я моей судьбою
Гонимъ здѣсь больше всѣхъ.
Куда, куда сокрыться
И чемъ скончать напасть,
Чемъ грусти мнѣ лишиться?
О бѣдственная страсть!

Межъ тѣмъ пастушки собралися
Уже въ веселой хороводъ,
Уже ихъ пѣсни раздалися
По верьхъ прозрачныхъ, тихихъ водъ;
Все имъ утѣхи представляетъ
И все ихъ чувства веселитъ;
Одна Темира лишь вздыхаетъ,
Одна Темира лишь груститъ;
Не зря того, кѣмъ духъ мятется,
Кѣмъ сердце пламенно горитъ;
Изъ глазъ ея токъ слезъ лiется,
Но робость течь слезамъ претитъ.
Сказавъ подругамъ, что овечки
Она пойдетъ искать въ лѣсокъ,
Пустилась въ низъ по брегу рѣчки,
Спѣшитъ, ей путь скрываетъ рокъ.
Всѣ ближни рощи и долины,
Всѣ кусты, кажутъ скучный видъ,
Поетъ Темира злость судьбины
Слова ея Зефиръ твердитъ.

ТЕМИРА.

Чемъ прерву свое страданье,
Чемъ судьбину укрощу?
Чемъ умѣрю воздыханье,
Чемъ покой я возвращу?
Ни свирѣль, ни хороводы
Не прельщаютъ ужъ меня,
Не погасятъ быстры воды

Въ крови сильнаго огня.
Что теперь мнѣ, что нещастной,
Что осталося начать?
Дафнисъ, Богъ Темиры страстной!
Гдѣ могу тебя сыскать?
Но когда тебя увижу! . . .
Что теперь вообразить?
Я себя возненавижу,
Коль не льзя тебя любить.
О долины и стремнины!
О глубокіе лѣса!
О пещеры и вершины!
О жестоки небеса!
Путь къ драгому покажите,
Гдѣбъ могла его узрѣть.
И опослѣ осудите
Жить щастливо, иль умреть.

Но что, слова ее прервало,
Что ей представилось въ очахъ?
Въ ней духъ и сердце встрепетало,
И только слышно стало: Ахъ! . . .
Уже смягчилася, тобою
Судьба, Темира, наконецъ;
Любовь тронулася тоскою
Взаимно страждущихъ сердецъ.
Смущенно Дафнисъ съ ней вѣщаетъ,
Ихъ весь разстроенъ разговоръ;

Одно Темира вопрошаетъ;
Но о другомъ вѣщаетъ взоръ.
Зефиры резвые летали,
Ихъ щасъ обѣихъ прохлаждать,
И видно на ухо шептали,
Что имъ хотѣлося сказать.
Ихъ нѣжны рѣчи прерывались,
И вздохи сдѣлались одни;
Лобзая Зефиры смѣялись,
Чемужъ?—То знаютъ лишь они.
Они свидѣтелями были
И лишь густыя дерева,
И послѣ громко разносили
По рощѣ той сіи слова:

ТЕМИРА.

Что пріятнѣе на свѣтѣ,
Какъ взаимну страсть питать?
Такъ какъ роза въ жаркомъ лѣтѣ
Жаждетъ росу ощущать,
Дафнисъ! такъ тобой желаю
Я всегда любима быть,
И стократно повторяю,
Чтобъ тебя, тебя любить!

ДАФНИСЪ.

Тобой одной, тобой Темира
Я щастливъ, щастливъ много разъ;
Властители пространна міра
Не могутъ быть щастливѣй насъ.

Тебя, Темира обожаю,
Клянуся вѣрнымъ пребывать
И первымъ щастьемъ почитаю,
Чтобъ вѣкъ съ тобою обитать.

ВМѢСТѢ.

Любовь, любовь! тобою
Достигли мы утѣхъ;
И радостной судьбою
Щастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.
Съ чемъ можешь то сравниться?—
Прошла на вѣкъ напасть;
Намъ должно веселиться
Щастлива наша часть.

XXXII.

ДАМОНЪ.

Идиллія. (*)

Сидѣлъ близь тихой рѣчки
Дамонъ на бережку;
Вокругъ его овечки
Лежали на лужку.

Тутъ вихри не ревели
Бунтуя по горамъ,
Одни лишь птички пѣли
Порхая по лугамъ.

Шумящи отвѣчали
Ихъ голосу струи,
Съ журчаніемъ плескали
Они въ брега свои.

Дамонъ на то взирая,
Задумавшись сидѣлъ,
Себя неутѣшая,
На все сіе глядѣлъ.

Онъ внемлетъ какъ порхаютъ
Зефиры на лугахъ,
Онъ видитъ, какъ играютъ
Пастушки на брегахъ.

Онъ слышитъ, тамъ несутся
Свирѣли по лѣску,
И смѣхи раздаются
Вдоль рѣчки по песку.

Пріятно повторяя,
Какъ Эхо ихъ твердитъ,
И горестно вздыхая,
Онъ въ грусти говоритъ:

Играйте и рѣзвитесь,
Въ странѣ, пастушки, сей,
Лишь только берегитесь,
Вы участи моей!

Забавы наши кратки,
Ихъ время въ мигъ промчитъ;
Пройдутъ минуты сладки,
И горесть духъ смутитъ.

Окончатся утѣхи,
Окончатся, какъ сонъ;
Минутъ забавы, смѣхи,
Останется лишь стонъ.

Ахъ! Сколько я прельщался,
Драгая сторона!
Какъ ясной день являлся,
Всходила какъ луна! —

Всякъ часъ утѣхой новой
Я разумъ свой прельщалъ,
И сей судьбы суровой
Во вѣкъ не ожидалъ.

Гдѣжъ тѣ утѣхи скрылись?
Гдѣ дѣлся мой покой?
На вѣки прекратились
Жестокою судьбой!

На вѣки я разстался
Съ любезною своей,
Мнѣ стонъ одинъ остался
Въ странѣ несносной сей.

Не тщетноль веселиться,
Намъ щастіемь своимъ?
Въ минуту прекратится
Оно случаемъ злымъ.

Но естьли вспоминаешь,
Драгая! ты меня,
И естли воздыхаешь,
Что рвуся я стеня.

Такъ можетъ быть не вѣчно
Въ судьбѣ я буду злой;
Кого люблю сердечно,
Увижусь можетъ съ той.

Я паки воображаю,
Утѣхъ своихъ цвѣты.
Ахъ! суетно вѣщаю!
Увы! сіе мечты.

XXXIII.

ИДИЛЛІЯ

Милонъ.

Подражаніе Геснеру.

Гуляя разъ въ лѣсочкѣ
Милонъ подлѣ ручья,
На розовомъ кусточкѣ
Примѣтилъ соловья.

Тихонько изъ подъ горки
Онъ крадется къ нему;
Лѣсныя пташки зорки,
Но щастіе ему
Съ начала послужило,
Но знаю какъ то было,
Что пташку онъ поймалъ.—
Въ пригоршняхъ осторожно,
Чтобъ вылетѣть не можно,
Какъ въ клѣточкѣ держалъ.—
Съ веселъемъ поспѣшаетъ,
Онъ къ стаду своему,
И тамъ ее сажаетъ
Подъ шляпу, на траву.
Соловушекъ любезной!
Онъ пташкѣ говоритъ:
Подъ шляпой этой тѣсной,
Не долго будешь скрыть;
Тебѣ въ потемкахъ скучно,
Невыгодно сидѣть,
Ты жилъ благополучно,
Привыкъ въ веселье пѣть.—
Я клѣточку прекрасну
Устрою безъ труда;
Къ источнику здѣсь ясну
Приходитъ за всегда
Милена дорогая,
Овецъ своихъ поить.—
Ахъ! радость мнѣ какая?

Тебя ей подарить!
Быть можетъ, что рѣшится
Поцѣловать хоть разъ. —
А тамъ. — Хоть и боится
Она такихъ проказъ;
Но всѣхъ еще ухватокъ
Любви не можетъ знать,
Такъ можетъ и десяткъ
Успѣю я сорвать.
Тутъ птичку оставляетъ,
И въ рощицу бѣжитъ;
Пруточки выбираетъ,
И рѣзать ихъ спѣшитъ.
Ужъ цѣлую охапку
Прутковъ нарѣзалъ онъ;
Подъ мышку взявъ какъ шапку,
Спѣшитъ назадъ Милонъ.—
Зефиры подъ кустами
Межъ тѣмъ, въ близи таясь,
Пошевеля листками,
Потомъ развеселясь,
Пустились по долинамъ
Клубиться и порхать,
И все, что имъ посиламъ
Давай то наклонять.
О шляпу зацѣпились,
Тронули разъ, другой.
Сильнѣе устремились,
И шляпу надъ травой,

Сердяся, попащили
Они на цѣлой шагъ;
Тѣмъ пичку свободили,
А съ нею на крылахъ
Все щастіе и радость
Милона унесли,
И поцѣлуевъ сладость
За нею увлекли.

Вотъ, щастье, какъ играетъ
Людьми во всѣхъ мѣстахъ.—
Престолы потрясаетъ,
Льетъ слезы на лугахъ.

XXXIV.

ОДА.

Анакреонтическая. (*)

Престаньте струны звучны
Огромну пѣснь гласить,
Стихи геройски скучны,
Хочу ихъ премѣнить.

Пріятны Росска трона
Великія дѣла;
Но слава Купидона
Не меньше мнѣ мила.

*

Хочу я пѣть Венеры
Подвластный токъ временъ,
И какъ своей безъ мѣры
Любезной я плѣненъ.

Престаньте вѣтры строги
Межъ горъ крутыхъ ревѣть,
Престаньте вы пороги
Съ утесовъ въ низъ шумѣть.

Зефиры лишъ играйте
Съ травой на единѣ,
И птички подражайте
Въ веселыхъ пѣсняхъ мнѣ.

Ликуйте долы злачны,
Пригорки и лѣса,
Источники прозрачны,
Зелены древеса.

Струи играйте нынѣ
Вы съ пѣснію моей,
Въ честь радостной судьбинѣ
Пой нѣжно соловей.

Алѣе распускайся,
Цвѣтъ милой, роза мой!
И тѣмъ уподобляйся
Румянцу дорогой.

Листочки бѣлоснѣжны
Лилея распускай,
Красы Лиціи нѣжны
Ты тѣмъ изображай.

XXXV.

ПѢСНЯ. (*)

Простерлась по вселенной
Безмольна тишина,
На тверди помраченной
Является луна.

Сребристыми лучами
Другимъ вливаетъ сонъ,
Мнѣжъ кроткими часами
Лишь множитъ только стонъ.

Задумчивость глубоку
Вливаетъ въ томну грудь,
Мученію жестоку
Даетъ молчанье путь.

Тѣ камни, кои кроютъ
Плачевный смертныхъ прахъ;
Стеня гдѣ вѣтры воютъ,
Безвѣстный множа страхъ.

Пріятнѣе мнѣ зрятся
Собранія бесѣдъ;
Тѣмъ только мысли льстятся,
Что смерть конецъ всѣхъ бѣдъ.

Коль жизни свѣтъ и пламень
Прейдетъ въ моихъ глазахъ,
Когда надгробный камень
Покроетъ хладный прахъ.

Терновыми кустами
Повсюду обростетъ,
Иль мрачными древами
Мой будетъ гробъ одѣтъ.

Приди предмѣтъ любезный!
Приди, приди хоть разъ,
Взгляни на видъ сей слезный,
Взгляни въ спокойный часъ.

Скажи: „подъ сей доскою
„Того здѣсь рокъ сокрылъ,
„Плѣнившися кто мною,
„Дни жизни прекратилъ.

Сей гласъ меня драгая
И въ вѣчности найдетъ;
Листками покачая,
Зефиръ о мнѣ вздохнетъ.

XXXVI.

ПРОЛОГЪ

НА

День имянинъ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

С. Г. З.

Представленный въ Ш. въ 1798 году.

ДѢИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МАРСЪ.

МИНЕРВА.

БОГИНЯ БЛАГОДАРНОСТИ.

ХОРЪ, *благородныхъ юношей.*

ХОРЪ, *людей разнаго состоянія обоего пола.*

Дѣйствіе происходитъ въ Ш.

ПРОЛОГЪ.

Театръ представляетъ долину, въ дали видно разное строеніе, между коимъ великолѣпное зданіе посвященное наукамъ.

ХОРЪ *слышимый за кулисами.*

Торжествуйте, утѣшайтесь,
Веселитеся сердца!
Звучны гласы раздавайтесь,
Прославляйте тѣмъ отца!

МАРСЪ, *появляется съ одной стороны, а съ другой Минерва.*

Не для войны, не для смятенья
Я сѣверъ посѣтилъ;
Но зря растущіе вездѣ плоды ученья,
Свой путь сюда склонилъ.
Не то меня, не то прельщаетъ,
Что кровь рѣкой течетъ въ войнѣ;
Геройство духъ мой восхищаетъ,
Оно всегда пріятно мнѣ!
Батый, Атилла, Тамерланы,
Во храмъ мой вѣчно не войдутъ;
Противны мнѣ всегда тираны,
Что кровь безъ пользы въ свѣтѣ льютъ:
Затворены имъ къ славѣ двѣри.
Во храмъ мой не вступаютъ звѣри.
Сіяньемъ кто наукъ свой разумъ просвѣтилъ,
Исправилъ сердце воспитаньемъ;
А мужествомъ себя на брани отличилъ,
Согласенъ тотъ съ моимъ желаньемъ.

МИНЕРВА.

Давно ужъ сѣверна страна
Такихъ героевъ намъ являетъ,
Давно къ себѣ меня она
Своимъ сіяньемъ привлекаетъ.
Не Грецiя, не Римъ,
Пріятны зрѣніямъ моимъ.
Здѣсь Меценатовъ новыхъ тщанье,
Мой духъ и сердце веселитъ;
Воззри ты на сіе великолѣпно зданье,
Здѣсь лаврами герой покрытъ;
Ученьемъ юношей питаетъ,
Сыновъ отечеству даетъ,
Дверь славы тѣмъ имъ отверзаетъ,
Рукой геройской ихъ ведетъ:
„Ступайте, говоритъ, сыны мои любезны!
„Мужайтесь средь валовъ, мужайтесь средь огня,
„Пребудьте на всегда отечеству полезны,
„И помните меня!

ХОРЪ, *слышимый въ зданіи посвященномъ наукамъ.*

Прилежимъ друзья къ ученью,
Пользы намъ оно предметъ;
Благодѣтеля раченью,
Пусть дивится цѣлый свѣтъ!

МАРСЪ.

Какой пріятный гласъ въ семъ зданьѣ раздается?

МИНЕРВА.

Наукамъ пѣснь поется,
Отъ юношей младыхъ.

МАРСЪ.

То верьхъ желаній всѣхъ моихъ,
Чтобъ воины себя познали,
Герои, а не звѣри стали.

МИНЕРВА.

Объ ихъ ученье кто радитъ,
Тотъ знаетъ истинну, тотъ знаетъ цѣну славы;
И добродѣтель имъ твердитъ
Среди наукъ, среди забавы.

ХОРЪ, *слышимый въ селеніи.*

Веселитеся въ сей день,
Веселитеся въ покоѣ;
Мы прогнавъ заботъ всѣхъ тѣнь,
Зримъ отца въ своемъ героѣ.
Онъ весельемъ насъ живитъ,
Онъ отрадой насъ питаетъ;
Благодѣтель нашъ! Твой видъ
Въ сердцѣ нашемъ обитаетъ.

МИНЕРВА.

Внемли сей пѣсни звукъ,
Однѣль питомцы здѣсь наукъ
Хвалы герою соплетаютъ?
Здѣсь тысящи людей,
Среди блаженныхъ дней
Къ нему усердьемъ таютъ.

МАРСЪ.

Пойдемъ въ сіи мѣста,
Гдѣ блещетъ доблестей неложна красота;
Пойдемъ почтить того, кто все сіе устроилъ;
Щедротой бѣдность успокоилъ,
Ученьемъ юность просвѣтилъ.

МИНЕРВА.

Пойдемъ къ тому, кто храмъ мнѣ здѣсь соорудилъ,
Кто пользѣ общей все на свѣтѣ посвѣщаетъ,
И паче всѣхъ гражданъ къ отечеству пылаетъ.

Хотятъ идти.

Здѣсь Богиня благодарности спускается на облакѣ.

БОГИНЯ БЛАГОДАРНОСТИ, *останавливая ихъ.*

Куда идете вы?—Постойте.—безъ меня,
Вы зрѣть не можете сего веселья дня.
Я здѣсь душами всѣхъ владѣю,
И въ сердцѣ каждаго я храмъ себѣ имѣю;
Здѣсь мною всѣ горятъ,
Здѣсь всѣ меня боготворятъ,
Здѣсь жертвой каждой часъ отъ всѣхъ я прославляюсь,
И благодарности Богиней называюсь!

МАРСЪ.

тны, которую безсмертные всѣ чтутъ!
Но мало смертны знаютъ.

БОГИНЯ БЛАГОДАРНОСТИ.

Здѣсь всѣ ко мнѣ пылаютъ,
подъ законами мои и всѣ живутъ.
адѣтель здѣшнихъ мѣстъ во всѣхъ меня
посѣялъ,
Какъ бурный вихрь, тончайшій прахъ
Разноситъ быстро наполяхъ
къ онъ, щедротою пропитности раз-
вѣялъ!
ить въ жизни никогда онъ не искалъ меня;
чтобы торжество сего умножить дня,
ма я добротой души его плѣнилась,
въ сердцѣ каждаго предъ нимъ въ сей
день явилась!
Коль власть хотите зрѣть мою,
Послѣдуйте за мною?
всѣхъ его доброть въ сей день не утаю,
редъ всѣми возвѣщу, какъ громкою тру-
бою!

Идутъ.

Богиня благодарности восходитъ на постаментъ, Марсъ и Минерва становятся по сторонамъ онаго.

БОГИНЯ БЛАГОДАРНОСТИ.

Сердца въ которыхъ я живу,
моему навѣкъ подвластные герою;

Я васъ къ себѣ зову!
Явитесь предо мною!
Явитеся свои вы чувства изъяснить,
Явитесь моего героя пѣмъ почтить!

ХОРЪ, *благородныхъ юношей. Они появляются, маршируютъ и строются по правую сторону Богини благодарности.*

Маршъ.

Мы усердіемъ пылая
О друзья! предстанемъ днесь
Наши чувства изливая,
Свѣтъ пускай познаетъ весь,
Сколь мы преданы сердцами,
Кто родитъ о насъ тому,
Мы несловомъ, а дѣлами
Изъявимъ сіе ему:
Всякъ изъ насъ, пускай набрани
Изъ себя явитъ его:
Вотъ ему усердья дани,
Вотъ награда для него.
Добродѣтель и ученья,
Мы вмѣнимъ себѣ въ законъ;
Вотъ еще его хотѣнье,
Вотъ чего желаетъ онъ!

ХОРЪ, *разнаго состоянія людей обоего пола, едва окончевается маршъ благородныхъ юношей, они*

появляются и проходя становятся по лѣвую сторонц богини благодарности.

Маршъ,

Съединяйтесь, поспѣшайте
Б агодѣтеля почтить,
Чувства сердца изливайте,
Нѣжну душу усладить!
Онъ намъ щастіе устроилъ,
Онъ отраду намъ даетъ,
Онъ отъ бѣдъ насъ успокоилъ,
Онъ сердца къ себѣ влечетъ!
Чтожъ желаетъ онъ въ награду?
Что ему мы принесемъ?
Что душѣ его въ отраду?
Похвалуль ему сплетемъ?
Нѣтъ.—Ему спокойство наше
Есть похвалъ дороже всѣхъ,
И всего на свѣтѣ краше,
Больше въ свѣтѣ всѣхъ утѣхъ.

ХОРЪ *общій.*

Щастье, радость и спокойство
Мы имѣемъ отъ тебя,
Мы души великой свойство
Будемъ помнить ввѣкъ любя.

ХОРЪ *благородныхъ юношей.*

Онъ намъ къ щастью путь являетъ,
Славы отверзаетъ храмъ,

Духъ геройства въ насъ питаетъ,
Свѣтъ наукъ являетъ намъ.

ХОРЪ, *людей разнаго состоянія.*

Онъ заботы, попеченье,
Нужды наши удалилъ,
Нѣжныхъ всѣхъ сердецъ движенье
На себя онъ обратилъ.

ХОРЪ, *общій*

Щастье, радость и спокойство. и проч.

БОГИНЯ БЛАГОДАРНОСТИ.

Скрываюся отъ глазъ, но васъ неудалюся,
И съ большей славою среди сердецъ явлюся.

Богиня благодарности удаляется на облакѣ. Занаѣсъ поднимается. видна Пирамида, на которой изображено вензловое имя съ приличными украшеніями, въ сіяніи разноцвѣтныхъ огней.

ХОРЪ *общій*

Да здравствуетъ на многи лѣта,
Виновникъ общихъ намъ отрадъ!
Средь щастія, ученья свѣта,
Гласимъ всѣ: Виватъ! Виватъ!

Здѣсь слышны пушечныя выстрѣлы.

МАРСЪ.

Взлянувъ на Пирамиду.

Се тотъ! Кто славою во браняхъ украшался,
И отъ кого Срацинъ,

По дебрямъ, по горамъ во страхѣ укры-
вался,
Се тотъ, отечества всегда достойный
сынъ!

МИНЕРВА.

Се тотъ, кто не щадя богатства, ижди-
венья,
Распространяетъ свѣтъ полезнаго ученья,
О ближнихъ кто радитъ,
И славу истинну въ благодѣяньи зритъ.

МАРСЪ. *Возлагаетъ вѣнецъ на Пирамиду.*

Не я даю сіе, ты самъ пріобрѣтаешь
Отраду всѣхъ геройскихъ душъ.

МИНЕРВА.

Ты добродѣтель здѣсь съ наукой насаж-
даешь,
Прими сей даръ великій мужъ!

Возлагаетъ вѣнецъ на Пирамиду.

ХОРЪ *общій.*

Мы сердца тебѣ приносимъ,
Что съ тобой всегда горятъ;
Небеса въ восторгѣ просимъ,
Да тебя вознаградятъ.

ХОРЪ *благородныхъ юношей.*

Сей блаженный день веселый,
Мы забавамъ посвятимъ.

ХОРЪ *Разнаго состоянія людей.*

И спокойствія предѣлы,
Мы весельемъ оживимъ.

БАЛЕТЪ.

въ коемъ Музы, Граціи, Нимфы, Геніи и Купидоны стараются украшать пирамиды вѣнцами, цвѣтами и гирляндами.

ХОРЪ *благородныхъ юношей.*

Веселитесь, утѣшайтесь,
Торжествуйте средь забавъ!
Духомъ, сердцемъ восхищайтесь,
Днесь герою честь воздавъ!

ХОРЪ *разнаго состоянія людей.*

Благодарность ощущая,
Всѣхъ пускай забавы льстятъ,
И веселу мысль раждая,
Звуки радости гремятъ.

Продолженіе Балета.

ХОРЪ *окончательный.*

Прими усердно поздравленье
И нашу искренность сердецъ,
Познай душъ преданныхъ хотѣнье,
Желаній всѣхъ познай вѣнецъ:
Да щедрой осѣнясь судьбою,
Пребудетъ щастья вѣкъ съ тобою,
Богатство, славу, много лѣтъ
Тебѣ Всевышній да пошлетъ!

КОНЕЦЪ.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Трагедія Открытіе Новаго свѣта, переведена мною въ первые лѣта упражненія моего въ стихотворствѣ. Ж. Ж. Руссо, обрѣтшій безсмертную славу прозаическими твореніями, весьма мало упражнялся въ стихотворствѣ, и что мы отъ него имѣемъ въ семъ родѣ, далеко не можетъ сравниться съ превосходными дарованіями его блистающими въ прочихъ его сочиненіяхъ.

Читая еще до сего одно изъ его стихотвореній подъ названіемъ: *Философская прогулка*, предпріялъ я преложить оное въ Россійскіе стихи, которые были напечатаны въ ежемѣсячномъ изданіи въ С. Петербургѣ, издаваемомъ; подъ имянемъ *Бесѣдующаго гражданина*; а на послѣдокъ между прочими моими сочиненіями, и принято благосклонно любителями Россійской словесности. Извѣстно, что небольшое сіе сочиненіе содержитъ въ себѣ прекраснѣйшія философическія мысли и имѣетъ многія красоты стихотворства. Что-жъ принадлежитъ до трагедіи: Открытіе новаго Свѣта, то хотя оная и не лишена сихъ изрядствъ; но по всему замѣтить можно, что сочинена была больше для Музыки, на которую, кажется, вся была положена. Сверхъ того видно, что сочинитель больше придерживался Историческихъ истиннъ, описывающихъ намъ нравы Американцовъ, нежели правилъ драматическихъ. Какъ на примѣръ: Карима, княжна Американская бывшая любовницей Кас-

сика, предлагаетъ, чтобъ онъ вступилъ съ нею въ бракъ, не взирая на то, что онъ уже имѣетъ Дигизу своей супругой.—Ето истинна, ибо много-женство у Американцовъ было позволительно. — Но должноли сказать, что трагедія сія сочинена не для Американцовъ, и что повѣсти отдаленныхъ странъ пріемлемыя содержаніями лучшихъ извѣстныхъ драматическихъ твореній, предподаны въ нихъ не совсею истинною; но украшены вымыслами и приноровлены отъ части къ нравамъ того народа, для котораго таковыя труды были предпріяты? Да и вообще характеръ Каримы не довольно постоянен, или можетъ быть. — г. Руссо хотѣлъ изобразить въ ономъ женщину совершенно невинную, пріемлющую все за истинну и слѣдующую первымъ внушеніямъ своихъ чувствъ. Характеръ Кассика твердъ, чувствителенъ и не измѣняется до конца трагедіи.

Но какъ бы то нибыло, извѣстно, что почти всѣ сочиненія Ж. Ж. Руссо переведены на Россійской языкъ, и потому можетъ трудъ сей служить дополненіемъ оныхъ, чемъ надѣюсь сдѣлать услугу моимъ соотечественникамъ, любящимъ читать на природномъ языкѣ сочиненія знаменитыхъ писателей.

Нѣкто изъ моихъ знакомыхъ, пожелалъ видѣть трагедію сію, представленную на собственномъ его Театрѣ, и для того перемѣнилъ я въ оной всѣ аріи въ Монологи, оставя одни хоры и балетъ. — Къ тому жъ аріи для героевъ больше приличны въ Операхъ нежели въ трагедіяхъ. — Здѣсь слѣдуетъ оная какъ въ подлинникѣ съ аріями. — Перемѣны же помѣщены мною при концѣ сей трагедіи.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

съ Аріями, Хорами и Балетами.

Сочиненія Ж. Ж. Руссо.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КАСИКЪ, *владѣтель острова Гвананіи, покоритель части Антильскихъ острововъ.*

ДИГИЗА, *супруга Касикова.*

КАРИМА, *Княжна Американская.*

КОЛУМБЪ, *начальникъ флота Гишпанскаго.*

АЛВАРЪ, *офицеръ Кастильской.*

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ, *Американской.*

НОСИМЪ, *Американецъ.*

ГИШПАНЦЫ и ГИШПАНКИ *прибывшіе со флотомъ.*

АМЕРИКАНЦЫ и АМЕРИКАНКИ.

Дѣйствіе происходитъ въ Гвананіи.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА

ТРАГЕДІЯ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ посвященный богослуженію лѣсъ, въ коемъ народъ Гвананскій приноситъ жертвы своимъ богамъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАССИКЪ, КАРИМА.

КАССИКЪ.

Одну я зрю тебя въ лѣсу священномъ семъ,
Карима! Что виной сего уединенья?

КАРИМА.

Тебѣ ли вопрошать осталося о немъ?
Я здѣсь питаю грусть жестокаго мученья,
И жалобы мои я приношу богамъ,
Да ниспошлютъ они конецъ моимъ бѣдамъ;
Я къ нимъ въ тоскѣ моей единымъ прибѣгаю,
Иль запретитъ Кассикъ!

КАССИКЪ.

Нѣтъ. — Я не возбраняю
Намѣренья твои; но напротивъ хвалю.
Въ нещастіи къ богамъ прибѣжище прекрасно,
Ты знаешь, смертный страхъ объялъ страну сію,
Народъ въ унынiи, волнуется всечасно,
Небесъ признаками смущая томный духъ.
Когда же наша злость могла привлечь ихъ мщенье,
Твои моленія преклонятъ оныхъ слухъ.
Почувствуютъ они къ невиннымъ сожаленье.

КАРИМА.

Мои мученія и грусти причиня,
Ругайся надо мной, терзай еще меня!
Но чемъ скажи сіе теперь я заслужила?
Илъ тѣмъ, что чрезъ тебя любовь мой духъ плѣнила?

КАССИКЪ.

Что слышу? О любви приличноли вѣщать
Въ часы, какъ смертный страхъ страною сей владѣетъ?
Любовь, возможетъ ли, сердца тѣхъ разжигать,
У коихъ въ жилахъ кровь отъ страха леденѣетъ?

КАРИМА *поетъ.*

Питая страсть чрезмѣрну,
Другихъ боялсяль бѣдъ?
Какъ видѣть обращенну
Любовь драгова въ ледъ?

Дигиза веселяся, препятства въ томъ незнаетъ
Душей твоей и сердцемъ, и въ страхѣ обладаетъ.

КАССИКЪ.

Дигизѣ суждено на вѣкъ моею быть;
Мой жаръ и тронъ она сомною раздѣляетъ,
Когдажъ меня возмогъ съ ней рокъ соединить,
Согласно съ должностью любовь моя пылаетъ.

КАРИМА.

Не рѣдко должности пропивится любовь.
Но ежели твоя разженна ею кровь,
И естьли измѣнить ты клятвамъ не желаешь,
Не преступая ихъ, когда ко мнѣ пылаешь
Вторично можешь бракъ со мною утвердить.
И нашихъ странъ законъ не можетъ возбранить.

КАССИКЪ.

Что предлагаешь ты? — Какую рѣчь внимаю?

КАРИМА.

Жестокой! не ужли я гнѣвъ твой навлекаю
Кѣмъ, что предъ тобой любови нетаю?
Плати презрѣніемъ мой стонъ, любовь мою!
Щастливѣй ты меня Дигиза ставъ милѣе!
Ликуй производя огонь въ его крови!
Коль прелести твои очей моихъ сильнѣе,
То сердце, моего сильнѣе ли въ любви?

КАССИКЪ.

Хотъ токи слезъ твоихъ мой тяжко духъ пронзаютъ,
Престань напрасно страсть свою изображать. —
Тѣ боги, что въ мѣстахъ сихъ мрачныхъ обитаютъ,
Они однѣ тебѣ спокойство возвратятъ.

КАРИМА.

Свирѣпой! вздохи ты презрѣніемъ встрѣчаешь!
Въ жестокости своей не внемля больше ихъ!
Или любви моей ты месть предпочитаешь?
О небо! помоги въ намѣреньяхъ моихъ!

уходитъ.

КАССИКЪ *поетъ.*

Хотъ сердце и страдаетъ
Зря токи слезныхъ рѣкъ;
Но робости не знаетъ
Душа моя во вѣкъ. (2).

ЯВЛЕНІЕ 2.

КАССИКЪ *одинъ.*

Ужасныя мѣста! Мѣста уединенны!
Безсмертныхъ сей страны обители свя-
священы!
Прозрачныя струи, долины, мрачный лѣсъ!
И вы, о сильные правители небесъ!
Могущество свое надъ нами вы явите,
И робость изъ сердецъ народныхъ изже-
ните
А естьли вы судьбы несильны премѣнить,
Оставьте имяна, чемъ васъ желаютъ
чтить!
Я тщетно кроюсь самъ, зрю ужасъ мной
владѣетъ!
Объемлетъ сердце страхъ и духъ мой
цѣпенѣетъ!
Унынье и печаль разсудокъ мой мрачитъ!
Нещастливый Кассикъ! Что такъ тебя
страшитъ?
Въ первые бодрости уронъ ты ощущаешь,
Въ первые слыша страхъ въ унынь воз-
дыхаешь?

Но что въ смятеніе могло меня привлечь?
Одни мечтанія, народа робка рѣчь!
Кумировъ тяжкій вздохъ, иль то меня смущаетъ?
Иль пламенна звѣзда мнѣ бѣдствія представляетъ?
Ахъ! недовольноль я противныхъ побѣдилъ,
И малоли вѣнцовъ я славы получилъ?
Чтобъ могъ лишиться ихъ, признаками смущаемъ?
О слава! Въ чемъ тебя мы точно почитаемъ?...
Но се передъ меня Дигиза предстаетъ,
Супруга нѣжная, любви моей предметъ.
Твои глаза меня Дигиза ободряютъ,
Скорѣй боговъ они мнѣ храбрость возвращаютъ.
Пусть громъ небесъ гремитъ, и всѣ бѣды грозятъ;
Мнѣ сердце укрѣпитъ одинъ твой милый взглядъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ДИГИЗА, КАССИКЪ.

ДИГИЗА.

Народъ, о Государь! въ смущеньѣ утопаетъ,
Объятый ужасомъ бѣдъ страшныхъ ожидаетъ:

Во вздохахъ, въ горести спокойствіе губя,
Жалѣютъ всѣ въ тоскѣ единаго тебя!
Но что бы нибыло причиной ихъ напасти,
Ахъ! скроемся отсель, отъ злой убѣг-
гнемъ части!
Убѣгнемъ, скроемся, спасемъ свои мы дни!
Я въ седдцѣ чувствую нещастія одни!

КАССИКЪ.

Что слышу? Мнѣ бѣжать! Мнѣ бѣгство
предлагаешь?...
Не ужель отъ меня сего ты ожидаешь?
Царю, властителю, отцу людей своихъ,
Приличноль трепетать отъ ужасовъ пу-
стыхъ?
Лишенно крѣпости, и робости подвластно,
Достойноль сердце быть любви твоей
причастно?
Дигиза! я красы твои боготворю,
Всесиленъ пламень тотъ, которымъ я горю;
При томъ народъ люблю, и славу почитаю;
А добродѣтели все въ жертву посвящаю!

ЯВЛЕНІЕ 4.

НОЗИМЪ, КАСИКЪ, ДИГИЗА.

НОЗИМЪ.

Великій Государь! Исполненъ твой приказъ,
И жертву приносить жрецы идутъ сей
часъ.

КАССИКЪ.

Что дѣлаетъ народъ?

НОЗИМЪ.

Въ смущеньи пребываетъ:
По стогнамъ всѣмъ молва ужасная летаетъ,
Что скоро кончится спокойство сей страны,
И скоро солнцевы придутъ сюда сыны;
Сего трепещутъ всѣ Гвананскіе предѣлы!
Вѣщаютъ: молнія и громъ ихъ будутъ стрѣлы,
Ужасны всѣмъ они, свободны смерти злой,
Что всѣхъ насъ покорятъ, разрушатъ нашъ покой,
Что въ гордости своей содѣлаютъ межъ нами
Царей подвластными, а подданныхъ рабами!
Отважнѣйшіе всѣ не знаютъ, что начать!
Я тщетно, Государь! старался отъискать
Сихъ вымысловъ творца. — Никто того не знаетъ,
Отъ куда трепетъ сей и ужасъ истекаетъ?

КАССИКЪ.

Нозимъ, оставь здѣсь насъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ДИГИЗА, КАСИКЪ.

ДИГИЗА.

Увы! чемъ кончится сей, боги! страшный глась?
Я въ сердцѣ чувствую волненія ужасны!
Чемъ кончится твоя судьба, Касикъ нещастный!
Не тщетно препеталъ мой духъ въ печали злой!

КАССИКЪ.

Мой жребій положенъ, и я любимъ тобой...
О сильные судебъ властители престроги!
О щастью моему завидяціе боги!
Жестокимъ солнцевымъ способствуйте сынамъ!
Подвигните весь свѣтъ, и адъ вооружите;
Велите возшумѣть и бурямъ и волнамъ,
И месть неправедну противъ меня несите!
Нѣтъ робости во мнѣ, (*указывая на Дигизу*.
Я жертвую всѣмъ ей!
Дигиза участью владѣетъ лишь моей!
Въ ней щастіе мое, я все пренебрегаю,
И молніи небесъ противустать дерзаю!

ДИГИЗА.

Куда стремитъ тебя, куда стремитъ любовь?

Брегися раздражить ты гордостью богов!
Излишне на свою кто крѣпость уповаетъ,
Того небесный гнѣвъ тягчаѣ покараетъ!
Склонитеся мольбой и нашъ разрушьте страхъ,
О вы, невинности защитники безсмертны!
Когда надѣжды нѣтъ намъ больше въ небесахъ,
Возмогутъ ли подать отраду слабы смертны?
Чистѣйшимъ пламенемъ пылающи сердца,
Могилъ прогнѣвать васъ, о боги! до конца?
Когда жъ сей жаръ любви пролитъ передъ вами,
Сразите смертныхъ всѣхъ, и здѣлайте богами!

КАССИКЪ.

Престань себя смущать единою мечтой.—
Тягчаѣ самыхъ бѣдъ мнѣ стонъ, Дигиза твой.
Когда вздыханіемъ себя ты сокрушаешь,
Пучину горестей моихъ тѣмъ умножаешь!
(*слышенъ въ дали звукъ музыкальныхъ орудій*)
Но се, орудій стадъ священныхъ слышенъ голосъ. —
Скрывай свою печаль. — Жрецы идутъ сей часъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

КАССИКЪ, ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ, ДИГИЗА, ЖРЕЦЫ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Се, долы и лѣса пріятностью обильны!
Здѣсь пребываніе имѣютъ боги сильны!
Да ихъ присудствіе почтенье къ нимъ вселитъ,
Да всякъ содрогнется и ужасъ ощутитъ!

КАССИКЪ.

Хранитель страшныхъ тайнъ, о жрецъ боговъ, священный!
Потщися ихъ склонить, да прозьбами смягченны
Разгонятъ страхъ они и трепетъ смертныхъ злой,
Смятенья утишитъ, и возвратитъ покой!
Ужасны признаки по всюду видны стали,
Всѣ ожидаютъ бѣдъ, въ унынь и въ печали!
Чрезъ заклинанія судьбы намъ возвѣсти,
Коль рока ужъ не можно намъ прейти,
И коль безсмертные несклонными пребудутъ,
Извѣстныя бѣды, не столь ужасны будутъ.

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

Древнѣйше существо вселенной,
О солнце! путь свой прекрати! —
Склонись отъ тверди удаленной
И тайны наши освѣти.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

О боги сильные! владѣющіе нами!
Явите власть свою, склонитьсяся мольбами!
Благоволите тьму ужасныхъ бѣдъ разгнать,
Единый ихъ призракъ насъ силенъ показать!
Унынье тѣхъ сердецъ коснуться не дерзаетъ,
Въ которыхъ благодать безсмертныхъ обитаетъ.

ХОРЪ.

Древнѣйше существо вселенной и пр.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Спасите сей странѣ великаго царя,
Намѣстника боговъ народъ въ которомъ зря,
Достойно власть небесъ во смертномъ почитаетъ,
И щастіе ему всегдашняго желаетъ.

ХОРЪ.

Древнѣйше существо вселенной,
О солнце! путь свой прекрати!

Склонись отъ тверди удаленной
И тайны наши освѣти!

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Умолкни все теперь! да таинства свя-
щенны
Чрезъ заклинанія, намъ будутъ откровенны!
Да будущихъ судебъ изчезнетъ мракъ отъ
глазъ! —
Но ужасъ божества объялъ меня въ сей
часъ!
Трепещетъ духъ вомнѣ, и твердь подъ
мной трясется!
Бунтуетъ воздухъ весь, природа вся мя-
тется!
Смущенно чувствіе терзаетъ тайный
страхъ!
Се будущи судьбы я вижу въ небесахъ!
Внемлите вы, боговъ, жестокое веленье!
Нещастливый Кассикъ! уже твое паденье
Приближилось къ тебѣ и подданныхъ бѣда,
Минула власть твоя и слава на всегда!
Народъ твой покоренъ, подъ игомъ воз-
стенаетъ,
Въ сей день дражайшій даръ небесный
потеряетъ,
Лишится вольности, невинности своей,
Превратно будетъ все въ странѣ печаль-
ной сей!

О солнцевы сыны! вы надъ странами сими
Восторжествуете науками своими,
И добродѣтели искуство побѣдитъ.
Когда же ваша злость невинность поразитъ,
И лютости своей положите вы слѣды,
Заплатите сіи вы дорого побѣды!...
Покрылись времяна ужаснымъ мракомъ тучь,
И будущихъ судебъ сокрылся свѣтлый лучь!

КАССИКЪ.

Не множь обманами народное смятенье.

Жрецы уходятъ послѣ чего слышенъ слѣдующій хоръ по зади Театра; а въ дали пушечныя выстрѣлы.

ЯВЛЕНІЕ 7.

КАССИКЪ, ДИГИЗА.

ХОРЪ *слышимый позади Театра.*

О небо! о небо! какой люпый страхъ?
Какихъ тьма чудовищъ летитъ на водахъ!

выстрѣлы продолжаются.

ДИГИЗА.

О боги! что за страхъ и что за удивленье!

ХОРЪ *позади Театра.*

О небо! о небо! какой люпый страхъ? и пр.

КАССИКЪ.

Какія ужасы имъ море представляетъ?
Пойдемъ! разрушимъ все, что такъ народъ
смущаетъ!

ДИГИЗА.

Ахъ! что въ отчаяньи дерзаешь ты начать?
Противу силъ боговъ, кто можетъ въ
свѣтѣ стать!....
Не внемлетъ онъ меня!.. Бѣжитъ въ мѣста
опасны!
Ахъ! естьлибъ я могла въ минуты толь
ужасны,
Въ унынiи, въ тоскѣ и въ горести моей,
Своею смертiю отгнать день страшный
сей.

Конецъ перваго дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОЛУМБЪ, АЛЬВАРЪ, ИШПАНЦЫ и ГИШПАНКИ *прибывшіе со флотомъ.*

ХОРЪ.

Торжествуйте! торжествуй на землѣ и
на водахъ!
Предпишемъ законы мірамъ.
Новый свѣтъ мы днесь открыли, одолевъ
труды и страхъ!
Онъ долженъ покорствовать намъ.

КОЛУМБЪ *держа въ одной рукѣ обнаженную шпагу, а въ другой штандартъ Кастильской.*

Природой щедрою мѣста обогащенны,
Безвѣстны всѣмъ пловцамъ, мѣста уединенны,
Лишайтесь вольности!

возноситъ штандартъ въ землю.

И тщась ее забыть,
Старайтесь не ропща, вы нашу власть
носить!

Драгіе спутники! представьте древни ви-
ды :
Язонъ прославился на берегахъ Колхиды,
При Тагеса струяхъ, великій Геркулесъ
Скончалъ свои труды возвысясь до небесъ!
Искуство съ мужествомъ намъ воды по-
корили,
Преплыли Океанъ, и новый свѣтъ открыли!
Скажите, какъ такихъ героевъ мы поч-
тимъ,
Какія дни сему забавы посвятимъ?

поетъ.

Почтите весельемъ во вѣки сей день,
Взойдите въ утѣхахъ на славы сте-
пень ;
Пускай ваши взоры веселъемъ блиста-
ютъ,
Пусть дикихъ утѣхи сіи удивля-
ютъ (3).

ХОРЪ.

Почтимъ мы весельемъ во вѣки сей день,
Взойдемъ мы въ утѣхахъ наславы сте-
пень ;
Пускай нащи взоры веселъемъ бли-
стаютъ,
Пусть дикихъ утѣхи сіи удивляютъ,

Балетъ.

АЛЬВАРЪ *поетъ.*

О ты, Кастилія ужасна!
Тщись власть свою распространить,
Да будетъ слава велегласна
Успѣхи всѣмъ твои гласить!
Превысивъ естества уставы,
Ты множь число своихъ побѣдъ;
Твоей гремящей звуку славы,
Сталъ тѣсенъ весь проспранный свѣтъ.
Властители стихіи грозной,
Герои славные въ бояхъ,
Да знаетъ родъ въ потомствѣ поздный
Свирѣпство наше въ сихъ мѣстахъ.(4(

Балетъ военной.

КАСТИЛАНКА *поетъ.*

Побѣдители летите,
Вы судьбины совершать,
И безсмертіемъ спѣшите
Имя ваше увѣнчать.
Пусть вамъ цѣлый міръ дивится,
Пусть васъ славитъ цѣлый свѣтъ;
Ваша слава не сравнится
Нашихъ съ нѣжностью побѣдъ.
Распространите въ новомъ свѣтѣ
Изабеллы сильну власть,
Вы геройство здѣсь несите,
Мы несемъ любовну страсть. (5)

АЛЬВАРЪ и КАСТИЛАНКА.

Краса съ геройствомъ сьединитесь,
Свѣтъ цѣлой покорить стремитесь;
Кто глазъ избавится прекрасныхъ,
Пусть стонетъ въ узахъ тотъ ужас-
ныхъ. (6)

КОЛУМБЪ.

естанемъ радости свои изображать,
восторгамъ новымъ днесь намъ должно
поспѣшать.
йдемъ къ народамъ симъ, да ихъ судь-
бы свершатся,
йдемъ прославиться и лавромъ увѣн-
чатся!
ьваръ! останься ты при нашихъ кораб-
ляхъ,
воиновъ разставь во скрытнѣйшихъ мѣ-
стахъ. —
бѣду тѣмъ герой свою не уменьшаетъ
ль лучшія мѣста для войска избираетъ;
ди, коль будемъ мы сраженье начинать,
гда и ты себя возможешь увѣнчать.

ХОРЪ.

ржествуйте! торжествуйте на землѣ
и на водахъ, и проч;

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

КАРИМА *одна.*

Отчаяніе, гнѣвъ, любовь и грусти люпи
Куда стремите вы меня въ сіи минуш
Еще ли вы меня желаете томить?
Потщусь нещастная, свой пламень по
сить!.
Моею смертію, и страшными бѣдами,
Моимъ стенаніемъ, нещастъемъ, иль мо
бами
Подвигну мстителей, въ сей часъ подви
ну я!.
Къ чему стремитъ меня, жестока скор
моя?
Увы! нещастная сіе теперь вѣщаю?...
Здѣсь солнцевыхъ сыновъ пристани
срѣтаю!..
Что въ горести хочу несносной сей
чать?
Хочу, то что люблю, въ свирѣпости пр
дать
Дабы лишится тѣмъ того, что ненавиж
Но ахъ! не тщетну ли я въ томъ надеж
вижу?
Возможноли сіе, возможноль вобразить
Чтобъ солнцевыхъ сыновъ къ неправ
преклонить?
Они злодѣйствіе тотъ часъ мое познаютъ

естли и они любовію пылаютъ! —
естли въ ихъ сердцахъ течетъ такая
жъ кровь,
вѣстна можетъ быть, извѣстна имъ
любовь!
е могутъ быть сердца въ любви чтобъ
не горѣли,
чтобы жалости къ страданьямъ не
имѣли!

ЯВЛЕНІЕ 3.

АЛЬВАРЪ, КАРИМА.

АЛЬВАРЪ.

акую красоту зрю въ дикихъ сихъ мѣ-
стахъ?
е имъ, а намъ носить оковы въ сихъ
странахъ!

КАРИМА *упадая передъ нимъ.*

ще я государь, безвѣстна пребываю
акъ должно почитать!...

АЛЬВАРЪ *удерживая ее.*

Сего ль я ожидаю?
амъ, гдѣ сіяешь ты присудствіемъ сво-
имъ,
остойно почтена одна быть можешъ
симъ! —
ебя должны всѣ чтить, тобою восхи-
щаться

И ты должна одна безсмертной почитать-
ся!

КАРИМА.

Почто моленія ты хочешь отвергать,
Или не боги вы?

АЛЬВАРЪ.

Здѣсь должно обожать
Единую тебя, а мы, лишь типлъ герой-
ства
Достичь стараемся; лишаяся спокойства.
Но удостой меня открыть сіе ты мнѣ,
Что видя я тебя въ сей дикой сторонѣ,
Природыль хитрости мнѣ зря тебя ди-
виться,
Иль въ образѣ твоемъ сама любовь мнѣ
зрится?

КАРИМА.

Какую льстиву рѣчь въ странѣ внимаю
сей?
Не ожидалабъ я сего въ тоскѣ моей.

АЛЬВАРЪ.

Любовь въ сіи часы исправить мной же-
лаетъ
Все то, что такъ тебя, прекрасная, сму-
щаетъ.
Сіи суровыя и дикія мѣста,
Не стоюшь, чтобъ твоя была въ нихъ
крас ота;

Ты удостой изъ нихъ послѣдовать сомною,
Вручи себя тому, кто сталъ плѣненъ тобою.

КАРИМА.

Я больше сдѣлаю, и вы черезъ меня
Здѣсь власть получите до окончанья дня.
Народъ отчаяный, страхъ лютый поражаетъ,
Скитаясь въ темныхъ онъ лѣсахъ себя скрываетъ,
И самъ Кассикъ въ мѣстахъ безвѣстныхъ и глухихъ,
Скрываетъ блескъ драгой сокровищей своихъ,
Я вѣдаю гдѣ то...

АЛЬВАРЪ.

Не ужель сей цѣною,
Гремящей славы мы лишимся межъ собою?
Знай, твой, прекрасная, теперешній отвѣтъ,
Возможетъ уменьшить сіяніе побѣдъ.

КАРИМА.

И такъ, я не могу нигдѣ найдти отмщенья.

АЛЬВАРЪ.

О небо яль виной толь люта огорченья?
Скажи что дѣлать мнѣ?

КАРИМА.

Я вишь месть за меня.

АЛЬВАРЪ.

Какой люпѣйшій звѣрь, всѣ чувства изгоня,
Тебя, чтобъ оскорбить, осмѣлился рѣшится?

КАРИМА.

Кассикъ....

АЛЬВАРЪ.

Умретъ! сіе неложно совершится
Все, все, позволено, отмщая что нибудь;
Ко славѣ за всегда одинъ лишь только путь,
Для местижъ тысячи путей всегда открыты;
Все должно для твоей востать теперь защиты. —
Но я прекрасная, не перьвой въ сихъ мѣстахъ,
Начальникъ будетъ нашъ сей часъ на сихъ поляхъ,
Готово будетъ всё свершить твои хотѣнья,
Лишь самъ я не могу подать на то велѣнья.

ВМѢСТѢ *поютъ*

Любовь и мѣсть соединитесь,
Стремитесь все опровергать,

Когда вы вмѣстѣ ополчитесь,
Что можетъ вамъ противустать? -(7)

АЛЬВАРЪ.

Сто кратъ сильнѣе злость стремится,
Когда любовью воспалена, (8)

КАРИМА.

Любовь коль въ месть преобратится,
Являетъ ужасъ всѣмъ она! (9)

ВМѢСТѢ.

Любовь и месть соединитесь и проч.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ чертоги Касиковы.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ДИГИЗА (*одна*).

Признаки страшныхъ бѣдъ, мы коихъ всѣ
страшились!
Народныя молвы! уже вы совершились!
Измѣна люта́я соперницы моей,
Пребудь неотмщена, въ жестокости своей!
Не сомнѣваюсь я, о мой супругъ нещаст-
ный! —
Чьимъ вѣроломствомъ сей постигъ насъ
рокъ ужасный!
Но ты извѣстенъ мнѣ, ударъ кой насъ дѣ-
литъ
Теченье дней твоихъ конечно прекратитъ!
Любезной мой супругъ! какъ надъ страна-
ми сими,
Блисталъ во славѣ ты, побѣдами своими,
Кто могъ предвозвѣстить тогда тебѣ
сей ковъ,
Что плѣнъ готовится мнѣ въ домѣ пра-
отцовъ!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ДИГИЗА, КАРИМА.

ДИГИЗА.

Или ругаться ты приходишъ надомною?

КАРИМА.

Печаль твою пришла я раздѣлить съ тобою!

ДИГИЗА.

Карима, любости притворствъ теперь твоихъ,
Несноснѣй мнѣ сто кратъ всѣхъ горестей моихъ!

КАРИМА.

Повѣрь, притворства мнѣ и хитрость неизвѣстны;
Я съ сожаленьемъ зрю твои потоки слезны.
Мое отчаянье, причиной бѣдъ твоихъ;
Но сердце въ ужасѣ терзается чрезъ нихъ!
О месть! жестока месть! кто лишь тебя желаетъ,
Тотъ меньше отъ тебя отрады получаетъ,
Колико мучится онъ совѣстью своей!

ДИГИЗА.

Когда причиною ты горести моей,

И коль опъ бѣдъ спасти, ты средства неимѣешь,
Не тщетноли о томъ, не тщетноли жалѣешь?

ВМѢСТѢ *поютъ.*

Любовь! любовь когда сердца
Всего лишаются тобою,
Престанешь ли ты до конца
Терзать ихъ люпою тоскою!
Иль нашей грустью и бѣдой,
Себя всегда ты утѣшаешь?
Иль мукой, горестью презлой,
Ты нашею себя питаешь?
Любовь! любовь когда сердца. и проч.

(10)

Слышны въ дали выстрѣлы.

КАРИМА.

О небо! что за громъ слухъ томный поражаетъ!
Какая молнія сквозь мрачный дымъ блистаетъ?

ДИГИЗА.

Кассикъ! не онъ ли? — Ахъ! во гнѣвѣ можетъ быть!...
Увы! коль ты сіе! Что хочешь ты творить?...
Н уошмъ сугубится! Онъ можетъ погибаетъ!

О боги! если кто, что днесь меня внима-
ешь!

ВМѢСТѢ *поютъ.*

Какой свѣтъ блистаетъ? какой громъ гре-
митъ? —
Иль солнце во гнѣвѣ вселенну казнитъ! 11)

*Здѣсь слышны ружейные выстрѣлы, мѣша-
ющіеся съ шумомъ оркестра, и приличною
музыкою.*

ЯВЛЕНІЕ 3.

КОЛУМБЪ *послѣдуемый нѣсколькими
воинами.*

ДИГИЗА, КАРИМА.

КОЛУМБЪ.

Довольно, пощадимъ народъ сей побѣж-
денный,
Пусть тягость ощутитъ оковами стѣ-
сненный,
Упорство имъ самимъ преобратится въ
стонъ.

ДИГИЗА.

Ахъ! что вы сдѣлали? — о боги! вотъ и
онъ!

ЯВЛЕНІЕ 4.

АЛЬВАРЪ, КАССИКЪ *обезоруженный*, КОЛУМБЪ, ДИГИЗА, КАРИМА, ВОИНЫ.

АЛЬВАРЪ *къ Колумбу.*

Я плѣнника сего едва здержалъ стремленье,
Кой здѣсь тебя искать предпринялъ дерзновенье.

КОЛУМБЪ.

Вѣщай, за чемъ хотѣлъ ты такъ сюда спѣшить?

КАССИКЪ.

Съ Дигизой видѣться, тебя чтобъ поразить,
И послѣ умереть.

КОЛУМБЪ.

Еще ли ты дерзаешь! —
Но отвѣчай, чего теперь ты ожидаешь?

КАССИКЪ.

Я ничего не жду отъ злыхъ моихъ судьбинъ.
Тьори, что предпріялъ, жестокой солнца сынъ!
Благодари однимъ стрѣламъ сего свѣтила,
Безъ нихъ бы не спасла ничья тебя здѣсь сила;
Лишь молніей своей ты страшенъ зришься намъ!

КОЛУМБЪ.

И такъ, свою судьбу ты мнѣ вѣщаешъ самъ.

КАРИМА.

Склонись, о государь! и въ гнѣвѣ укротися,
Избавь меня отъ бѣдъ, на жалость преклонися!
Я люпой сей судьбы одна причиной ихъ;
И яжъ хочу помочь въ нещастіяхъ толь злыхъ!
Склонись! — Иль съ ними мнѣ, позволь пріять мученья!

КОЛУМБЪ.

Но долженъ ли скажи, онъ самъ просить прощенья?

КАССИКЪ.

Напрасно отъ меня ты ждешь покорныхъ словъ,
Непроситъ никого Кассикъ, кромѣ боговъ.

КАРИМА *къ Альваръ.*

Коль трогаетъ тебя души моей смущенье,
Потщися испросить Альваръ ты имъ прощенье!

КАРИМА, АЛЬВАРЪ, ДИГИЗА.

ВМѢСТѢ *поютъ.*

Пощади сердца невинны,
Удостой ты ихъ простить;

Естли бы удары сильны
Могъ любви ты ощутить,
Тыбъ тогда возмогъ повѣрить,
Какъ пылаетъ жаръ въ крови!
Ахъ! поищись свой гнѣвъ умѣрить,
Весь проступокъ ихъ въ любви! (12)

КАРИМА.

Склонись, о государь!

КОЛУМБЪ.

Уже я побѣжденъ.
Нещастливый Кассикъ на тронъ свой возвращенъ

Ему отдаютъ мечь.

Се, съ дружбою моей твой мечь тебѣ вручаю,
Не просьбы ихъ, твои геройство почитаю.

Къ Каримѣ.

А ты прекрасная распанься съ сей страной,
Съ Альваромъ будте вы щастливы межъ собой;
Гишпаніи яви сердечныхъ чувствъ движенье,
Какъ должно сопрягать съ отмщеніемъ прощенье.
Кассикъ съ Дигизою на вѣкъ щастливъ пребудъ,
Прошедшіе бѣды и горесть позабудь.

КАССИКЪ.

Что слышу? ты! ты мнѣ Дигизу возвращаешь!

Ты симъ однимъ мое упорство побѣждаешь!
Ужасное врагамъ оружіе твое,
Не сильно сердце въ вѣкъ преодолеть мое;
Но добродѣтелью меня ты превосходишь,
Тѣмъ дружбу, искренность, покорство,
все находишь!
И вѣрь не обретешъ ты больше въ жизни сей,
Друзей, иль подданныхъ, ктобъ былъ меня вѣрнѣй!

КОЛУМБЪ.

Будь другомъ ты моимъ въ подданствѣ Изабеллы,
Пусть паки разцвѣтутъ здѣсь дни твои веселы.
Европа! храбрость здѣсь толико же цвѣтетъ,
Сколь добродѣтели прямой извѣстенъ свѣтъ!
О вы! которыхъ здѣсь, со двухъ концевъ вселенной
Сей день къ веселію приводитъ рокъ блаженной;
Стекайся разныхъ странъ народъ торжествовать,
Стекайся разныя утѣхи начинать!
Не будутъ ни какихъ торжествъ огромнѣй звуки! —

Забавы наши суть младенчество науки,
Преодоленіе бурь, трудовъ и новый свѣтъ,
Плодъ нашей храбрости, и памятникъ по-
бѣдъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

КАССИКЪ, КОЛУМБЪ, ДИГИЗА, КАРИМА, АЛЬВАРЪ, ВОИНЫ, АМЕРИКАНСКОЙ и ГИШПАНСКОЙ НАРОДЪ.

ХОРЪ.

Стекайтесь къ радостнымъ утѣхамъ,
Стекайтесь игры начинать;
Пускай веселію и смѣхамъ,
Здѣсь будетъ Эхо отвѣщать!

Балетъ.

АМЕРИКАНЕЦЪ *поетъ.*

Дикихъ мѣстъ не убѣгаетъ
Нѣжна никогда любовь;
Сердце наше въ ней пылаетъ,
Пламѣнѣетъ ею кровь
Въ свѣтѣ нѣтъ забавъ милѣе,
Какъ взаимно ей горѣть,
Нѣтъ и мукъ на свѣтѣ злѣе,
Какъ въ любви несклонность зрѣть!
Дикихъ мѣстъ не убѣгаетъ, и пр. (13)

ГИШПАНКА *поетъ.*

Герои вы спѣшите,
Стремиться по волнамъ,
И къ новымъ вы летите

Со славой берегамъ!
Не любопь, не оковы,
Тамъ тщитесь умножать;
Но только мирты новы
Венерѣ посвѣщать.
Гдѣ путь не простираетъ
И солнце никогда,
Могущество являетъ
И тамъ любовь всегда.
Дней нашихъ есть виною,
Твой солнце свѣтлый видъ
Любовь одна собою,
Ихъ щастіемъ даритъ;
Герои вы спѣшите, и проч. (14)

ХОРЪ.

Міры морями раздѣленны,
Своимъ союзомъ съединимъ,
Свои богатства драгоцѣнны
Мы всѣмъ народамъ раздѣлимъ,

КОНЕЦЪ.

АРІЯ.

Прибавленная къ торжеству послѣдняго дѣйствія.

ДИГИЗА.

Торжествуй любовь на вѣки,
Царствуй, царствуй въ сихъ мѣстахъ!
Щастія текиτе рѣки,
Горести прошли и страхъ!
Дни веселые настали,
Радость смѣхи и любовь,
Миновались злы печали,
Пламеней въ восторгѣ кровь!
Добродѣтель ты рождаешь
Смертнымъ сладостный покой,
Жаръ любовный утверждаешь,
Въ постоянствѣ ты собой! (15)

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ТРАГЕДІИ,

ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА

ВЪ 1-мъ ДѢЙСТВІИ.

КАРИМА.

(1) Лишенны вольности; другихъ боятся злѣ бѣдъ,
Какъ зрѣть обращену любовь драгова въ ледъ?
Дигиза въ щастіи препятства не имѣетъ,
И въ ужасѣ всегда душей твоей владѣетъ

КАССИКЪ.

(2) *Малая сія Арія во все оставлена.*

ВО II-мъ ДѢСТВІИ.

КОЛУМБЪ.

(3) *Вмѣсто окончанія Монолога своего Аріей помѣщенной въ Трагедіи, продолжаетъ оной слѣдующими стихами.*

Весельемъ, радостью на вѣкъ сей день почтите,
И славы на степень среди утѣхъ взойдите!
Пусть ваши взоры здѣсь веселіемъ горятъ,
И дикихъ пусть сіи забавы удивятъ!

АЛЬВАРЪ.

(4) Превозноси себя Кастилія ужасна!
Да слава возвѣститъ повсюды велегласна

Успѣхи дѣлъ твоихъ, число твоихъ побѣдъ
Для коихъ тѣсенъ сталъ тебѣ просиран-
ный свѣтъ!
Умножить чтобъ твое величіе, звукъ славы,
Мы нынѣ естества превысили успавы!
Властители стихіи! Герои на бояхъ!
Разсѣемъ въ памятъ всѣмъ мы здѣсь сви-
рѣпство, страхъ!
Судьба сихъ странъ въ сей день не ложно
совершилась,
И слава Кастиланъ на вѣки утвердилась!

КАСТИЛАНКА.

(5), (6), *Сія Арія и Дуетъ со всемъ оставлены.*

АЛЬВАРЪ, КАРИМА *вмѣстѣ.*

(7), (8), (9), *Вмѣсто Дуета и Антистрофъ означенныхъ сими числами, помѣщенъ слѣдующей разговоръ:*

КАРИМА.

Любовь и мщеніе стремитесь страхъ яв-
лять!
Что можетъ противъ васъ обоихъ въ свѣ-
тѣ стать?

АЛЬВАРЪ.

Сто кратъ черезъ любовь сильнѣе месть
стремится!

КАРИМА.

Сильнѣй стократно гнѣвъ коль отъ любви
родится!

ВЪ III-мъ ДѢЙСТВІИ.

(10) *Дуетъ Дигизы и Каримы оставленъ.*

КАРИМА, ДИГИЗА.

(11), *Сей малой Дуетъ обращенъ въ Хоръ, которой поютъ Американцы за Театромъ,*

ХОРЪ АМЕРИКАНЦОВЪ *за Театромъ.*

Какой свѣтъ блистаетъ, какой громъ гремитъ?

Иль солнце во гнѣвѣ вселенну казнитъ!

КАРИМА, АЛЬВАРЪ, ДИГИЗА *вмѣстѣ.*

(12) *Сей Терцетъ также оставленъ*

АМЕРИКАНЕЦЪ.

(13) *Арія сія оставлена.*

ГИШПАНКА.

(14) *И оная Арія оставлена. Вообще все пятое явленія третьяго дѣйствія, есть ничто иное какъ родъ Диверписемента, или музыкальнаго увеселенія, и потому оставлены въ немъ были только одни хоры, Аріи же уничтожены, какъ выше — означено, равно и прибавленная къ торжеству сего послѣдняго дѣйствія подъ знакомъ.* (1-я)

XXXVIII.

ЗАПИСКИ

КАСАЮЩІЯСЯ ДО ЗЕМЕЛЬ,

между

Черным и Каспійским морем

находящихся.

ЗАПИСКИ

АСАЮЩІЯСЯ ДО ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ЧЕРНЫМЪ КАСПІЙСКИМЪ МОРЕМЪ НАХОДЯЩИХСЯ, И ОБЕННО О ГРУЗІИ; ПОКАЗАНІЕ ТЕПЕРЕШ-ГО ЕЯ СОСТОЯНІЯ, СЪ НѢКОТОРЫМИ ВИ-ДАМИ КЪ ИСПРАВЛЕНІЮ ОНАГО.

Сочинено въ концѣ 1805 *года.*

Полезноли для Россійскаго Государства иобрѣтеніе Грузіи съ сосѣдственными млями, дабы поднять границу охраняе-ю Кавказскою линіей за хрѣбетъ Кавказа и праслей его, по рѣкамъ Курѣ, Арису и дру-мъ? — Давно идетъ споръ. Многіе извѣ-ные дѣлами своими люди, представляли сіе свои предположенія; часто одно дру-му противуречащія; найпаче же жители ѣхъ земель, руководимые токмо частны-своими видами, описывали сіи преобрѣ-нія съ великой пользой для Россіи. — И я того то намѣренъ я представить ѣсь; (естли не одна польза; но и другія язанности налагаютъ Россіи долгъ вла-ть Грузіей, которой однако-же не мо-тъ быть распространенъ на смѣжные нею земли;) всѣ выгоды, какихъ ожидать жно, и существующія на всегда неудоб-

ства, могущія однакожъ по возможности быть отвращены предполагаемыми здѣсь средствами.

1.

О Грузіи вообще.

Грузія есть земля довольно изобильная и имѣетъ въ себѣ произведенія большой части свѣта; но въ количествѣ не избыточномъ, а довольномъ только для ея обитателей: ибо когда прибавилось въ ней число войскъ (правда, что къ сему должно присовокупить военныя и мятежныя обстоятельства) цѣна на необходимѣйшія произведенія возвысилась въ трое и въ четверо. Что безъ сомнѣнія можетъ быть поправлено внутреннимъ и внѣшнимъ спокойствіемъ и заселеніемъ пустыхъ, но весьма выгодныхъ мѣстъ, которые занимаютъ большую часть Грузіи, со всемъ тѣмъ весьма мало останется удалить, что либо для торговли. Естли же бы то и было, можноли по сей части ожидать большихъ выгодъ отъ земли не имѣющей ни морей, ни судоходныхъ рѣкъ, ниже дорогъ иныхъ кромѣ вьючныхъ, весьма трудныхъ и опасныхъ хищничествами обитающихъ по сторонамъ оныхъ варварскихъ народовъ?

Если скажутъ что для преобрѣтенія морей, стоитъ покорить на право Имеретію и Мингрелію, чрезъ что откроется Черное море для избытковъ Грузіи; а на лѣво нѣкоторые Персидскіе Ханства, то будетъ оная соединена съ Каспійскимъ моремъ; но соединенія сіи подвержены слѣдующимъ затрудненіямъ. —

2.

О пути чрезъ Черное море.

Грузія отдѣлена отъ Имеретіи весьма великимъ хребтомъ горъ, покрытымъ непроходимыми лѣсами, наполненными въ низкихъ мѣстахъ множествомъ топкихъ болотъ, простирающимися отъ границы почти до самаго Кутайса, столичнаго города сей земли, и хотя оной отстоитъ только съ небольшимъ сто верстъ отъ предѣловъ Грузіи, но провозъ одного конскаго вьюка, отъ пограничнаго Грузинскаго мѣстечка Сурама до Кутайса обходится въ четыре и въ пять рублей. Отъ сего же мѣста до Чернаго моря новое затрудненіе, по причинѣ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ простирающихся также верстъ на сто. Многіе полагаютъ водяное сообщеніе по рѣкѣ Ріону, (въ древности Фозисъ именуемою) но должно сказать, что хотя по сей рѣкѣ и могутъ ходить по средственной величины лодки, однакожъ оная падаетъ въ морѣ подлѣ крѣпости Поти принадлежащей Туркамъ. — Сверхъ того устье ея отъ быстраго теченія такъ занесено пескомъ, что кромѣ весьма плоскодонныхъ малыхъ судовъ, и то съ великимъ затрудненіемъ входить въ оную не могутъ, да и на всѣмъ Мингрельскомъ берегу не только нѣтъ ни одной пристани, ниже порядочной Рейды. Доказательствомъ сего могутъ служить погибшія въ 1804 году два Россійскіе военные корабля.

Естли преодолѣть всѣ сказанныя препятства, что будетъ стоить великихъ трудовъ и издержекъ, то есть: сдѣлать

дорогу до Кутайса способную для повозокъ и исправить оную осушеніемъ болотъ, мостами и вырубкою лѣса чрезъ Мингрелію, обрѣтя отъ Турокъ какую нибудь крѣпость имѣющую пристань, которая не можетъ быть иная какъ весьма посредственная, совсѣмъ тѣмъ некуда будетъ провозить избытковъ Грузіи, какъ только въ Крымъ или въ Турцію. — Но первой довольствуется Греческою торговлей чрезъ Константинополь, произведеніями богатыхъ прилежащихъ къ нему Россійскихъ Губерній, также рѣками Докомъ и Днѣпромъ протекающими чрезъ изобильнѣйшіе мѣста. Турція посредствомъ торговли получаетъ все, чемъ обогащаются плодоносные берега рѣкъ Дуная, Буга и Днѣпра, то къ чему послужатъ тутъ малыя, предъ могущія быть избытки Грузіи?

3

О пути чрезъ Каспійское море.

На лѣво хотя иные полагаютъ сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ по рѣкѣ Курѣ; но оная начинаетъ быть судоходною для небольшихъ лодокъ, или Киржимовъ, только верстъ за пятдесятъ ниже Ганжи, (нынѣшняго Елисаветъ-поля) и падаетъ въ Каспійское море при мѣстечкѣ Сальянахъ разными рукавами, для чего надлежитъ преждѣ овладѣть Бакой, дабы имѣть не подалеку отъ туда Гавань: и такимъ образомъ, хотя избытки Грузіи могли бы быть везены съ довольною удобностію на колесахъ до Ганжи, и до того мѣста гдѣ Кура начинаетъ быть судоходною; а потомъ въ Баку; но такъ какъ сія рѣка течетъ по близости

подошвы горъ Дагестанскихъ, населенныхъ знамѣнитѣйшими и многочисленнѣйшими хищниками во всемъ Кавказѣ, то и будетъ необходимо нужно имѣть линію по Курѣ, отъ Ганжи до Каспійскаго моря. (*) Чего будетъ стоить содержаніе гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ построенныхъ, на такихъ мѣстахъ, гдѣ и природные жители земли, по причинѣ чрезъмѣрнаго жара и чрезвычайно нездороваго воздуха никогда не обитали, да и жить не могутъ (*)

Но хотябъ изъ всего здѣсь сказаннаго не брать ничего въ уваженіе, куда какъ не въ Астрахань, снабжаемой великой и найлучшей въ свѣтѣ рѣкою Волгой, протекающей изобильнѣйшіе мѣста Россіи должна быть доставка?

4.

О сухихъ путяхъ.

Изъ сухихъ путей къ сѣверу, или въ Россію есть найлутчей чрезъ Тагаурское

(*) Для пространнѣйшаго понятія о пути чрезъ Каспійское море, можно читать книгу изданную на Россійскомъ языкѣ въ 1763 году Професоромъ Исторіи Миллеромъ, подъ заглавіемъ: Описаніе Каспійскаго моря и чинимыхъ на ономъ завоеваній, яко часть Исторіи Императора Петра Великаго, трудами Тайнаго Совѣтника Ѳ. И. Соймонова и проч. особливоже на стр. 212, 214, 241 и 335.

(**) Не обходимо нужно будетъ имѣть нѣсколько укрѣпленій въ такъ называемой Мугамской степи, гдѣ отъ великаго множества змѣй и другихъ ядовитыхъ животныхъ въ лѣтнее время вовсе нѣтъ проѣзду.

ущелье, по берегу рѣки Терека на Кавказскую линію, но и оной крайне затруднителенъ по причинѣ чрезвычайныхъ горъ, узкости дороги, множества превеликихъ камней и большаго количества мостовъ, а болѣе всего потому, что лѣтомъ разливающаяся въ рѣкѣ Терекѣ вода сноситъ всѣ мосты, не оставляя никакого сообщенія; зимою же снѣги на высокихъ горахъ бываютъ непроходимы; и такъ остается только нѣсколько мѣсяцовъ въ году, въ которые съ большими затрудненіями сей путь существуетъ, бывъ въ началѣ подверженъ хищничеству Тагауридовъ; а далѣе Чеченцовъ. — Да и что вывозить изъ Грузіи, когда Кавказская линія имѣетъ тѣже почти произведенія въ большемъ количествѣ.

Я неговорю здѣсь ничего о дорогѣ въ Россію, чрезъ Куртатское ущелье и чрезъ Имеретію, яко о весьма затруднительныхъ и неудобныхъ къ исправленію, по которымъ рѣдко кто ѣздитъ.

Грузія производитъ иногда вывозъ разнаго хлѣба въ Турцію и Персію, когда тамъ бываетъ въ ономъ недостатокъ; но и въ сіи Государства дороги не меньше за трудительны.

5.

О Грузинскихъ рудникахъ.

Грузинскіе рудники могли бы обѣщать прибыль, ибо содержатъ въ себѣ золото, серебро, мѣдь, желѣзо и свинецъ (*). Покой-

(*) Вообще можно сказать, что природа щедро обогатила царство ископаемыхъ въ горахъ Кавкаскихъ наполняющихъ Грузію; од-

ный Тайный Совѣтникъ Графъ Мусинъ Пушкинъ, сдѣлалъ многія пріиски и испыталъ содержанія прежнихъ рудниковъ; оные довольно богаты; но главнѣйшее неудобство въ разсужденіи обработыванія состоитъ въ недостаткѣ людей и лѣсу. Извѣстно, что Азіатской народъ вообще не привыченъ къ тяжелой работѣ; а которые въ большомъ количествѣ для таковой нанимаются, тѣ требуютъ не соразмѣрную плату. Дровяной лѣсъ находится въ горахъ и небольшое его доставленіе крайнѣ затруднительно. До сего оные были обработываемы Греками, которые платя царямъ Грузинскимъ откупъ до 30,000 рублей серебромъ ежегодно, пользовались всѣми добываемыми рудами, изключая золота и нѣкоторой части серебра; но сіе составляло весьма умѣренную сумму. Теперь же Россійское Правительство не токмо не получаетъ сихъ доходовъ; но еще далеко неуплачены издержки на заведенія употребленныя. Полезно ли сіи заводы отдать на откупъ по прежнему, или обработывать казеннымъ изждивеніемъ? — многіе спорятъ. Графъ Пушкинъ и потомъ бывшіе подъ начальствомъ его чиновники, доказываютъ выгоду послѣдняго весьма достаточно, и заключить можно, что чрезъ откупъ не столь надежно ожидать впредь приращенія доходовъ, какъ

накожъ многія обстоятельства, не токмо препятствуютъ; но почти дѣлаютъ невозможнымъ разработываніе рудниковъ; можетъ быть при большемъ спокойствіи, лучшемъ устройствѣ и дѣйствіи времяни зарудненіи изчезнутъ, или по крайней мѣрѣ уменшатся.

чрезъ управленіе оныхъ горными чиновниками.

6.

О переселеніи Христіянскихъ Колоніи.

Единственная польза которую Грузіи ожидать, есть слѣдующая: когда безъопасность внѣшняя и внутреннее благоустройство утвердятъ благосостояніе жителей ея, то ласкаясь симъ подъ игомъ рабства находящіеся въ Азіи и угнѣтаемые Магометанами Христіяне, какъ то: Греки Армяне, Копты и другіе разныхъ сектъ придутъ селится въ Грузію, займутъ необитаемыя нынѣ; но прекраснѣйшія и плодоноснѣйшія мѣста оной. Такимъ образомъ Грузія можетъ содѣлаться столицею Азіатскаго Христіанства. Не должно почитать сіе предпріятіе неосновательнымъ; ибо извѣстно, что назадъ тому четыре года Армяне живущіе въ Индіи, Египтѣ и Багдадѣ, составляющіе нарочитую часть тамошняго купечества, писали къ Армянамъ Тифлискимъ, спрашивая ихъ; справедливыли извѣстія до нихъ достигшія, что Россіяне утвердили владѣніе свое въ Грузіи? — Объявляя при томъ желаніе къ переселенію. — Но угнѣтенія сего народа причиненныя войною, невыгоды и образъ правленія не соотвѣтственный ни обычаямъ, ни нравамъ, ни свойству, ни обстоятельствамъ, ниже положенію земли, ихъ приостановили.

Естли бы же сіи переселенія такъ умножились, что предѣлы Грузіи сдѣлались бы тѣсны, (чего ожидать можно), въ такомъ случаѣ не трудно будетъ склонить сіи народы, къ переходу на Кавказскую линію и

другіе полуденныя мѣста Россіи, гдѣ плодоносныя степи представляютъ жалостный видъ недостатка въ народѣ. — Симъ способомъ Россія можетъ пріобрѣсть нѣсколько сотъ тысячь; а можетъ быть и болѣе полезныхъ торговлею, ремеслами, скотоводствомъ и земледѣліемъ подданыхъ.

17.

Нынѣшнее состояніе Грузіи.

Едвали состояніе Грузіи сдѣлалось лутчшимъ, съ тѣхъ поръ какъ поступила оная въ подданство Россіи. Новые завоеванія и пріобрѣтенія уменьшили ее выгоды; ибо Персидскія владѣнія какъ то: Ганжинское и другіе снабжали оную шелкомъ, хлопчатой бумагой, сорочинскимъ пшеномъ и другими потребностями; теперь же въ Ганжи осталась почти одна крѣпость во владѣніи Россіянъ, большая же часть Магометанъ составлявшихъ главное населеніе сей провинціи при самомъ завладѣніи оной бѣжали. Равной участи подвержена и область Эриванская (хотя еще не покорена) чрезъ обоюдно раззорительное нашествіе на оную Россійскаго и Персидскаго войска. Сіи опустошенія произвели великой недостатокъ въ сказанныхъ произведеніяхъ. Война, моровое повѣтріе и внутренія возмущенія прекратя торговлю, крайнѣ истощили Грузію всѣми тягостями съ сими обстоятельствами сопряженными.

Имеретинской царь, убѣжденный разными причинами, дать присягу на вѣрность и подданство престолу Россійскому, съ своей стороны не меньше препятствуетъ подданнымъ своимъ, взаимно съ Грузинами дѣ-

литься небольшими своими избытками, прекратя совсѣмъ существовавшую прежде малую торговлю. Лезгины набѣгами своими опустошили многіе знатныя селенія, и до нѣсколько тысячь Грузинъ истребили и увлекли въ плѣнъ.

Многіе недовольные правительствомъ Грузинскія Князья и Дворяна, бѣжали къ Персіянамъ, другіе же за возмущеніе высланы въ Россію; а нѣкоторыя содержатся подъ стражей, ожидая ссылки, или заточенія.

Татарскіе народы населявшіе знатную часть Грузіи, и служившія ей нетолько избытками своего земледѣлія и скотоводства; но и оружіемъ противъ внѣшнихъ ея враговъ, большею частію бѣжали къ Персіянамъ; а другіе находясь почти во всегдашнемъ возмущеніи и страхѣ наказанія отъ Россіи, или Персіи, привели въ совершенное разстройство и упадокъ всѣ хозяйственныя свои заведенія.

Армяне раззоренные притѣсненіемъ торговли, и гоненіемъ соотечественниковъ своихъ въ земляхъ Персидскихъ, весьма много претерпѣли. Всѣ сіи обстоятельства произвели чрезмѣрную дороговизну и великой во всемъ недостатокъ въ Грузіи.

8.

О пространствѣ и населеніи Грузіи.

Если Россія пріемлетъ на себя только единственно защиту Грузинскаго народа, не включая въ сіе число всѣхъ населяющихъ Грузію, то предметъ сей по мѣлкости своей едвали достоинъ ея вниманія и толикихъ издержекъ. Грузія заключаетъ

въ себѣ 44,000 квадрадныхъ верстъ (*), и имѣетъ большую часть земли не заселенною, а другую и можетъ быть еще обширнѣйшую наполненую не приступными, неплоднымъ и ничего не обѣщающими горами. Малой за тѣмъ остатокъ населенъ Грузинами, Армянами, Татарами, Осетинцами, Тушами, Пшавами, Хевсурами и Жидами, которые всѣхъ малочисленнѣе. Армяне составляютъ толикое же количество народа какъ и Грузины, Татара мало чемъ не могутъ съ ними равняться, а Осетинцы прибавя къ онымъ Тушей, и Пшавовъ и Хевсуровъ, едва ли не вдвое превосходятъ количество Грузинскаго народа, и такъ правильнѣе всего включить всѣхъ въ общій щетъ, хотя исповѣданіе вѣръ, нравы, обычай, образъ жизни, промыслы и самые мѣстоположенія, кои сіи разные народы населяютъ совершенно межъ собою несходствуютъ.

9.

О народѣ Грузинскомъ.

Грузины вообще всѣ Греческаго исповѣданія, раздѣляются на степени дворянства, духовенства и земледѣльцовъ. Князья и дворяне набожны по одной наружности, въ образѣ жизни придерживаются обычаевъ Персидскихъ, склонны къ военному ремеслу

(*) Сіе изчисленіе здѣлано по картѣ сочиненной нынѣшними Инженерами въ Грузіи обрѣтающимся, и включаетъ въ себѣ всѣ ущелья горъ населяемые разными народами; новѣйшія же географы полагаютъ Грузію небольше какъ 1,600 квадратныхъ немѣцкихъ миль.

любопытны, лѣнивы и нималѣйшаго понятія не имѣютъ о хозяйствѣ. Все воспитаніе ихъ состоитъ въ знаніи Грузинской грамоты, иногда Татарскаго языка, нѣсколькихъ молитвъ, и самыми просвѣщенными почитаются тѣ, которые хорошо знаютъ священное писаніе.

Ихъ духовенство небольше просвѣщено, и нельзя сказать, чтобъ находилось въ большомъ уваженіи. Въ сіе состояніе поступаютъ безъ разбора Царевичи, Князья, дворянство и крестьяне, но не сообразно ни съ чемъ то, что сіи послѣдніе находясь въ духовномъ состояніи, не изъемлются тѣмъ отъ зависимости и подданства своихъ господъ. Церькви ихъ находятся въ жалостномъ видѣ; ибо всѣ доходы обращаются въ пользу священниковъ, не взирая на то, что многіе Монастыри и церькви владѣютъ недвижимыми имѣніями; со всѣмъ тѣмъ духовенство Грузинское какъ и дворянство весьма бѣдны.

Черной народъ упражняется въ земледѣліи и садоводствѣ; нерадивы; безпечны; но могли бы быть хорошіе воины, и засѣляютъ по большей части плоскія мѣста.

10.

О народѣ Армянскомъ.

Армяне раздѣляются на дворянство, духовенство, купечество, ремесленниковъ и поселянъ. Ихъ Князья и дворяне (*) происходятъ частію отъ тѣхъ, кои были тогда, когда существовало царство великой и малой Арменіи, имѣя въ предѣлахъ

(*) Живущіе внѣ Грузіи Армянскіе владѣльцы называются Меликами.

Грузіи наслѣдственныя земли, частію отъ вновь пожалованныхъ въ сіе достоинство царями Грузинскими, что подаетъ случай думать, что Армяне и Грузины въ древности составляли одинъ народъ, и что послѣдніе произошли отъ первыхъ; ибо Грузія во все общей Исторіи никогда не составляла особаго царства; напротивъ того царство Армянское, занимаетъ нѣкоторую повѣсть свѣта. — И не прежде можно полагать раздѣленіе сихъ народовъ, какъ пораздѣленіи вѣръ. — Естли же небрать исповѣданіе за раздѣленіе народное, какъ напримѣръ Германцы находятся разныхъ вѣръ; однако же всѣ извѣстны подъ однимъ наименованіемъ; то вѣроятно кажется, что Грузины и Армянѣ есть одного происхожденія и едвали когда существовалъ въ особенности народъ Грузинской, исключая живущаго и нынѣ въ неприступныхъ горахъ, о которыхъ ниже пространнѣе упомянуто будетъ, и едвали не сіи, разнящіеся весьма отъ прочихъ Грузинъ суть древніе обитатели сей земли, которые можетъ быть по непросвѣщенію и слабости своей, не могши противиться силамъ царства Армянскаго, и другимъ превосходящимъ и оное въ величіи, удалились въ страшные ущелья горъ, сохраня въ семъ ужасномъ уединеніи прежніи свой обычаи и невѣжество. — Ровные же мѣста населились Армянами, или можетъ быть Грузины перемѣшавшись съ ними потеряли природное свойство. Какъ бы то нибыло; но въ позднѣйшія времена граница Арменіи полагалась у вратъ Тифлиса, лежащаго также въ ущельѣ горъ. Армяне называются по Грузински *Сомехи*, земля же простирающаяся

по правому берегу рѣки Куры, почти отъ самаго Тифлиса и нынѣ называется Сомхетіею, что доказываетъ истинну вышесказаннаго.

Хотя всѣ Армяне слѣдуютъ ученію святаго Григорія, почитаемаго христіанскими церквами подъ именемъ Григорія великаго Арменіи; но есть изъ нихъ и Католики Римскаго исповѣданія.

II.

О Армянахъ Католицкаго исповѣданія.

Папы стараясь распространить власть Римскаго духовнаго престола, съ давныхъ времянъ и въ сію часть свѣта посылали Миссіонеровъ; но весьма сожалительно, что сіи люди, изъ которыхъ многія имѣли нарочитыя достоинства, обратили только нѣкоторую часть Армянъ. — Сколько мало они сдѣлали обратя Христіанъ въ Христіянство? — И не могли заняпся просвѣщеніемъ ни Магометанъ, ни Идолопоклонцовъ. — Что принадлежитъ до первыхъ, то конечно сильная оныхъ власть въ Азіи, до того бы ихъ недопустила; а послѣднихъ, наполняющихъ нѣкоторыя ущелья Кавказскихъ горъ, весьма бы удобно было обратить и тѣмъ уменшить природное ихъ варварство. Сіе предпріятіе кажется потому способнымъ къ исполненію, что сіи народы не суть совершенные идолопоклонники; но содержатъ нѣкоторую смѣсь Христіянства, Магометанства и язычества пребывая въ глубокомъ невѣжествѣ. Говорятъ яко бы нѣкоторые Миссіонеры, вознаъ мѣрились было просвѣтить Осетинцовъ; но царь Ираклій изъ какихъ то политическихъ

видовъ тому воспротивился (*), не препятствуя имъ обращать Армянъ, которые всегда были у него въ большей зависимости, нежели сіи горскіе народы.

Армянское духовенство больше прилежитъ къ своей обязанности, нежели Грузинское, и потому Церкви гораздо въ лучшемъ видѣ; ихъ принадлежитъ до просвѣщенія, то мало чемъ превосходитъ Грузинское; однакожъ болѣе оказываетъ къ сему склонности, какъ и дворянство ихъ, и уже находятся на ихъ языкѣ нѣкоторыя книги хорошихъ Европейскихъ писателей переведенныя Константинопольскими, Венеціянскими Армянами.

Излишнимъ почитаю я говорить о духовенствѣ Католическомъ, оно вездѣ почти въ одномъ видѣ, исключая, что Грузинское гораздо бѣднѣе живущаго въ Европѣ и побольшой части отправляетъ должность врачей.

Хотя при царяхъ Грузинскихъ Армянскія Князья и Дворяне на ровнѣ съ Грузинскими употреблялись въ военныя и гражданскія

(*) Въ г. Моздокѣ учреждена была духовная Комиссія для обращенія Осетинцовъ; но оная уничтожилась, не принеся никакой пользы. — И что можно было ожидать отъ незнающихъ священниковъ, посылаемыхъ туда Архіереями за распутство? несравненно съ большимъ успѣхомъ могли бы употреблены быть Іезуиты, или другаго какого Католицкаго ордена монахи. — Истинной Христіанинъ, а не ханжа, скорѣе пожелаетъ увидѣть идолопоклонника обращеннаго въ Христіанство другой секты, нежели оставишь его, въ безднѣ язычества.

должности; со всѣмъ тѣмъ большая часть оныхъ упражнялась и нынѣ упражняется въ торговлѣ. Вообще Армяне весьма склонны къ купечеству и ремесламъ; изъ нихъ только находятся въ Грузіи изрядные золотари, серебрянники, рѣзчики на камняхъ и стали, мѣдники, кузнецы, слесари, каменщики, столяры, ткачи, набойщики, кожевенники и проч. не меньше въ случаяхъ военныхъ показываютъ они довольно неустрашимости и способности управлять оружіемъ. Живущіе по деревнямъ упражняются въ земледѣліи и обработываніи садовъ; а которые обитаютъ между Татарами, занимаются по примѣру сихъ народовъ скотоводствомъ съ довольнымъ успѣхомъ. Нравы ихъ и образъ жизни весьма сходствуютъ съ Грузинскими.

12.

О Татарахъ Грузинскихъ.

Татары живущіе въ Грузіи раздѣляются на Козарскихъ и Шамшадильскихъ, Бамбакскихъ и Борчалинскихъ, составляя заселеніе до 12,000 домовъ. Ихъ можно поставить между кочевными и поселенными народами; ибо хотя они и имѣютъ постоянныя деревни; но живутъ въ нихъ только зимою, лѣтомъ же по причинѣ великихъ жаровъ, въ тѣхъ ровныхъ мѣстахъ, гдѣ находятся ихъ деревни, уходятъ они въ горы и тамъ ведутъ совсемъ кочевную жизнь, въ кибиткахъ похожихъ на Калмыцкія, или Нагайскія. Они всѣ не весьма ревностные Магометане и какъ кажется больше привязаны къ выгодамъ жизни нежели къ закону. Занимая изрядныя земли принадлежа-

жащія Грузіи, нерѣдко сражаются они съ своими единовѣрцами за Христіанъ.

Татары имѣютъ своихъ Агаларовъ, или наслѣдственныхъ старшинъ въ каждой деревнѣ, и сіи то составляютъ у нихъ степень благородства, прочіе же упражняются въ скотоводствѣ и земледѣліи, больше и лучше многихъ Азіатскихъ народовъ, и хотя склонны къ мятежамъ и разбоямъ; но платятъ казенныя подати исправно; принадлежащіе же нѣкоторымъ Грузинскимъ и Армянскимъ господамъ, довольно имъ послушны, такъ, что въ Грузіи Татарскія деревни, почитаются гораздо выгоднѣйшими предъ прочими.

13.

Объ Осетинцахъ.

Осетинцы живутъ въ Кавказскихъ горахъ по рѣкамъ Тереку (*), Ксанѣ, большой и малой Ліахвѣ.

14.

Терскіе, или Тагаурскіе Осетинцы.

Терскія имѣютъ наслѣдственныхъ старшинъ въ каждой деревнѣ, которые называ-

---

(*) Хотя живущіе по Тереку Тагаурскія Осетинцы, никогда небыли подвластны Грузіи; но какъ они имѣютъ нѣкоторое вліяніе въ обстоятельства сей земли, въ разсужденіи того, что занимаютъ одну изъ лучшихъ дорогъ ведущихъ въ Россію, и какъ они точно одного поколѣнія съ Грузинскими Осетинцами, то намѣренъ и о нихъ здѣсь упомянуть

ютъ себя Тагаурцами, и даютъ свое имя ущелью ими занимаему: они почитаютъ себя особливымъ отъ Осетинцовъ народомъ, и составляютъ между ими степень благородства. Можно сказать, что они почти никакого закона не имѣютъ, хотя видны у нихъ остатки слѣдовъ Христіанства; малыя ихъ обряды вѣры. заключаютъ отрывки онаго Магомеданства и язычества. Они не полагаютъ себя Азіатскимъ народомъ, а почитаютъ выходцами изъ Европы. Ихъ черты лица, образъ жизни и языкъ не сходствуютъ со всемъ съ Азіискими. Тагаурскіе Осетинцы занимая самыя неплодныя мѣста въ Кавказскихъ горахъ, весьма бѣдны и пользуются единственно отъ проѣзжающихъ; содержа множество необходимыхъ мостовъ по Тереку, берутъ со всѣхъ большую пошлину, или нанимаются дорогою цѣною перевозить всякія тягости. Они находятся почти въ безпрестанной войнѣ съ окружающими ихъ горскими народами, хитры, проворны, сильны, склонны къ воровству и живутъ въ независимости. Могли бы быть покорены, однакожъ не силою оружія.

15.

Осетинцы Грузинскія.

Осетинцы живущія по рѣкамъ Коанѣ, большой и малой Ліахвѣ, во всемъ схожи съ Тогаурскими, изъключая, что они занимая выгодѣйшія противъ нихъ мѣста, въ почти не проходимыхъ ущельяхъ Кавказскихъ горъ, не имѣя ни какихъ, кромѣ, не вѣроятныхъ въ затрудненіи дорогъ, должны довольствоватся произведеніями своей земли,

и бывъ болѣе удалемы сообщеніями съ другими народами, находятся въ большемъ невѣжествѣ и варварствѣ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ Грузинскимъ Князьямъ Ериставымъ и Мачебеловымъ; но послѣдніе владѣютъ только живущими у подъ · левъ, горъ и какъ видно возмогшими быть покоренными Грузинами; чтожъ принадлежитъ до Князей Ериставыхъ происходящихъ отъ владѣльцовъ Осетинскихъ, которыхъ даже самое прозванье означаетъ на Грузинскомъ языкѣ, *главу народа*, *Эристъ—Тава* (*), вѣроятно, что были древніе ихъ владѣтели. Они упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ, сколько могутъ къ сему позволить трудныя ихъ мѣста. Ремеслы между ими мало извѣстны, о варварствѣ же ихъ довольно сказать, что живущія при истокахъ выше помянутыхъ рѣкъ, еще имѣютъ обычай приносить въ жертву на гробахъ своихъ предковъ, людей захваченныхъ ими на войнѣ.

16.

Туши, Пшавы и Хирвусы.

Туши, Пшавы и Хирвусы равнымъ образомъ обитаютъ въ ущельяхъ горъ; но весьма различны отъ Осетинцовъ, кажутся по всему быть древними жителями Грузіи. Хотя между ими есть слѣды Христіанства, и видны во многихъ мѣстахъ старинныя раззоренныя церкви; но поклоняются они не рѣдко деревьямъ, имѣютъ священныя рощи и другія мѣста. Изо всѣхъ

(*) Эристъ, значитъ по Грузински народъ, а Тави, голова.

Христіянскихъ правилъ содержатъ они только одни посты. Священниковъ себѣ выбираютъ сами, и всегда по наслѣдству, называя ихъ Деканозами (*). Сіи Деканозы нетолько отправляютъ особенной родъ ихъ богослуженія; но занимаютъ у нихъ мѣста судей и народоначальниковъ; довѣріе къ нимъ столь велико, что они могутъ произвести войну и миръ, съ другими независимыми народами, и даже въ состояніи возстановить народъ противу власти Грузіи, которую они всегда признавали и паки заставить покорится. Въ одномъ изъ древнихъ ихъ храмовъ, находятся старинной образъ Святаго Георгія (*). Деканозъ во всякихъ важныхъ случаяхъ вопрошаетъ оной слѣдующимъ образомъ; по принесеніи молитвъ и нѣсколькихъ овецъ нажертву, приходитъ онъ въ бѣшенство, дѣлая разныя тѣлодвиженія, когда же утомится, тогда объявляетъ народу полученныя имъ отъ образа приказанія. Они довольно постоянны, и могутъ почестся добродѣтельнѣйшими изъ всѣхъ горскихъ народовъ; не склонны ни къ воровству, ни къ разбойямъ; но храбры, тверды и составляли при царяхъ, во время войны наилушчую пѣхоту въ сей части Азіи. — Упражняются въ земледѣліи, а больше въ скотоводствѣ и доставляютъ въ Грузію, не малое количество прекраснѣйшей шерсти, платятъ дань деньгами и скотомъ.

(*) Вообще во всей Грузіи Протоіереи называваются Деканозами.

(*) Они почитаютъ Святаго побѣдоносца Георгія, больше всѣхъ и совершенно его боготворятъ.

Всѣ сіи разные народы, очень мало имѣютъ межъ собою связи, и отъ того трудно въ Грузіи возникнуть всеобщему возмущенію.

17.

О неудобности для Россіи простирать далѣе Грузіи завоеванія свои, въ сей части Азіи.

Грузія, а паче присоединеніе военною рукою сосѣдственныхъ съ нею земель, не только не можетъ принести Россіи пользы; но едвали въ состояніи удовлетворить то, что стоитъ содержаніе войскъ. Имеретія, Менгрелія и Персидскія Ханства окружающія Грузію, не весьма плодоносны; а въ разсужденіи нездороваго воздуха, ежегодно должно наполнять полки, почти половинною частію людей (*). Трудная доставка амуниціи и прочаго чрезъ Кавказскія горы, которыми какъ кажется, сама природа назначила предѣлъ Россіи; и наконецъ какъ изъ опытовъ уже видно, что покореніе силою оружія частей Персидскаго владѣнія сдѣлало, что природные жители, по привычкѣ ко всемъ не порядкамъ соединеннымъ, съ образомъ ихъ правленія и отъ нашествія войною на ихъ земли всѣ удалились внутрь Персіи. Изъ чего слѣдуетъ, что буде Россія станетъ продолжать, на семъ основаніи распространять власть свою въ Азіи, будетъ владѣть только одними крѣпостями, содержаніе

(*) Професоръ Меллеръ въ книгѣ, описанія Каспійскаго моря именуемой, довольно о семъ упоминаетъ на страницѣ 231 и въ другихъ мѣстахъ.

гарнизоновъ въ которыхъ, не обойдется безъ великихъ издержекъ.

Естли не прилично достоинству двора Россійскаго, и великодушію Монарха покровительствующаго единовѣрныхъ Христіанъ, невидя пользы отъ сего пріобретенія оставить Грузію, надлежитъ устроить благосостояніе ея, приведеніемъ въ исполненіе слѣдующихъ предметовъ.

18.

Предметы къ устроенію благосостоянія Грузіи.

I-е. Оградить оную отъ набѣговъ Варварскихъ.

II-е. Устроить внутреннѣе благосостояніе образомъ правленія, которой бы сходствовало съ нравами и обычаями Грузинъ, и которымъ могли бы быть они довольны.

III-е. Основать мѣсто для воспитанія, и просвѣщенія благороднаго юношества, сообразно съ природными склонностями дворянства Грузинскаго.

IV-е. Учрежденіемъ полезныхъ въ Грузіи заведеній, уменьшить расходы употребляемыя на содержаніе войскъ, и чрезъ то увеличить жизненныя выгоды самихъ обитателей.

V-е. Устроеніемъ крѣпкихъ мѣстъ поставить твердую ногу, дабы чрезъ то Россіяне могли быть безопасные, какъ отъ внѣшнихъ непріятелей, такъ и отъ внутренняго возмущенія, котораго всегда ожидать можно, отъ народа съ самой глубокой древности изъ подданство переходившаго, и перемѣнявшаго съ онымъ не только об-

разъ правленія, нравы и обычаи; но не рѣдко и самое исповѣданіе вѣры.

VI-е. Прилежнымъ разсмотрѣніемъ мѣстъ, избрать и устроить жительства для войскъ Россійскихъ таковыя, которые бы не вредны были ихъ здоровью, дабы чрезъ несоблюденіе сего, не жертвовать впредь могущимъ послѣдовать выгодамъ природными Россіянами.

VII-е. Исправить по возможности дорогу, чрезъ Туагаурское ущелье идущую изъ Россіи въ Грузію.

Въ отдѣленіи *о Грузіи въ особенности*, доставляю я изъяснить способы, къ произведенію въ дѣйство сихъ семи предметовъ; предложу еще мнѣніе мое о сосѣдственныхъ земляхъ.

19.

О сосѣдственныхъ Персидскихъ Ханствахъ, на какомъ основаніи выгоднѣе ихъ имѣть въ зависимости Россіи.

Предъ симъ сказалъ уже я, что покореніе военною рукою опустошило, сопредѣльныя земли Грузіи, и о пагубныхъ послѣдствіяхъ могущихъ впредь произойдти; а потому не сравненно выгоднѣе было, оставить смѣжныя оной Ханства подъ прежними ихъ владѣльцами, и пользуясь слабостію Персидскаго правленія, привести ихъ толко въ зависимость Россіи, чрезъ что соблюсти желаемыя выгоды въ торговлѣ, или и обложить данью. Предпріятіе сіе кажется довольно удобнымъ къ выполненію, ибо Ханы весьма охотно согласятся, избавится насильственной власти Шаха, въ чемъ имъ помочь можно, и въ случаѣ на-

шествія войскъ изъ внутри Персіи, не оставить ихъ защитой. По учрежденіи сего, естли бы кто изъ Хановъ вздумалъ отложится, то весьма не трудно будетъ привести таковаго къ повиновенію силою *Репресаліи.*

20,

О торгѣ Астраханскомъ.

Торгъ Астраханской весьма много зависитъ отъ Персіянъ, сами Ханы занимаются онымъ, такъ что прежде нежели купить у частнаго человѣка какое ни есть произведеніе, должно напередъ торговатся съ Ханомъ, и заплатя требуемыя имъ деньги, вторично покупать товаръ у того кому оной принадлежитъ, исключая пошлины, которые Ханы и владѣльцы перемѣняютъ по своему произволенію. Вотъ главнѣйшія невыгоды торговли Астраханской; не рѣдко бываетъ, что шелкъ, хлопчатая бумага и другія произведенія, привозимыя изъ Персіи въ Астрахань, обходятся дороже получаемыхъ чрезъ Балтійское море (*) Нѣтъ инаго средства сему помочь, какъ покорить побережныя Каспійскаго моря земли, и построить новыя города, избравъ для сего выгоднѣйшія для жизни мѣста; ибо воздухъ въ Персіи по большой части весьма вреденъ, и наипаче въ приморскихъ провинціяхъ; такъ что выгоды торговли не будутъ стоить потери

(*) Професоръ Милкеръ, Гаклунтъ, Тевенотъ; Relations de divers Voyages curien. — Часть 1-я. — Винзенъ и другіе достойныя вѣроятія путешественники утверждаютъ достаточно сего мнѣніе.

людей. — Содержать въ оныхъ сильные гарнизоны, не жалѣя на первой случай издержекъ, дабы излишней бережливостію въ самомъ началѣ не повредить предпріятіямъ, какъ видимъ мы примѣры сего въ Грузіи. Всѣ иждивенія довольно наградится могутъ, если безъ тяжкихъ налоговъ, обращены будутъ въ Россію Персидскія произведенія состоящіе въ шелкѣ, хлопчатой бумагѣ, сорочинскомъ пшенѣ, пряныхъ кореньяхъ, Маринѣ, Кошенилѣ, сафранѣ, разныхъ произрастаемыхъ краскахъ, рыбѣ, икрѣ, клѣю и проч.

21.

О торговлѣ Индейской.

Весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ возможнымъ, открыть Индійской торгъ съ Росіей чрезъ Персію и Каспійское море. Первые Индейскія земли съ сей стороны отстоятъ отъ Астрабата, города лежащаго при Каспійскомъ морѣ въ провинціи Мозандаранской, около тысячи верстъ. Въ которомъ пространствѣ включается владѣніе Авганское, довольно сильная и славящееся отважностію, и неукротимостію жителей своихъ въ разбояхъ. — Разстояніе сіе наполнено многими цѣпями высокихъ горъ, и безводныхъ степей, такъ что всякая перевозка, неиначе должна быть производима какъ на верьблюдахъ; горы населены хищниками и раздѣлены на многія мелкія владѣнія, гдѣ опричь разбоевъ, не токмо на границахъ; но даже въ каждомъ селеніи, у всякаго моста и переправы берется пошлина, такъ какъ производится сіе во всей Персіи, и даже по сіе время въ

Грузіи. — Прибавить къ сему должно, что Каспійское море почти ни гдѣ не имѣетъ выгодной пристани, подвержено бурямъ и не весьма удобно къ мореплеванію, такъ какъ малыя моря, или великіе озера; наипаче же окруженныя высокими горами, какъ сіе. Выгрузка должна производима быть въ Астраханѣ, отъ куда всѣ товары неиначе везены могутъ быть внутрь Россіи, какъ гужемъ, или бичевой въ верхъ по Волгѣ. Разсуждая о всѣхъ сихъ затрудненіяхъ, не должно забыть, что Агличанѣ пользуясь въ Индіи своими заселеніями имѣютъ Океанъ для сообщенія съ цѣлымъ свѣтомъ.

22.

О древнемъ Индейскомъ пути.

Нѣкоторые предполагали открыть, существовавшей въ древности путь изъ Индіи чрезъ Персію, Имеретію, Мингрелію и Черное море. Можетъ быть въ тѣ времена былъ оной удобнѣе потому, что Персидское Государство было въ лучшемъ состояніи, чрезъ что, всякія постановленія вѣрнѣе сохранялись. Я почитаю излишнимъ описывать здѣсь и безъ того извѣстное раздробленіе, и безъ порядочной образъ правленія сего Государства скажу только, что рѣка Кура полагаемая въ числѣ первыхъ къ тому способовъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судоходна, и то для плотовъ и плоскодонныхъ лодокъ; въ верхъ же по ней ни какими мѣрами идти не можно. Кромѣ чрезвычайной быстроты и множества пороговъ, течетъ оная, особливо въ Вершинѣ, между высочайшихъ отрослей Кавкаса, составляющаго иногда ея берега. Рѣка Ріонъ,

или древней Фазись впадающей въ Черное море, также только мѣстами судоходенъ, весьма быстръ имѣетъ почти такія же неудобства какъ Кура, сверхъ того отдѣляется отъ оной весьма великимъ хребтомъ горъ, въ самомъ ускомъ мѣстѣ верстъ на восемдесятъ простирающемся, предоставляющимъ весьма затруднительной путь только для вьюковъ, и природа столь обезоружена, что нельзя и подумать о устроеніи не токмо водянаго, ниже посредственнаго сухопутнаго сообщенія. Не извѣстно точно, гдѣ находился сей существовавшей въ древности путь; иные полагаютъ оной чрезъ Каспійское море, Астрахань, Волгу, Донъ, Азовское море и Кримъ.

23.

О Имеретіи.

Имеретія весьма гориста, и наполнена непроходимыми лѣсами, такъ, что едва можно найти въ оной чистаго и равнаго мѣста на нѣсколько сотъ саженъ. Князья Имеретинскія, дворянство, духовенство и народъ находятся въ великомъ невѣжествѣ, послѣдніе хотя довольно трудолюбивы и сильныя; но нималѣйшаго понятія не имѣютъ о хозяйствѣ; живутъ весьма бѣдно и почти всякое семейство порознь. Сія земля имѣетъ мало хлѣба, не отъ того, чтобъ была неплодородна; но трудно оную обработывать по причинѣ великаго множества лѣсовъ, притомъ же обитатели ея весьма нерадивы. — Она производитъ всякія плоды свойственныя теплымъ климатамъ; однакожъ какъ искуство нисколько не помогаетъ природѣ, то и качество ихъ

есть самое послѣднее. — Лѣса растущіе на горахъ трудны въ доставленію, къ тому-жъ по большой части такъ обезображены. что для построенія порядочной крестьянской избы не легко выбрать. — Въ низменныхъ же мѣстахъ растущей водянъ, крупокъ и подверженъ скорому согнитію. Сія земля производитъ небольшое количество шелку. Изъ котораго дѣлаютъ тамъ самаго низскаго разбора тафту; но и та продается въ Тифлисѣ дороже, приготовляемой на Московскихъ фабрикахъ, что дозываетъ скудость шелководства и неудобство доставки. Находятся въ оной довольно богатые пріиски мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ; но по нерадѣнію жителей и по непривычкѣ ихъ къ таковаго рода трудамъ, почти не возможно оныя обработывать.

24.

О Мингреліи, или древней Колхидѣ.

Мингреліи касательно ея обитателей, погружена еще въ большее невѣжество, нежели Имеретія, и находится въ постыдной для рода человѣческаго скудости. — Она имѣетъ больше ровныхъ мѣстъ; но не столь плодоносна, можетъ быть отъ того, что еще меньше обработана. — Изключая Лезгумскую провинцію производящую, небольшое количество изрядной пшеницы и другаго хлѣба. Воздухъ въ провинціи Одиши составляющей плоскія мѣста Мингреліи, крайне вреденъ, и пагубенъ даже и для природныхъ ея жителей; а паче мѣсто избранное для построенія Россійской крѣпости, единственно потому, что одно оное только имѣетъ бѣдную пристань для мел-

кихъ лодокъ и весьма опасную Рейду. Мѣсто сіе не имѣетъ и двухъ футовъ возвышенія, отъ водянаго горизонта, почему небезъ опасно въ разсужденіи прилива воды; оно покрыто столь густымъ лѣсомъ, что отъ отѣсненія и тягости воздуха, свѣча горящая на открытомъ мѣстѣ, погасаетъ при вступленіи на три, или четырѣ шага въ оной.

Пристань составляема устьемъ рѣки Ріона также не удобна; потому что рѣка сія быстротою теченія своего, при самомъ паденіи въ море наноситъ великое множество песку, составляя самыя опаснѣйшія мѣли къ томужъ крѣпости почти, тамо находящаяся принадлежитъ Туркамъ (1).

Лѣса Мингрельскія еще хуже Имеретинскихъ; опытомъ доказано, что срубленное большее и здоровое дерево, при самомъ паденіи разбивается въ нѣсколько кусковъ.

(*) Крѣпость Анаклія лежащая въ Авхазеціи, близь Менгреліи и принадлежащая владѣльцу сей земли Келисбеку въ покровительствѣ Турецкомъ находящемуся, имѣетъ изрядную гавань. Сказываютъ что сей Келисбекъ въ недавномъ времяни, по приказанію Султана Турецкаго, построилъ тамо, присланными изъ Константинополя мастерами большой линейной корабль, и нагрузя оной произведеніями своей земли отправилъ Султану. Естли бы возможно было преобрести крѣпость Анаклію, открылась бы гораздо лучшая связь сей части земли съ Кримомъ; нежели чрезъ Поти, на которую правительство имѣетъ свои виды, равно какъ и чрезъ другія мѣста береговъ Менгреліи.

Сванетская округа имѣетъ мѣдныя и свинцовыя руды, послѣднія содержатъ въ себѣ часть серебра; но въ такихъ не приступныхъ и неплодныхъ мѣстахъ, что для пищи одному работнику, должно употребить труды двухъ человѣкъ. Хотя нѣкоторые Мингрельскія Князья, и обѣщаютъ дать для рудниковъ своихъ людей; однакожъ сіе весьма сомнительно, ибо въ подобныхъ случаяхъ тамошнія подданыя часто неслушаютъ своихъ владѣльцовъ. Многіе варварскіе народы населяющіе нутрь Кавказа особливо подавшуюсь къ черному морю, гдѣ еще никогда не была нога ни какова путешественника, угрожаютъ набѣгами своими, симъ дикимъ мѣстамъ Сванетіи заключающимъ въ себѣ руды; почему необходимо нужно будетъ построить тамо малыя укрѣпленія, и содержать въ каждомъ отъ 100, до 150 человѣкъ гарнизону, Кажется, что баснословныя сокровища сей древней Колхиды, изчезли въ мѣстѣ съ чудовищами ихъ стрегущими.

Въ заключеніе сего должно сказать, что всѣ сіи земли огружающія Грузію, горъ отдѣлены отъ нее великими цѣпями горъ, изключая владѣніе Ганжинское, и сообщеніе съ нѣкоторыми гораздо труднѣе; а съ другими подвержено толикимъ же неудобствамъ какъ и съ Россіею.

О ГРУЗІИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Предъ симъ сказано, что приведеніемъ въ исполненіе семи различныхъ предмѣтовъ, можетъ быть улучшено состояніе сей земли, остается представить здѣсь возможныя къ тому средства.

1 ПРЕДМѢТЪ.

Оградить оную отъ набѣговъ варварскихъ.

Болѣе всего вредятъ благосостоянію Грузіи Лезгины, населяющіе горы Дагистанскія. — Хотя главнокомандующій оной Генералъ Князь Циціяновъ, сдѣлалъ для отвращенія сего, вторженіе въ ихъ предѣлы и разоря большую деревню Белаканы, обложилъ оную данью; построилъ при рѣкѣ Алазанѣ не большой редутъ назвавъ оной Александровскимъ, и поставилъ позади его за рѣкою пять баталіоновъ и полкъ Козаковъ; но сіе нисколько не помогло. Лезгины переправляясь чрезъ Алазань выше и ниже сего отряда, паче прежняго, не престаютъ дѣлать свои набѣги. Содержащіе же безпрестанно и безконечно сей постъ войска, отъ нездороваго воздуха очевидно изчезаютъ, такъ что при всѣхъ подкрѣпленіяхъ рекрутами, никогда не имѣютъ половиннаго количества здоровыхъ людей.

I.

О защитѣ противъ Лезгинъ.

Рѣка Алазань не вездѣ составляетъ границу Лезгинской земли, ибо около города Телавы течетъ оная подавшись болѣе внутрь Грузіи, почему въ семъ мѣстѣ оба берега оной принадлежатъ ея владѣнію. Полезно бы было устроить на оной оборонительную линію изъ нѣсколькихъ редутовъ состоящую; но какъ въ низменныхъ, болотистыхъ мѣстахъ и лѣсистыхъ воздухъ на берегахъ ея крайне не здоровъ; то учрежденіе сіе паче будетъ разорять войско. А потому, гораздо выгоднѣе учредить таковую линію по горамъ Кахетинскимъ и Кизицкимъ, прилежащимъ къ равнымъ мѣстамъ окружающимъ рѣку Алазань. Первая польза есть та, что воздухъ тамо весьма здоровъ, вторая: что въ разсужденіе гористыхъ мѣстъ, не вездѣ есть дороги, по которымъ Лезгинскіе хищники проходить могутъ, и чрезъ то меньше постовъ потребно будетъ. — На примѣръ: таковые могутъ быть въ городѣ Телавѣ, крѣпости Сигнахахѣ, монастырѣ Удабнѣ, при урочищѣ Дедоплисьцхарѣ, въ деревнѣ Кварелѣ и другихъ мѣстахъ, о которыхъ жители, бывъ всегда въ войнѣ съ Лезгинами имѣютъ наилучшія свѣденія; и третіе: что народъ Кизицкой довольно храбръ, хорошо вооруженъ и всегда готовъ къ дѣйствію противъ Лезгинъ, почему не малой помощью служитъ будетъ войскамъ у нихъ расположеннымъ. Симъ средствомъ прегражденъ будетъ Лезгинамъ ближайшій путь въ Грузію; но нерѣдко случается, что они и безъ

сего учрежденія, обходя внѣ Грузіи, проходятъ Жавахетію и отъ туда дѣлаютъ набѣги свои на Карталинію; для сего нужно имѣть посты или лучше сказать еще малую линію при урочищахъ Цалкѣ и Тріалетѣ; чрезъ то пустыя сіи мѣста могутъ заселится какъ: Грузинами и Армянами, и такъ и Христіанскими выходцами Жевахетіи. Хищническіе Лезгинскіе партіи проходя въ Турецкой городъ Агальцихъ вторгаются и отъ туда въ Карталинію, для пресѣченія сего довольно будетъ нѣсколькихъ постовъ въ окрестностяхъ Сурама, Цхинвала и по Курѣ гдѣ воздухъ весьма здоровъ какъ и во всей Карталиніи. — Естли же къ сему возобновить прежде существовавшее учрежденіе, по которому лѣтомъ съ половины Маія, до конца Октября мѣсяца содержались земскіе обывательскіе караулы, коимъ производилась весьма умѣренная плата изъ общаго дохода, то Грузія можетъ быть совершенно обезпечена отъ Лезгинскихъ набѣговъ. Сіи караулы были весьма малочисленны; но состояли изъ людей, которымъ было сіе ремесломъ, и коимъ всѣ скрытнѣйшія пути и мѣста извѣстны были. Они стояли вездѣ небольше какъ по три и по четырѣ человѣка, чрезъ что небывъ почти никогда примѣчены отъ Лезгинъ, успѣвали заблаговремянно извѣщать воискіе отряды и селенія, о приближеніи хищническихъ Партій.

8.

О защитѣ противъ Персіянъ.

Персіяне не есть народъ хищной но взи-

рая съ нѣкимъ неудовольствіемъ на присоединеніе Грузіи къ Россіи, дѣлаютъ, и впредь могутъ дѣлать нашествія свои въ образѣ настоящей войны, о пріуготовленіяхъ къ которой, равно какъ и о выступленіи ихъ внутри своего отечествaa задолго предъ тѣмъ узнается. — Къ веденію сей войны нужнѣе всего имѣть добрыя запасы провіанта, военной амуниціи и не раздробрять войска. Благоразумной, опытный и искусный въ политическимъ дѣлахъ начальникъ Грузіи съ великими издержками, покрайней мѣрѣ съ меншими нежели стоитъ война и потеря людей, не столько отъ оной, сколько отъ вредныхъ климатовъ, въ которыхъ по той причинѣ иногда необходимо должно содержать войска; можетъ поддерживать междусобія въ сей землѣ существующія, и не дать ни кому утвердится въ достоинствѣ Шаха Персидскаго, что на всегда можетъ удалить войну со стороны Державы сей отъ предѣловъ Грузіи.

3.

О защитѣ отъ Турокъ.

При войнѣ съ Турками гораздо больше будетъ трудности для войскъ Россійскихъ въ Грузіи обрѣтающихся; ибо хотя храбростію и добрымъ устройствомъ войско Россійское многократно превосходитъ Турокъ; но нѣтъ никакой соразмѣрности въ числѣ. Турки изъ Анатоліи могутъ придвинуть армію отъ 80,000 до 120,000 человѣкъ; между тѣмъ какъ Россія и 18,000 въ семъ краю, въ разсужденіи недостатка въ продовольствіяхъ содержать едвали можетъ. Прибавить къ сему должно, что въ подоб-

номъ случаѣ Персіяне и Лезгины съ переди, а Кабардинцы съ прочими горскими народами сзади не останутся спокойны, и сіи послѣдніе могутъ пресѣчь всякое сообщеніе съ Россіею; къ тому жъ не безопасно будетъ и отъ внутреннихъ мятежей. Въ таковомъ положеніи должно надѣяться на силу прозорливость Кабинета Россійскаго, которой великими операціями не оставитъ сдѣлать съ другихъ сторонъ знатныя развлеченія силамъ Турецкими (*), со всемъ тѣмъ для безопасности сего края и войскъ въ ономъ находящихся, нѣтъ инаго средства какъ избрать выгодныя мѣста для построенія надѣжныхъ крѣпостей, которые снабдить достаточно военными и жизненными запасами; о способахъ къ устроенію которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ.

II.

Устроить внутреннее благосостояніе Грузіи, образъ правленіи сходственнымъ съ нравами и обычаями ея народа.

Прежде нежели начертать правила къ оному, показать причины по которымъ обитатели Грузіи недовольны нынѣ учрежденнымъ, должно описать всѣ степени, или состоянія народныя, составляющія цѣлость Грузинскаго царства, и то въ какомъ отношеніи однако къ другому находится.

(*) Здѣсь разумѣю я о усиленіи Черноморскаго флота, и сильныхъ дѣйствіяхъ по правому берегу Чернаго моря.

I.

О Князьяхъ, или Тавадахъ Грузинскихъ.

Первую степень должны занимать Князья, по Грузински *Тавади* имянуемые, естьли только можно назвать въ переводѣ *Тавадовъ* Князьями; ибо *Тавади*, происходитъ отъ Грузинскаго слова *Тави*, Голова. Какъ бы то ни было сіи *Тавади*, или Князья, какъ Грузинскіе, такъ Армянскіе пользующіеся всѣ одинакими преимуществами и правами, происходятъ частію отъ рода Царей Грузинскихъ, Армянскихъ и нѣкоторыхъ древнихъ владѣльцовъ; а частію отъ жалованныхъ вновь въ сіе достоинство Царями Грузинскими. Они зависѣли непосредственно отъ власти Царской, хотя диваны или суды могли принимать отъ нихъ прозьбы; но утвердительное рѣшеніе зависѣло отъ Царя; уголовныя же до личности ихъ касающіяся дѣла не посредственно ему принадлежали, однакожъ Мдиванъ бели или вышніе судьи имѣли и въ сіи вліяніе, ибо царь почти всегда съ ними совѣтовался. — Цари имѣли власть казнить Князей смертію и не лишая достоинства наказывать ихъ на тѣлѣ, отнятіемъ членовъ (*), заключеніемъ и лише-

(*) Что наказаніе, на тѣлѣ не лишало достоинства княжескаго, видны многія примѣры сего и нынѣ въ Грузіи, какъ то: Князь Георгіи Циціяновъ наказанъ былъ отрѣзаніемъ ушей, и послѣ находился Сардаремъ при Царѣ Георгіи. Въ Грузіи не было палачей, а исправлялъ сію должность первой Князь, или дворянинъ, которому царь сіе прикажетъ.

ніемъ имѣнія наслѣдственнаго и благопреобрѣтеннаго. Князья служили царю при дворѣ, въ войскѣ, судахъ занимали мѣста въ земскихъ начальниковъ, по ихъ *Мурзы*, называемы. Какъ въ мирное время войско никогда не содержалось, или лутче сказать во все не было, а наслучай войны выходилъ всякой кто могъ) разумѣя сколько потребно.) и какъ не всѣ князья по многочисленности ихъ, не могли бы помѣщены въ званіе какой ни есть должности, ибо и дворяне не рѣдко занимали между ими мѣста, то прочіе жили безъ всякаго дѣла въ городахъ, или въ деревняхъ. При началѣ войнѣ, царь извѣщалъ о томъ *Мурзовъ* (земскихъ начальниковъ:) а сіи давали знать князьямъ и дворянамъ, которые проѣзжали съ своими людьми всякой сколько могъ набрать; придворные чиновники, судьи, городскіе жители, разные поколѣнія Татаръ Осетинцы, Туши, Пшавы, Хевсуры всѣ обязаны были выводить потребное число людей, которые и составляли войско. Оное должно было имѣть съ собою на двѣ, на три недѣли провіанта; собственныхъ своихъ лошадей, оружіе, нѣсколько пороху и свинцу, по издержаніи же сихъ запасовъ, царь обязанъ былъ оными ихъ довольствовать. Всегдашніе чиновники вышеупомянутыхъ трехъ званіи, получали отъ царя не опредѣленное жалованье деньгами, и имѣли нѣкоторые преимущества приносящія имъ разныя доходы. Судьи брали денги за рѣшеніе дѣлъ, смотря по состоянію оныхъ, и вообще всѣ имѣя больше, или меньше недвижимаго имѣнія, могли содержать себя по образу ихъ жизны безбѣдно.

Князья и дворяне владѣя деревнями;

не имѣли права продавать людей по одиначкѣ, съ деревнями же позволялось. Они могли наказывать подданныхъ своихъ за преступленія; но смертная казнь не была въ ихъ власти.

Всѣ владѣльческія деревни давали царю подать хлѣбомъ, именуемую *Сурсатъ*, которая собиралась только въ военное время и часть всегда на содержанія карауловъ, о которыхъ упомянуто было въ 1 статьѣ.

Въ заключеніе сего должно сказать, что въ послѣднія времяна цари находились въ великомъ упадкѣ. — Слабость правленія и недостатки въ доходахъ довели ихъ наконецъ до того, что они производили въ княжеское достоинство за денги и подарками людей разнаго званія, несмотря на ихъ заслуги и не токмо они; но и царевичи по тѣмъ же обстоятельствамъ дѣлали таковыя повышенія. — Весьма бы нужно было сдѣлать подробное разбирательство княжескихъ родовъ, дабы не унизить роды князей Россійскихъ чрезъ сравненіе ихъ съ ними. Имеретинскіи находясь уже въ подданствѣ Россійскомъ и пользуясь прежними правилами, не предстаетъ продолжать сіе злоупотребленіе.

2.

О царскихъ дворянахъ.

Вторая степень, дворяне. Они раздѣляются на царскихъ и княжескихъ. Естли основыватся на Исторіи Грузинской, то справедливѣе можно ихъ раздѣлять на три части, то есть: на древнихъ, царскихъ и

княжескихъ. Дворянинъ, называется по Грузинскими *Азнаурѣ*. „Древніе дворянскіе „роды; какъ говоритъ ихъ Исторія; про„сходятъ отъ Грековъ. — Во время Алек„сандра Македонскаго, по завоеваніи имъ „Персіи, посланъ былъ въ Грузію одинъ изъ „его военачальниковъ, по имяни Азонъ, или „Язонъ, бывшіе же съ нимъ Греческіе вои„ны назывались по немъ Арнаурами. — По „смерти сего Азона, произшедшіе отъ „Грековъ пользовались съ воли царей Гру„зинскихъ особыми преимуществами, и со„ставили степень благородства называю„щагося и нынѣ *Азнауры*.“ Въ послѣдствіи цари за отличныя заслуги возводили въ сіе достоинство людей разнаго состоянія; наконецъ званіе сіе подверглось тому же злоупотребленію, какому и княжеское, и потому, естли только возможно отыскать роды древнихъ Дворянъ; но вѣроятно, что оныя по большой части истребились, или поступили въ достоинство князей; полезно было бы отличить ихъ отъ дворянъ царскихъ; а наипаче въ послѣднія времена пожалованныхъ.

3.

О дворянахъ княжескихъ.

Дворяна княжески суть тѣ, которыхъ князья, не изключая и новыхъ по произволенію своему производятъ, въ сіе достоинство изъ собственныхъ своихъ слугъ другихъ низкаго званія людей. Когда достоинство княжеское по справедливости подлежитъ строгому разбору, оставляю я

здѣсь судить всякому, чему подвергается дворянство Грузинское ?

Древніе и царскіе дворяна ни мало независятъ отъ князей; пользуются всѣми ихъ правами, изключая, что немогутъ жаловать другихъ въ дворяне, прежде нежели непоступятъ сами въ княжеское достоинство. Они владѣютъ деревнями на томъ же основаніи какъ и князья.

Дворяна, или *Азнауры* княжескіе, непосредственно зависятъ отъ своихъ князей, принадлежатъ имъ какъ потерянные, которыхъ они имѣютъ право наказывать всѣмъ кромѣ смерти, и хотя владѣютъ они иногда деревнями; но князья могутъ ихъ продавать и съ имѣніемъ. Цари можетъ быть изъ уваженія къ князьямъ, отличали ихъ отъ прочаго народа.

Князья и дворяна въ трудныхъ случаяхъ, давали царю денежныя пособія, для наниманія войскъ, или на военныя издержки; но сіи сборы были не опредѣленны и перемѣнялись по обстоятельствомъ.

Почти всѣ князья и нѣкоторые дворяна пользовались правомъ пошлинъ въ своихъ владѣніяхъ, и сія внутренняя пошлина была довольно отяготительна, ибо сверхъ оной збиралась таковаяжъ въ казну, при въ возѣ и вывозѣ всякихъ произведеніи и товаровъ во всѣхъ городахъ.

Хотя въ княжескихъ и дворянскихъ родахъ существовалъ раздѣлъ наслѣдственныхъ имѣній но старшій въ родѣ получилъ противъ другихъ большую часть, и назывался *Мамасахлисъ*, то есть: отецъ дому. Онъ сохранялъ свое первенство, имѣлъ нѣкоторую власть надъ сродниками, пользуясь

особливымъ отъ нихъ уваженіемъ. Все сіе показываетъ слѣды Ѳеодольнаго правленія въ старину въ Грузіи существовавшаго. Въ самой глубокой древности и цари ихъ назывались *Мамасахлисами*.

4.

О гражданахъ или Мокалакахъ.

Третью степень составляютъ *Мокалаки*, то есть граждане; ибо слово *Калаки* значитъ городъ, или паче столицу ибо въ особенности присвояется Тифлису. — На примѣръ: говоря о городахъ Гори, Телавѣ, или о другихъ, нѣкогда слово *Калаки* не прилагается, когда же сказано, или написано просто *Калаки*, то подъ симъ разумѣется Тифлисъ. *Мокалаки* почти всѣ состоятъ изъ Армянъ и живутъ по городамъ. — Нѣкоторые неизключаясь изъ сего званія, пользуются правомъ дворянства имѣютъ на оное грамоты, владѣть землями и деревнями; большею же частію упражняются въ торговлѣ. — Не подчинены никому кромѣ царя и градоначальниковъ; знатнѣйшія изъ нихъ столько же уважались какъ князья и дворяне; и прочіе не имѣющія другаго имѣнія кромѣ домовъ въ городахъ, занимающіеся мѣлочными торгами, ремеслами и рукодѣльями, хотя пользовались тою же свободою какъ и прежніе; ибо могли чрезъ доброе поведеніе и преобрѣтенія съ ними сравнится; но уподобляются мѣщанамъ. Въ прежнія времена Тифлискіе *Мокалаки* платиля денежную подать въ казну ежегодно по 4,000

рублей, изключая пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ, также съ красиленъ и фабрикъ, на которыхъ приготовлялись разныя бумажныя матеріи, кои немогли быть продаваемы прежде, нежели на каждомъ кускѣ не положится печать, за что собирались денги въ казну.

5.

О земледѣльцахъ, или крестьянахъ и о нѣкоторыхъ древнихъ правахъ.

Четвертое состояніе суть земледѣльцы или крестьяне по Грузински *Глехи*, подданные царю, князьямъ, дворянамъ, духовенству и нѣкоторымъ *Мокалакамъ*. Въ семъ состояніи заключаются Грузины, Армяне, Татары, Осетинцы, Туши, Плавы и Хевсуры; но большой части различны они въ обязанностяхъ своихъ какъ къ царю, такъ и къ господамъ. Царскіе давали подать хлѣбомъ, виномъ, скотомъ; а иногда и деньгами; но весьма мало, равно и господскіе. Древнія обычаи содѣлались не преложными законами, не токмо помѣщики; но и цари немогли требовать того, что не введено оными. На примѣръ естли которое селенье, или семейство даетъ личную услугу, то избавляетъ отъ другихъ повинностей, и навсегда тѣмъ ограничивается. — Дающія подать виномъ, не даютъ другихъ, естли въ самой древности небыло чего набавлено по особливому случаю. Платящіе десятину, обработывающіе по нѣскольку дней въ году господскія поля, остаются при прежнихъ своихъ обязанно-

стяхъ; но всѣ сіи сборы весьма малы и не были бы достаточны, естли бы за разбирательство ссоръ и всякихъ между крестьянами тяжебъ, равно и при бракахъ не давали они помѣщикамъ опредѣленнаго числа денегъ. Въ первомъ случаѣ виноватый платитъ часть обиженному; а другую господину. Нарушеніе сихъ правъ угрожаетъ повозможности, не токмо помѣщикамъ; но иногда и царю побѣгами цѣлыхъ селеній и возмущеніями.

Сверхъ того, есть еще обычай къ выгодѣ господъ и самаго царя клонящейся. — Когда царь, или какой нибудь князь пріѣзжаетъ въ деревню, крестьяне должны его довольствовать всѣмъ безъ денежно. — Царь Имеретинской и Дадіанъ Мингрельскій не имѣя почти никакихъ доходовъ, единственно тѣмъ живутъ, что ѣздятъ со всѣми ихъ окружающими изъ деревни въ деревню. Въ семъ случаѣ есть одно весьма странное для Европейцовъ обыкновеніе. Когда кто изъ почетныхъ особъ Грузіи ѣдетъ въ деревню, то посылаетъ за нѣсколько времени туда своего *Азнаура*, съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи. — Тогда *Мамасахлисъ*, или старшина деревни выбираемой изъ крестьянъ, приготовляетъ для него избу, (по Грузински *Сахли*); ибо въ рѣдкихъ деревняхъ есть господскіе домы; и повѣщаетъ о томъ всѣмъ крестьянамъ. Прибытіе же ожидаемой особы, всякой хозяинъ дому несемъ къ нему на деревянной лошкѣ свою пищу, иногда полутче обыкновенной приготовленную и несколько глиняныхъ кувшиновъ съ виноградным виномъ, ставитъ передъ него сидя-

щаго вмѣстѣ въ своей услугой и самъ садится тутъ же; смотря по состоянію деревни, число таковыхъ приходящихъ съ своимъ кувшинамъ гостей, бываетъ иногда весьма велико; но сколько бы ихъ не было, всѣ садятся вмѣстѣ; ѣдятъ и пьютъ, вступая во всякія разговоры и сужденія; однакоже стараются наблюдать великое учтивство и краснорѣчіе въ словахъ. — Отъ чего происходитъ, что крестьяне имѣютъ обовсемъ сведѣніе о чемъ только князья ихъ знаютъ; къ тому жъ многія изъ нихъ, а паче Армяна умѣютъ грамотѣ и Татарскому языку, въ чемъ заключается все воспитаніе первѣйшихъ князей.

Къ сему особливому равенству присовокуплено весьма варварское право; мѣщанинъ можетъ взять у крестьянина естьли вздумаетъ, что увидитъ; на примѣръ, деньги, оружіе, лошадь, быка и проч. Хотя сіе по большей части дѣлается въ видѣ подарковъ; но отказаться не иначе возможно, когда подъ опасеніемъ весьма худыхъ послѣдствій, и для того то, крестьяне услыша о пріѣздѣ своего князя стараются прятать все, что имѣютъ лучшаго.

Конфискованіе за вины княжескихъ и дворянскихъ имѣній, составляло знатную часть царскихъ доходовъ; а сіи пользовались тѣмъ же правомъ въ отношеніи къ поданнымъ своимъ дворянамъ и земледѣльцамъ.

Въ заключеніе о разныхъ степеняхъ народа Грузинскаго должно сказать, что всякое состояніе было въ ономъ наслѣдственно несмотря на способности. Естли отецъ былъ *Сардарб* (генералъ командую-

щій войскомъ) и сынъ долженъ быть *Сардаремъ*, естли отецъ *Мдиванбегъ*, старшій сынъ долженъ быть тѣмъ же, естли онъ лекарь и сынъ происходитъ въ лекаря, даже до ремесленниковъ и земледѣльцовъ.

6.

О законахъ Грузинскихъ и образѣ правленія.

Хотя и существовало въ Грузіи собраніе законовъ изданное царемъ Вахтангомъ; но какъ цари имѣли власть неограниченную, то и служило оное только руководствомъ для судей, всѣ прозьбы подавались прямо къ царю, часто рѣшалъ онъ ихъ входя самъ въ разсмотрѣніе дѣла; иногда же отдавалъ своимъ *Мдиванбегамъ*, или вышнимъ судьямъ для изслѣдованія. *Баратъ*, или грамота за царской печатью было окончательнымъ и утвердительнымъ рѣшеніемъ. Сіи *Бараты* выдавались ежедневно по нѣскольку безъ всякой записки, или журнала; по чему въ нынѣшнія времена оказались много поддѣльныхъ, что весьма затрудняетъ въ тяжебныхъ дѣлахъ правительство Россійское.

Всякое преступленіе могло быть по законамъ прощаемо за деньги.

Право поединковъ разбирательствѣ тяжебъ и въ ложныхъ обвиненіяхъ употребляемое, взявшее начало свое въ Бургиньонѣ, введенное въ Польше и въ Россіи подъ названіемъ *вызова до польца* существовавшее, также было въ старину и въ Грузіи; какъ видно о томъ изъ нѣкоторыхъ старинныхъ грамотъ, что оклеветанный послѣ

разбирательствъ судейскихъ, царскаго и присяги оправдывалъ себя вызовомъ соперника своего на саблю, чрезъ что паки получалъ отнятое у него достоинство, или имѣніе, цари въ грамотахъ своихъ называютъ таковую расправу: *судомъ божіимъ*.

Всѣ дѣла вообще рѣшились по словеснымъ разбирательствомъ, весьма скоро и почти безъ всякаго писменнаго производства, изключая утвердительной грамоты, или *Барата* (*).

Во всѣхъ округахъ были *Мауравы*, или земскіе начальники, не то, что комисары; но исполняли вмѣстѣ должность производителей обязаны были защищать свою округу отъ непріятельскихъ и хищническихъ впаденіи, выводить войско потребованію царя на войну и разбирать дѣла дворянъ и поселянъ, изключая важнѣйшихъ; въ неудовольствіяхъ на нихъ можно было жаловатся царю.

(*) Шесть способовъ были утверждены законами для доказательства справедливости. 1-е. Писмянныя свидѣтельства или документы, 2-е. Свидѣльства достойныхъ вѣроятія людей, 3-е. Присяга, 4-е. Поединки, 5-е. Испытаніе горячимъ желѣзомъ, кипящимъ масломъ, или водою, и 6-е, рукобитіе, или рукодаяніе; но сіе употреблялось, или въ малыхъ искахъ, или по особенному согласію спорящихся. Трепейскія суды также были употребительны.

Моуравскія мѣста занимаемы были знатнѣйшими князьями и обѣщались въ наслѣдство. Кажется, что сіи *Моуравы* много сходствуютъ съ древними Герцогами или Маркграфами; кромѣ того, что не имѣли они вѣрныхъ постановленій какъ въ Европѣ, и все больше дѣлалось по введеннымъ изъ древлѣ обычаемъ.

Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ были *Нацвалы* и *Мамасахлисы*, отъ которыхъ зависило болѣе всего правленіе полицейскихъ обязанностей.

7.

О Россійскомъ Правительствѣ въ Грузіи.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Россійское правительство на основаніи учрежденія о губерніяхъ открытое въ Грузіи, не сходствуетъ ни съ нравами, ни съ обычаями народными; прибавить къ сему должно медлѣнное производство дѣлъ, по недостатку судей и по обширности формъ; не знаніе Рускихъ Грузинскаго, а Грузинъ Россійскаго языка и не имѣніе порядочныхъ переводчиковъ. — Присоединеніе же къ сему многихъ другихъ обстоятельствъ, произвели великія неудовольствія въ народѣ, не однократно ознаменовавшіяся явными возмущеніями и непріятельскими дѣйствіями противъ войскъ Россійскихъ.

Предметы недовольныхъ были различны, иные бунтовали для того, чтобъ поставить въ Грузіи изъ роду *Багратіоновъ* иные бывъ довольны образомъ правленія; другіе же по личнымъ обидамъ и притѣсненіямъ отъ начальниковъ; которые должен-

ствовали паче всѣхъ показывать собою примѣры безпристрастія; ибо Грузія съ давныхъ временъ была раздираема противными партіями: великодушія, потому, что хотя о семъ народъ Грузинской и имѣлъ нѣкогда понятіе; но глазъ раздоровъ и любостяжанія совершенно онѣ заглушилъ; а мщеніе со злопамятствомъ вкоренныя самою древностію, и оправдываемыя во многихъ мѣстахъ Азіи законными постановленіями, ничемъ инымъ кромѣ безпристрастія изтреблены быть не могутъ.

8.

О исправленіи народоправленія.

Дабы согласить всѣ предмѣты недовольныхъ воедино, должно непремѣнно составить депутатское собраніе, давъ свободу каждому сословію и состоянію людей выбрать изъ среди ихъ двухъ, или трехъ человѣкъ, къ коимъ таковое по доброму ихъ качеству имѣть уваженіе и довѣренность. Сіе соображеніе не можетъ быть опасно, когда уже было общее всего дворянства для избранія судей; сверхъ того естли Россійское войско могло удержать поверхность при по всемѣстныхъ возмущеніяхъ, вспомогаемыхъ многочисленными войсками Персіи, самимъ *Бабахономъ* и царевичами; но лучше всего сдѣлать таковое собраніе зимою, Азіатцы по непривычкѣ и неудобности воевать въ сіе время года ничего не предпринимаютъ.

Естлибы на семъ собраніи Грузія всеобщимъ гласомъ пожелала себѣ царя, ка-

жется не прилично было бы величію двора Россійскаго имъ онаго дароватъ. — Поставивъ царя ограниченнаго законами, подданнаго Россійскому престолу и подчиненнаго Сенату? *Тако Римъ владѣлъ свѣтомъ.*

Я не разпространяюсь здѣсь въ изъясненіи мѣръ, какія должно принять въ таковомъ случаѣ, только щитаю возможнымъ поставить власть его въ таковомъ равновѣсіи, чтобъ по прихотямъ, или пристрастію не могъ онъ угнѣтать своихъ подданныхъ, паче же что либо предпріять противъ Россіи. Непотребно было бы толикихъ издержекъ и толикаго числа войскъ въ Грузіи; но довольно бы было на первой случай трехъ, или четырехъ полковъ, потому, что царь удобнѣе можетъ собрать и привести въ нѣкоторой порядокъ войско Грузинское, нежели нынѣшнее правительство Россійское. Начальникъ войскъ Россійскихъ при царѣ въ Грузіи находящейся, могъ бы нѣкоторымъ образомъ быть свидѣтелемъ поступковъ и намѣреніевъ его.

Буде же бы по какимъ ни есть обстоятельствамъ поставленіе въ Грузіи царя показалось не возможнымъ; не премѣнно однакожъ должно перемѣнить образъ правленія. — Которое сверхъ сказанныхъ выше неудобствъ, включатъ въ себѣ множество разныхъ чиновниковъ, содержаніе коихъ, опредѣленное изъ Грузинскихъ доходовъ, разчислено по зборамъ существовавшимъ въ благополучныя времена 70,000, рублей серебреной монетъ выходитъ на ихъ жалованье, которыхъ со всѣми возможными принужденіями Грузія по сіе время доставлять не можетъ, и Россія обязана ежегодно прибавлять на оное изъ доходовъ

другихъ Губерній. Рѣшенныя многовременнымъ производствомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ тяжбы, по бѣдности Грузинскаго народа нестоятъ 70,000 рублей издерживаемыхъ на жалованье судьямъ.

9.

Примѣрное постановленіе Правительства въ Грузіи. (*)

Сколь трудно составить начертаніе народправленія иноплеменной земли, многіе о томъ знаютъ, и потому всякое постановленіе для усовершенствованія своего должно быть подвержено перемѣнѣ. Въ толь мало просвѣщенной землѣ какова Грузія, чемъ простѣе образъ правленія, тѣмъ лутче. Съ возрастеніемъ просвѣщенія оной, должны возвратить и способы къ разсторженію завѣсы коварствъ и притворства. И такъ представимъ здѣсь краткое изображеніе могущаго быть съ пользою введеннаго въ Грузію народоправленія.

(*) Нѣкто изъ великихъ и опытныхъ людей вопреки сему говорилъ мнѣ, что въ одномъ государствѣ не должны быть терпимы, различныя виды правленія и законы, съ чѣмъ я весьма согласенъ; но въ новопокоренныхъ земляхъ производитъ сіе иногда великія неудовольствія и грозитъ опасными послѣдствіями; а потому кажется мнѣ, что должно не вдругъ, но по немногу уравнить образъ правленія и вводить единство законовъ.

Учредить въ оной одинъ главной трибуналъ, или диванъ и два подчиненные.

Главной диванъ долженъ быть въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ правителя въ Грузіи, въ достоинство котораго долженъ быть всегда назначаемъ военной генералъ имѣющей способности къ народоправленію. Излишнимъ щитаю я описывать потребныя къ тому свойства человѣка, кои во всякой чиновности нужны, скажу только: что долженъ быть таковой ознаменованъ честностію, справедливостію, безпристрастьемъ и кротостію; хотя соединеніе сихъ достоинствъ не въ каждомъ обрѣсти можно; но довольно если избранной къ сему, пріявъ оныя за правило, по возможности силъ своихъ будетъ ими руководствоватся. —

Соединеніе военной власти съ гражданской необходимо нужно для большаго вліянія, ибо каждый будетъ видить въ немъ защитника своего противъ внѣшнихъ и внутреннихъ своихъ непріятелей. Онъ долженъ быть подчиненъ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

Шесть *Мдиванбеговъ*, или верховныхъ судей, избираемыхъ дворянствомъ и перемѣняемыхъ чрезъ каждыя два года, трое судей Россійскихъ штабъ офицерскаго званія, одинъ *Салхуцесъ*, или казначей выбираемой изъ князей Грузинскихъ, одинъ губернской казначей изъ Россійскихъ чиновниковъ и прокуроръ составятъ вышній диванъ; не щитая секретарей, переводчиковъ и писцовъ; первыхъ должно быть, трое Грузинскихъ и трое Рускихъ. — Переводчиковъ три, писцовъ восемнадцать, девять Рускихъ и столько же Грузинскихъ.

Вышній диванъ рѣшитъ дѣла гражданскія, уголовныя, и завѣдываетъ всѣ казенныя зборы. Въ рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ руководствуется законами Россійскими и Грузинскими изданными *Вахтангомъ*; а какъ всѣ законы суть не иное что, какъ орудія служащія къ изысканію истины, то можно употреблять и веденныя обычаями средства (разумѣется изключая пытки, пристрастные допросы и поединки) какъ на примѣръ справки и свидѣтельства князей, дворянъ, старожиловъ и другихъ извѣстныхъ честностію своею людей, могутъ служить свидѣтельниками во мракѣ запутанности дѣлъ гражданскихъ, въ какомъ оныя нынѣ находятся; да и возможно ли онымъ быть въ иномъ видѣ, когда цари раздавая грамоты утверждающія всякаго рода имѣтельства, не вели имъ никакихъ записей и скрѣпляли ихъ только своими печатями, каковыхъ въ Грузіи немало находится поддѣльныхъ (*) и когда набѣги варваровъ, война бунты, моръ и другія нещастія, коимъ земля сія была под-

---

(*) По сіе время отыскано въ Грузіи четыри царскія печати, вырѣзанныя на мѣди и столь искусно поддѣлинныя, что съ настоящими никакъ различить не возможно; оныя всѣ найдены въ разныя времена и разныхъ мѣстахъ на улицахъ и дорогахъ людьми, на которыхъ никакъ неможетъ пасть подозрѣніе въ таковыхъ злоупотребленіяхъ, и какъ видно были брошены тѣми, кои по довольномъ ихъ употребленіи не могли, или не хотѣли больше ихъ при себѣ держать.

вержена, лишили многихъ необходихъ доказательствъ, на то, чемъ они по всей справедливости должны владѣть.

Рѣшительное утвержденіе въ большихъ искахъ, по довольномъ разбирательствѣ верховнаго дивана должное зависить отъ главнокомандующаго.

Дѣла уголовныя должны быть судимы по законамъ Россійскимъ.

Всѣ денежныя зборы должны быть на отчетѣ, и храненіи *Салхуцеса* общее съ губернскимъ казначеемъ.

Дабы сократить въ надлежащемъ порядкѣ письмянныя дѣла, довольно можетъ быть на первой разъ, естли будетъ веденъ обстоятельной журналъ всѣмъ изходящимъ дѣламъ, и кратко записывать въ особую книгу входящія.

Въ верховномъ диванѣ большинство голосовъ должно имѣть свою силу.

Всѣ входящія и исходящія дѣла по существу своему должны раздѣлятся, на гражданскіе, уголовные и казенные; а потому для большаго удобства верховной диванъ долженъ быть раздѣленъ на три части, изъ которыхъ каждая бы завѣдывала принадлежащія ей дѣла, то есть: для гражданской части отдѣляются два *Мдиванбега*, одинъ Руской судья, два Секретаря Россійской и Грузинской, одинъ переводчикъ и шесть писцовъ, три Россійскихъ и три Грузинскихъ; столько же для уголовной и столько же для казенной.

Окончательныя опредѣленія подлежатъ общему собранію дивана, для которыхъ долженъ быть назначенъ одинъ день въ недѣлѣ, исключая чрезвычайныя.

Правитель Грузіи яко военный генералъ и Инспекторъ долженъ имѣть своихъ Адъютантовъ и канцелярію; а сверхъ того по гражданской части одного секретаря трехъ переводчиковъ Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго съ достаточнымъ числомъ писцовъ. Онъ смотритъ, что всѣ дѣла рѣшаемы были безъ всякой проволочки и пристрастія имѣя, право взыскивать за сіе на *Мдивинбегахъ* и судьяхъ, и отрѣшать оныхъ, но не иначе какъ съ представленія главноуправляющему.

Во время отсутствія изъ Грузіи главноуправляющаго, всѣ заграничныя и политическія дѣла должны быть въ вѣденіи правителя, о которыхъ не посредственно онъ относится къ главноуправляющему.

Естли бы какія обстоятельства потребовали отлучится правителю, отъ мѣста пребыванія верховнаго дивана, тогда заступаетъ мѣсто его одинъ изъ подчиненныхъ генераловъ буде есть, а въ противномъ случаѣ способнѣйшей къ тому изъ старшинъ штабъ офицеровъ въ войскѣ находящихся.

Когда обстоятельства потребуютъ сдѣлать какую либо перемѣну въ образѣ правленія, правитель, по довольномъ размышленіи, не только съ общимъ собраніемъ; но и съ подчиненными диванами, представляетъ главнокомандующему, а сей разсмотря предложенье, буде найдетъ необходимымъ, доноситъ государю.

Два подчиненныя дивана должны быть учреждены для Карталиніи въ городѣ Гори; а въ другой для Кахетіи въ Телавѣ, состоятъ каждой подъ предсѣдательствомъ одного генерала, въ той части съ войскомъ

расположеннаго, трехъ *Мдиванбеговъ* изъ Грузинскихъ князей или дворянъ, двухъ Россійскихъ судей, трехъ секретарей; одного Грузинскаго и двухъ Россійскихъ, одного казначея изъ Россійскихъ чиновниковъ, двухъ переводчиковъ и шести писцовъ.

Оные диваны подчинятся верховному, въ прочемъ состоятъ во всемъ на томъ же основаніи какъ и сей, изключая, что важнѣйшія дѣла должны представлять съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе и утвержденіе верховнаго дивана.

Во всѣхъ округахъ Грузіи, равно и при иноплѣменныхъ народовъ быть по одному *Моцравц* избираемому дворянствомъ, котораго смѣнять чрезъ каждые четырѣ года. *Моцравъ* имѣетъ одного помощника изъ Россійскихъ чиновниковъ, переводчика и писца. Онъ рѣшитъ всякіе мѣлочные тяжбы и споры между дворянствомъ и народомъ, собираетъ подати, смотритъ земскіе караулы, исполняетъ всѣ касающіяся до земскаго исправленія предписаній верховнаго и подчиненнаго диванов. Къ нему присоединяются для помощи два *Есаула* изъ дворянъ Грузинскихъ, два урядника и двадцать козаковъ въ Грузіи находящихся.

Въ неудовольствіяхъ на *Моцрава* приносится жалоба въ подчиненной диванъ, подчиненной въ верховной, а сей правителю, далѣе къ главноуправляющему, въ Сенатъ и къ Государю.

Въ Тифлисѣ, Гори и Телавѣ быть по одному коменданту изъ Россійскихъ чиновниковъ, которымъ состоять: Тифлискому подъ начальствомъ правителя; а прочимъ у частныхъ генераловъ. Они должны завѣдывать полицейскую часть и для удобства

имѣть въ Тифлисѣ одну роту гарнизону и шесдесятъ козаковъ отряжаемыхъ изъ полковъ въ Грузіи находящихся; а въ прочихъ мѣстахъ по шестидесяти человѣкъ гарнизону и по двадцати козаковъ. — Сверхъ того въ помощъ коменданту, назначается по одному *Нацвалу*, или полицмейстеру въ Тифлисѣ два переводчика и два писаря; а въ прочихъ городахъ по одному писарю и переводчику.

Въ сихъ трехъ городахъ быть магистратамъ, въ первомъ изъ пяти; а въ послѣднихъ изъ трехъ человѣковъ *Мокалаковъ*, или купцовъ, выбираемыхъ обществомъ чрезъ каждые два года. Всѣ ремесленники дожны быть раздѣлены на цехи, мастера оныхъ засѣдаютъ въ магистратѣ; но только тогда, когда дѣло коснется до цеховъ.

Духовенство въ Грузіи имѣло всегда и нынѣ имѣетъ своего Патріарха, называемаго ими *Каталикосъ* и Декастерію; но весьма бы нужно было прислать изъ Россіи одного Епископа, или Архимандрита въ видѣ благочиннаго; ибо не взирая на довольные доходы, церкви Грузинскія находятся въ жалостномъ видѣ; духовенство же кромѣ присмотра за его поведеніемъ, требуетъ быть освобождено отъ подданства и зависимости господъ.

III.

Основать мѣсто для воспитанія благородныхъ юношей сообразно его склонностямъ.

Хотя главноуправляющей въ Грузіи Генералъ Князь Циціяновъ, основалъ въ Тифлисѣ благородное училищѣ, поруча начальство надъ онымъ одному священнику; гдѣ предподается Россійской, Нѣмецкой и Латинской языкъ съ первыми правилами Ариѳметики; но благородные юноши; а паче родственники ихъ, предвидя, что оные проводя нѣсколько лѣтъ въ семъ училищѣ, и не преобрѣтя никакихъ познаніи для военнаго ремесла потребныхъ, должны будутъ вступать въ нижнія званія воинскаго состоянія, что кажется имъ отяготительнымъ, или въ гражданскую службу, къ которой мало имѣютъ они склонности. — Сіе и многія другія обстоятельства дѣлаютъ, что въ училище сіе почти ни одинъ изъ князей и дворянъ Грузинскихъ дѣтей своихъ не опредѣляетъ; а наполняется оное только Армянами и поповичами: первыми для того, чтобъ чрезъ знаніе Россійскаго языка обрѣсти больше удобности въ торговлѣ; а послѣдними, дабы лутче приготовить себя къ заступленію мѣстъ своихъ родителей.

Несравненно полезнѣе бы было основать на первой разъ не большой Кадетской корпусъ, напримѣръ, человѣкъ изъ шестидесяти состоящей, гдѣ обучать благородныхъ юношей Россійскому языку, Исторіи, Географіи, первымъ частямъ Матема-

тики и военному искуству; а потомъ выпускать оберъ офицерскими чинами въ военную, или гражданскую службу, — Избравъ директоромъ одного изъ заслуженныхъ и способныхъ къ тому штабъ-офицеровъ; опредѣлить сверхъ подобнаго числа учителей двухъ, или трехъ оберъ-офицеровъ, которые бы смотрѣли за поведеніемъ кадетъ и наставляли бы ихъ въ свободное отъ наукъ время, въ военной Дисциплинѣ и Эксерциіи.

Кромѣ извѣстной пользы таковаго воспитанія, есть еще и другія превосходства противу нынѣ учрежденнаго училища, о которыхъ необходимо упомянуть должно.

Находящееся нынѣ въ ономъ юношество, можетъ почерпнуть отъ своихъ священниковъ и присланныхъ для того изъ Россіи студентовъ нѣкоторыя свѣденія. — Но главнѣйшее — нравы, остаются совсемъ необразованными, и точно таковыми, какія имѣютъ ихъ родители; подвергшіе отечество свое величайшимъ нещастіямъ. Славной Римской писательтель говоритъ: *тщетны законы безъ правовъ*; но и въ семъ случаѣ можно сказать: *тщетны, или паче вредны науки безъ правовъ*, и что образованіе оныхъ несравненно предпочтительнѣе многихъ знаній. Какой нравственности можно ожидать въ семъ училищѣ, когда сами наставники ихъ, едвали имѣютъ надлежащее объ оной понятіе? Сверхъ того юноша живущей въ домѣ родителей своихъ кои всѣ правила нравственности съ древнихъ временъ существующихъ игомъ рабства испровергнуты, какъ то во всей Азіи видно; но больше между Азіатскимъ Христіанамъ и еще несравненнѣе въ Грузіи,

получа при самомъ рожденіи склонность къ нравамъ своихъ предковъ, наблюдая обычаи и образъ одежды Азіатской, приходя каждаго дня на нѣсколько часовъ въ училищѣ возвращается паки въ гнѣздо варварства. Что могутъ здѣлать тутъ попы, каковы бы они ни были? — И какихъ военныхъ, или гражданскихъ чиновниковъ отъ такого воспитанія ожидать должно?

На противъ того въ Кадетскомъ корпусѣ съ перемѣною одѣжды, перемѣняется образъ жизни, наконецъ мысли и сужденія; а понятіе о нѣкоторыхъ наукахъ сопровождаемое хорошими примѣрами и толкованіями, образуютъ и просвѣтятъ нравъ юноши, изторгнутаго изъ подземной его хижины и невѣжества, перенесеннаго въ приличное званію его жилищѣ, содержаннаго какъ прилично благороднаго человѣка; а не съ такимъ убожествомъ какъ въ его семѣйствѣ и питаемаго ученіемъ, не видя ежедневныхъ примѣровъ Азіатскаго варварства.

Естли кто спроситъ: согласятся ли отцы отдавать дѣтей своихъ въ Кадетской корпусъ? На сіе довольно того, что многіе Грузинскіе князья и дворяне записываютъ дѣтей своихъ въ полки и не боятся того, что почти въ дѣтскихъ еще лѣтъ бываютъ они не только отъ семѣйствъ своихъ удалены, находясь въ опасностяхъ и снося всю трудность солдатской жизни; то почемужъ бы они не пожелали видѣть дѣтей своихъ въ Кадетскомъ корпусѣ? Военный мундиръ, оружіе, образъ военной службы соединенной съ прочимъ наружнымъ блескомъ и пользою, не премѣнно привлекли бы многихъ. — И сіе есть един-

ственное средство къ образованію нравовъ дворянства Грузинскаго.

IV.

Учрежденіемъ полезныхъ въ Грузіи заведеній, уменьшить расходы на содержаніе войскъ употребляемыя, и увеличить тѣмъ жизненныя выгоды самихъ обителей.

I.

О суконной фабрикѣ.

Подъ симъ разумѣть надлежитъ устроеніе фабрикъ, изъ которыхъ суконная больше другихъ принести можетъ выгодъ, по причинѣ достаточнаго количества въ Грузіи чрезвычайной доброты шерсти, и множества найлучшихъ для оной красокъ. Можно сказать, что сумма употребляемая на двугодичную доставку амуниціи на полки въ Грузіи находящіяся, достаточна будетъ на построеніе потребнаго къ тому зданія, на вывозъ мастеровъ и необходимыхъ орудіи. — Пряжу могутъ приготовлять женщины въ своихъ домахъ съ великимъ успѣхомъ, естли ввести между ими употребленіе самопрялокъ. Шерсть обходится покупкою въ Грузіи, гораздо дешевлѣ нежели на Россійскихъ фабрикахъ, и исключая мастеровъ, потребное количество для работы людей весьма найти можно.

Сія фабрика, не считая снабженія суконами нижнихъ воинскихъ чиновъ, по добротѣ шерсти бывъ въ состояніи приготов-

лять не уступающія Голандскимъ сукнамъ, можетъ довольствовать офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, сверхъ того продавать таковыя не только въ Грузіи; но въ Персіи и Турціи, гдѣ употребленіе тонкихъ зуконъ сдѣлалось необходимымъ. Привозимыя изъ Россіи Аглинскія, Голанскія и другія сукна продаются тамъ чрезмѣрно дорого. Сіе заведеніе можетъ быть столь полезно для казны, что въ состояніи будетъ наградить часть издержекъ на Грузію употребляемыхъ.

2.

О кожевенной фабрикѣ.

Фабрика кожевенная въ соразмѣрности своей не меньше суконной полѣзна. Хотя скотоводство въ Грузіи не слишкомъ изобильно, однакожъ великое множество не выдѣланныхъ кожъ, отправляется каждаго года въ Персію и Турецію, не щитая не малаго количества въ Тифлисѣ и въ другихъ городахъ выдѣлываемыхъ на Грузинской образецъ, которыми всѣ тамошнія жители довольствуются. Ихъ выдѣлка производится способомъ соли, не довольна чиста и весьма непрочна; къ тому жъ по не имѣнію фабрикъ и хорошихъ мастеровъ, работа производится медлѣнно, отъ чего разныя выдѣланныя кожи продаются очень дорого; привозимыя же изъ Россіи всякаго рода, едва не двойною цѣною на перерывъ разбираются Грузинами и вообще всѣми Азіатцами, въ чѣмъ ихъ нимало обвинять недолжно, ибо они видя красивость и зная прочность оныхъ, не щитаютъ убыткомъ платить таковыя цѣны.

Всѣ потребные припасы къ выдѣлыванію кожъ на Руской образецъ, находятся въ Грузіи въ великомъ изобиліи, и остается только завести фабрику, которая не токмо сохранитъ пользу казны, въ неплатежѣ за провозъ сапожнаго товара для войска; но и продажею не малую сдѣлаетъ для оной прибыль.

3.

О пороховой фабрикѣ.

Пороховая фабрика по довольному количеству находящейся въ Грузіи серы и селитры полѣзна будетъ тѣмъ, что порохъ не дорожѣ будетъ обходится приготовляемаго на Россійскихъ заводахъ, сумма же употребляемая на доставку останется въ казнѣ, естли и не щитать вольную продажу могущую принести нарочитой прибытокъ.

Провозъ свинца равномѣрно не дешево обходится, тогда какъ Грузинскіе рудники, достаточно могутъ снабжать оныхъ войска тамъ находящіеся.

4.

О стеклянной фабрикѣ.

Стеклянная фабрика не требуя великихъ издержекъ, на основаніи, и можетъ скоро сама себя содержать, въ послѣдствіи же не многаго времяни нарочитую будетъ приносить выгоду. Оная существовала при царѣ Ираклiи, заведенная однимъ чужестранцемъ и нынѣ въ Грузіи находящимся. Дровянаго лѣсу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

земли сей весьма изобильно, затрудненіе было только въ недостаткѣ потребнаго къ тому песку; но сей же чужестранецъ изобрѣлъ обращать въ песокъ способной къ тому камень, котораго въ Грузіи весьма много. Сія фабрика прежде существовавшая раззорена до основанія, во время нашествія на Грузію Аги Магометъ Хана.

5.

О разныхъ ремеслахъ.

Въ Грузіи довольно изрядно приготовляютъ разнаго рода цвѣта и узора, шелковыя и бумажныя матеріи, которыхъ рисунки хороши; а краски весьма крѣпки и живы. — Такъ же шерстяные ковры и добротные войлоки, но основаніемъ фабрикъ и вывозомъ мастеровъ, могли бы облегчится способы работы и усовершенствоватся искуство. Золотари, серебренники и мѣдники требуютъ равнаго пособія.

Кузнецы и слѣсари дѣлаютъ довольно хорошія и прочныя ружья и пистолеты; сабли же ихъ и кинжалы ни въ чемъ не уступаютъ Турецкимъ и Персидскимъ. — Сожалительно, что прималомъ количествѣ инструментовъ и не имѣніи ни какихъ махинъ, работа ихъ весьма затруднительна и много пропадаетъ время.

Плотники и столяры требуютъ таковой же помощи, и устроеніе пильныхъ мѣльницъ, которые весьма удобно по положенію здѣшнихъ рѣкъ, можетъ принестиие малую пользу.

Каменщики, кирпичники и каменоте-

сы довольно искусны; первые имѣютъ хорошее понятіе о разнаго рода сводовъ, въ чемъ не мало способствуетъ имъ доброта Грузинской извязи, и особой родъ бѣлаго вида твердой глины, подъ именемъ *Гажи* здѣсь извѣстной, которая по вызженіи на не сильномъ огнѣ, разстолченіи и разведеніи на горячей водѣ, производитъ кипѣніе подобно негашеной извязи, гораздо крѣпче и несравненно скорѣе вяжетъ чемъ всякая извязь; но только не прочна на открытомъ воздухѣ. — Для внутреннихъ же сводовъ и стѣнъ ничего нѣтъ лучше; сверхъ того составляетъ самую превосходную штукатурку, въ которой Грузинскіе каменщики весьма искусны, какъ и въ лепной работѣ. Всякаго рода кирпичь приготовляется изрядно, только обжигательныя печи, въ разсужденіи новѣйшихъ открытіи требуютъ поправки.

Излишнимъ щитаю я говорить о разныхъ родахъ способныхъ къ строенію камней, коими Грузія изобилуетъ; скажу только, что хотя каменотесы умѣютъ довольно хорошо съ оными обращатся; но способъ шлифованія имъ неизвѣстенъ.

Дѣланіе винограднаго вина, и хлѣбныя мѣльницы требуютъ исправленія, равно какъ земледѣліе и вообще всѣ части домостроительства.

V.

Устроеніемъ крѣпкихъ мѣстъ поставить твердую ногу въ Грузіи и проч.

Хотя Грузинская Исторія ничего не говоритъ о власти Ассиріянъ; но упоми-

наетъ о Нимвродѣ, изъ чего можно заключить, о нѣкоторомъ вліяніи, которое сія Монархія могла имѣть въ дѣлѣ Грузіи. Древніе Персіяне владѣли многими частями оной. Греки времянъ Александра Македонскаго имѣли надъ нею власть. Цари великой Арменіи давали имъ владѣтелей отъ своего поколѣнія. Римляне, Греки Христіанскаго времени, новыя Персы, Турки, Персіяне по перемѣнно имѣли власть надъ симъ народомъ.

Древніе Персы заставляли ихъ поклоняться огню, Армяне своему божеству, Римляне своимъ богамъ какъ и древніе Греки; новые же сдѣлали ихъ Христіанами; и наконецъ Турки и новые Персы старались обращать ихъ въ Магометанство, изъ чего слѣдуетъ, что народъ сей не можетъ быть постояненъ въ вѣрности; а паче при войнѣ съ Турками и Персіянами легко оная можетъ поколебаться, и потому необходимо нужно построеніе крѣпостей.

I.

О крѣпостяхъ.

Сама природа представляетъ множество выгодныхъ для оныхъ мѣстъ; но удобнѣе строить таковыя употребляемымъ тамъ способомъ изъ кирпича смѣшаннаго съ камнемъ на глинѣ, нежели изъ земли; ибо тамошняя глина особаго свойства и весьма вязка, равно и климатъ немало способствуетъ ея прочности, и малымъ чемъ будетъ дороже стоить земляныхъ. Турки и Персіяне по трудности дорогъ не могутъ

имѣть въ тѣхъ мѣстахъ большаго калибра пушекъ. — Нѣкоторые раззоренные замки можно поправить и прибавленіемъ новыхъ пристроекъ, привести въ оборонительное состояніе.

Кромѣ надежной твердости польза отъ сего можетъ быть и та, что въ нашалѣ Армяне для торговъ, а потомъ Грузины для безопасности не оставятъ при оныхъ поселится, чрезъ что удобнѣе могутъ быть образованы въ нравахъ и обычаяхъ.

Цитадели въ Тифлисѣ, Гори и Телавѣ должно исправить, построить въ оныхъ казармы и занять Россійскими гарнизонами.

2.

О провіанскихъ магазейновъ и мѣльницахъ.

Во всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ имѣть достаточное количество военныхъ запасовъ, и провіанта въ каждомъ по крайнѣй мѣрѣ на годъ, которой по всѣмъ причинамъ долженъ быть запасаемъ въ осенье время; но какъ главнѣйшія къ тому препятствіе суть: первое, въ Грузіи по неупотребленію овиновъ, всегда хлѣбъ сыромолотной и потому повержень скорой порчѣ; и второе по неимѣнію кулей должно хранить муку въ шерстяныхъ мѣшкахъ, которые продаются не менше какъ отъ одного до полутора рубля серебромъ. Во избѣжаніе сихъ неудобствъ, полезнѣе всего заготовлять провіантъ въ зернѣ, и устроить для храненія онаго магазейны слѣдующимъ образомъ, которой опытами доказанъ въ Персіи и въ Грузіи; а имянно: избравъ въ крѣпости, или замкѣ потребнаго пространства сухое мѣ-

сто, вырыть на оном сколько возможно будетъ ямъ, глубиною отъ трехъ до четырехъ аршинъ; отверстія которыхъ должны быть въ поперечникѣ не болѣе пяти-четвертей но въ срединѣ гораздо ширѣ, наполнить оные сухими проводами, хворостомъ или бурьяномъ зажечь и такимъ образомъ высушить, потомъ выбрать пепелъ; обмачить глиной толщиной пальца въ два и разведя въ оной пока огонь вторично высушить; наконецъ выслать на днѣ и по сторонамъ соломой или тонкимъ тростникомъ; сыпать туда всякаго рода хлѣбъ въ зернѣ, и послѣ покрыть слоемъ соломы или сухой мякины, наложа сверху деревянную доску засыпать землею. Симъ способомъ сыромолотной хлѣбъ не токмо можетъ хранится цѣлой годъ; но и болѣе. Для большей же безопасности обнести мѣсто сіе стѣною подъ крышей, аршина въ четырѣ вышины съ малыми окнами для воздуха. Таковой амбаръ можетъ служить хранилищемъ для муки, которую однакожъ не должно пригопавлять въ большемъ количествѣ, ибо скоро согниваетъ; а для того во всякомъ укрѣпленномъ мѣстѣ построить мѣльницы (*), къ чему тамошнія рѣки и источники много способствуютъ; буде же бы случилось такое мѣсто, гдѣ живущіе по не имѣнію сихъ выгодъ должны

(*) Сумма употребляемая провіянскими комисіонерами въ Грузіи, на заплату за молонье на вольныхъ мѣльницахъ, достаточно будетъ къ устроенію казенныхъ.

довольствоватся колодцами, въ такомъ случаѣ вѣтряныя, движимыя волами и ручныя мѣльницы могутъ замѣтить сей недостатокъ; но какъ построеніе оныхъ въ Грузіи съ большимъ удобствомъ совершено быть можетъ изъ камня, то могутъ онѣ служить и для обороны вмѣстѣ Кавалiеровъ или башенъ. Отъ пренебреженія сихъ средствъ, не разъ войско Россійское находилось въ чрезвычайной крайности отъ голода, и почти за всегда получало испорченной провіянтъ, отъ чего умножались въ ономъ, не токмо самыя тяжкія болѣзни; но и непомѣрная убыль людей, воспріявшая начало свое весьма чувствительнымъ образомъ съ 1803 года.

VI.

Прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ мѣстъ, избрать и устроить жилища для войскъ Россійскихъ, таковыя которыя бы не вредны были ихъ здоровью и проч.

Естли изчислить потерю людей въ войскѣ съ 1803 по 1806 годъ послѣдовавшую, по всей справедливости покажется оная необыкновенно великой; не должно однакожъ приписывать сего воздуху, или климату Грузинскому, ибо оной въ большой части мѣстъ весьма здоровъ; а происходитъ сіе отъ многихъ другихъ обстоятельствъ.

Исчисляя причины толикой утраты людей, намѣренъ я вмѣстѣ представить способы къ отвращенію гибели оныхъ.

1.

Причины великой убыли людей въ полкахъ.

1. Хотя выше сего сказалъ я, что климатъ Грузинской во многихъ мѣстахъ весьма здоровъ; но не естественно, чтобъ удаленіе человѣка на такое разстояніе отъ его отечества, не дѣйствовало на его сложеніе и здоровье, что конечно ничемъ отвращено быть не можетъ.

2. И гораздо важнѣйшая причина есть та, что большая часть войскъ расположена въ такихъ мѣстахъ, гдѣ природные жители по причинѣ нездороваго воздуха необитаютъ, или только временно занимаютъ оные, какъ на примѣръ: на рѣкѣ Алазанѣ, при урочищѣ Урдо и пр. гдѣ на всегда поставлены многочисленныя посты. О семъ сказалъ уже я въ 1 статьѣ, что надлежитъ поставить оныя въ лучшихъ мѣстахъ, а караулы противъ Лезгинъ имѣть въ горахъ Кизацкихъ, въ окреспностяхъ Телавы и проч. гдѣ меньше къ оборонѣ потребно будетъ людей, какъ въ равнинахъ Алазанскихъ, Шулаверскихъ, Шамшадильскихъ и Бамбакскихъ, въ которыхъ жители собираются только зимою, въ лѣтнее же время всѣ уходятъ въ ближайшія горы. Тамъ содержаться войска на случай нашествія Персіянъ, и въ разсужденіи Татарскихъ народовъ оныя мѣста населяющихъ. — Что принадлежитъ до первыхъ, то не нужно безпрестано содержать войска въ оныхъ, ибо о нашествіи ихъ; по объявленнымъ мною прежде причинамъ всегда за благовремянно узнается; касательно же послѣднихъ, гораздо полезнѣе для сохране-

нія войска и для политическихъ видовъ, въ лѣтнее, время выводить оное въ горы, куда Татарскіе народы ежегодно откочевываютъ.

Содержаніе Ганжи, или Елисаветполя стоитъ равнамѣрно великаго количества людей. — Воздухъ и вода въ сей крѣпости толь нездоровы, что прежде сего Ханъ и всѣ лучшіе жители въ лѣтнее время никогда въ оной не обитали; а уѣзжали въ горы верстъ за тридцать. Нѣтъ никакого средства сему помочь и гораздо полезнѣе бы было, какъ уже предъ симъ довольно объяснено, не предпринимать покоренія военною рукою смѣжныхъ Грузіи Персидскихъ владѣніи, и учинить Хановъ только данниками Россіи, дабы съ сими преобрѣтеніями не послѣдовало когда нибудь того, что случилось съ Персидскими завоеваніями Императора Петра Великаго. Одинъ Нѣмецкій писатель повѣствуетъ, что потеря не вѣроятнаго множества людей въ войскахъ Россійскихъ въ Персіи бывшихъ, побудила Императрицу Анну Іоановну оставить сіи провинціи (*).

(*) Россійской Императорской Академіи Наукъ чле ъ, Надворный Совѣтникъ Германъ, въ книгѣ своей напечатаной въ Санктпетерб ргѣ подъ названіемъ: Статическое обозрѣніе Россіи Statistische Schilderung von Russland. на страницѣ 441 пишетъ. Schon als Peter der I. sich Persiens nördliche Prowinzen Anno 1722 unterwarf, suchte er die Engländer zu einen Handel nach Persien über Russland zu vermögen;

Предпріятіе заложеніе крѣпости на Мингрельскомъ берегу Чернаго моря паче прочихъ пагубно, ибо извѣстно, что Мингрельцы убѣгаютъ сего мѣста, зараженнаго моровымъ повѣтріемъ, не на предразсудкахъ какихъ либо основываясь, но въ бытность войска Россійскаго, когда нѣкоторые изъ нихъ должны были неминуемо тамъ находится, въ короткое время всѣ заболѣли, а иные и померли. — Чегожъ ожидать Россіянамъ? Хотя уже частію доказано, что Мингрелія и Имеретія могутъ принести пользы; однакожъ естли бы въ продолженіи времяни выговнѣе будетъ, естли воз-

---

allein die viele seit den XIV Jahrhunderte hierin gewagten und mislungenen Versuche schreckten sie ab. Die grossen von Peter dem I. vermutheten Vortheile verschwanden; Gegentheils waren diese Prowinzen, die Anfangs der Krone 600,000 Rubel reinen Gewinn einbrachten ihr zur Last. Die Einwohner verliessen ihr Vaterland, der Seide und Ackerbau lag darnieder, und der ungesunden Luft wegen starb jährlich ein grosser theil der Besatzung, so dass hier innehalb 14 Jahren 130,000 Russen, wie man sagt, ihr Grab gefunden haben sollen. Dass die Kaiserinn Anna, diese Prowinzen dem Nadir-Schach gegen Erhaltung wichtigen Handlungs Vortheile, als z. B. der zollfreyen ein - und ausfuhr in den kaspischen Häfen abzutreten. Russland gewann nun von diesen Prowinzen mehr durch den Handel als vorher durch die Eroberung derselben. Schirwan, Mazandaran und Ghilan bauen die schönste Seide, Reis in überfluss, und nehmen gern Russische Producten.

можно, преобрѣсти отъ Порты крѣпость Анаклію, имѣющію изрядную пристань и посредственной воздухъ, нежели въ ожиданіи будущихъ прибытковъ жертвовать не малымъ количествомъ природныхъ Россіянъ.

Т. е. когда Петръ I. Сѣверные Персидскія провинціи въ 1722 году себѣ покорилъ, хотѣлъ онъ склонить Агличанъ къ Персидскому торгу чрезъ Россію, однако многіе со времени XIV вѣка неудачно отважные опыты отъ того ихъ удержали. Великія выгоды предполагаемыя Петромъ I. изчезли, напротивъ того сдѣлались сіи Провинціи, которые въ началѣ приносили казнѣ чистой выгоды 600,000 рублей, для нее въ тягость. Жители оставили свое отечество, шелководство и земледѣліе пришли въ совершенной упадокъ, и отъ нездороваго воздуха ежегодно умирала большая часть занимающихъ тѣ мѣста, такъ что въ теченіе четырнадцать лѣтъ 130,000 Россіянъ какъ сказываютъ, обрѣли тамо свои гробы. Сіе побудило Императрицу Анну въ замѣнъ полученныхъ знатныхъ выгодъ въ торговлѣ; какъ напримѣръ, въ безпошлинномъ возѣ и вывозѣ товаровъ въ Каспискія пристани состоящихъ, уступить оныя Надиръ Шаху. Россія выиграла чрезъ сіе больше торговлею, нежели завоеваніемъ тѣхъ провинціи. Щуванъ, Мазандаранъ и Гилянъ водятъ наилучшей шелкъ, и сорачинское пшено въ великомъ изобилій

Зе. Не имѣніе казармъ и квартированіе Грузинскимъ жилищамъ въ городахъ и деревняхъ, немало вредитъ здоровію людей и нѣкоторымъ образомъ противно политическимъ видамъ, ибо Грузины въ разсужденіи великаго не сходства нравовъ почитаютъ сіе первымъ отягощеніемъ; того ради *Сахли* или избы устроены со всемъ сходно съ образомъ жизни Россіянъ. Оныя

и охотно берутъ всякія Россійкія произведеніи.

Сравнивая съ симъ потерю людей въ Грузіи произшедшую, кажется, что Нѣмецкой сочинитель не ошибся, хотя оная и не отъ одного вреднаго воздуха послѣдовала; но и отъ многихъ другихъ причинъ, которыхъ можетъ быть не было тогда въ Персіи; однакожъ не излишнимъ щитаю я привести здѣсь примѣрное изчисленіе убыли людей, въ полкахъ въ Грузіи находящихся по сіе время слѣдовавшей.

	число людей.
Въ полку въ Кавкаскомъ Гренадерскомъ умерло, убито, захвачено въ плѣнъ, за ранами и болѣзнями оставлено отъ службы и бѣжало въ теченіи $4\frac{1}{2}$ лѣтъ до - - - -	2,500
въ Тифлискомъ пѣхотномъ въ теченіи толикаго же времени	2.800
Въ Кабардинскомъ въ 5 лѣтъ.	2,500
Въ Савастопольскомъ въ 2 года	1,200
Въ Саратовскомъ съ небольшимъ въ 1 годъ - - -	1,000

почти всѣ землянки имѣющія только од
дверь и никогда не закрывающееся отвс
ствіе вверху, служащее въ мѣсто око
ка и трубы для дыму. Печей и камино
вовсе нѣтъ; а какъ холодъ въ теченіи
ти мѣсяцовъ въ году довольно чувс
вителенъ ; то среди таковой *Сахли*
ритъ безпрестанно огонь для обогреван
варки, печенія и вмѣстѣ освѣщенія жи
ща; ибо въ ономъ и днемъ не можно обх
тится безъ свѣчь, въ которыхъ часто б
ваетъ недостатокъ. Темнота , дымъ,
лодъ, сырость, дождь и снѣгъ идущіе
верхнее отверстіе, представляютъ изо
раженіе самой несноснѣйшей жизни, къ п
мужъ и домашней скотъ содержится вм
стѣ съ людьми. Нѣкоторые солдаты пр
бовали задѣлывать верхнее отверстіе, пр
капывать не большія окошки и дѣлать
чи; но какъ сіи землянки покрыты земл
же, то отъ чрезмѣрной сырости возду
становился еще вреднѣе. Всѣ сіи жизне

Въ Бѣлевскомъ въ 1 годъ. -	900
Въ 9 Егерскомъ въ $2\frac{1}{2}$ года.	900
Въ 15 невступно въ 2 года. -	800
Въ 17 въ 5 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ.	1200
Въ Нарвскомъ драгунскомъ въ $2\frac{1}{2}$ года. - - - - -	450
Въ трехъ козачьихъ полкахъ и разныхъ командахъ въ 2 и въ 4 года до - - - -	700
Въ Артиллерійской командѣ	200
И того - -	15,20

ныя не выгоды нисколько непрепятствуютъ образу жизни вообще всѣхъ Грузинъ. — Они никогда не раздѣваются, спятъ во всей одеждѣ и до того не премѣняютъ, пока совершенно не изтлѣетъ. Цѣлый день наипаче въ зимнее время, проводятъ они ничего недѣлая сидя въ буркахъ, или войлочныхъ плащахъ и шапкахъ у огня. Одинъ горшокъ, въ которомъ варятъ они фасоль по ихъ *Лобье* называемую, одинъ глиняной, или деревянной кувшинъ для воды и круглая яма посреди *Сахли*, обмазанная глиной, которую раскаливаютъ кладя туда горячія угли съ золою и пекутъ прилепливая къ стѣнамъ оной лепешки изъ простаго тѣста; составляютъ всѣ ихъ домашнія потребности.—А какъ Россійскіе солдаты не всегда могутъ обойтится безъ хозяйственной посуды, то и должны дѣлать оную сами; отъ безпрестанныхъ же походовъ и неимѣнія непремѣнныхъ квартиръ, по нѣскольку разъ каждаго года исправлять вновь.

Казармы не минуемо построить должно; и назначить каждому полку непремѣнныя квартиры: —

Мѣста для оныхъ избрать выгодныя и здоровыя, хотя бы и удалены онѣ были нѣсколько отъ тѣхъ, гдѣ по оборонительнымъ видамъ должны быть; но сіе ни мало

Изъ сего числа едва можно положить седьмую часть убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и оставленныхъ за ранами и болѣзнями, прочіе же 13029 человѣкъ все померли, отъ худаго содержанія и нездороваго воздуха.

не можетъ быть вредно потому, что военныя дѣйствія и хищническія вторженія начинаются тамъ всегда въ половинѣ Маія, оканчиваютзя же въ Октябрѣ мѣсяцѣ. — И такъ на сіи пункты можно выводить войско въ лагерь, или посылать сильныя караулы.

Полки отъ безпрестанныхъ движенія, не бывъ въ состояніи содержать опредѣленнаго количества лазаретныхъ вѣщей, и имѣя всегда гораздо больше предполагаемаго въ учрежденіи количества больныхъ; не имѣя для того никакихъ особливыхъ строеніи и пособій (*), съ великими недостатками должны помѣщать больныхъ своихъ въ невыгодныхъ и нездоровыхъ Грузинскихъ *Сахлахъ*.

Кордегардіи и бутокъ нигдѣ нѣтъ, отъ чего караульные стоя иногда по нѣсколько недѣль безсмѣнно, должны быть на открытомъ воздухѣ, не смотря на чрезмѣрныя жары лѣтомъ и чувствительную стужу въ зимнее время.

4-е. По не имѣнію никакихъ запасовъ, часто бываетъ недостатокъ въ провіантѣ и рѣдко случается солдатамъ получать неиспорченную муку; стараніе въ соблюденіе денегъ покупать оную елико возможно дешевлѣ, отнимая почти насильно, принуждаетъ часто обывателей мѣшать на мѣльницахъ для выгоды своей разнаго рода хлѣба вмѣстѣ, что также умножаетъ болѣзни. Построеніемъ магазейновъ, по

(*) По сіе время не учреждено въ Грузіи, еще не одного военнаго госпиталя.

предподанному выше способу, вредъ сей легко отвращенъ быть можетъ.

2.

Объ одеждѣ и вооруженіи солдатъ.

Одежда и вооруженіе солдатъ со всемъ не сходственны съ климатомъ и мѣстами, должно елико возможно все оное облегчить, на примѣръ.

Круглыя шляпы, или стеганныя суконныя шапки съ зонтиками съ переди и съ зади и съ подобранными по сторонамъ надшниками или лопостями, могутъ составить самой выгодный головной уборъ для солдатъ.

Хотя нынѣ употребляемые мундиры довольно легки; но солдатъ носитъ оной не снимая съ плечь цѣлыя два года, въ теченіи которыхъ случается ему по нѣскольку мѣсяцовъ съ ряду не раздѣватся. — Испарина чрезвычайныхъ жаровъ всасываетъ сукно и не имѣетъ время вывѣтреть; къ томужъ какъ полки съ великимъ затрудненіемъ едва могутъ имѣть положенное количество лазаретной одежды; а больныхъ покрайней мѣрѣ всегда бываетъ въ двое предполагаемаго числа, отъ чего не рѣдко случается, что слабые, а иногда и больные по не имѣнію ничего болѣе, должны употреблять шинели и мундиры. — Вредныя испаренія оставаясь въ сукнѣ имѣютъ вліяніе къ умноженію болѣзней. — И для того полезно бы было прибавить нижнимъ чинамъ по Киттелю изъ Фламскаго полотна, каковыя были имъ положены въ царствованіе Императрицы Екатери-

ны II. Кромѣ сохраненія здоровья, солдатъ находящей въ Грузіи въ безпрестанномъ бываетъ походѣ, лазея по ужаснымъ горамъ и почти не проходимымъ лѣсамъ; гдѣ жаръ, дожди и холодъ съ великой силой дѣйствуютъ; не имѣя времени по нѣскольку недѣль обшушится, не можетъ зберечь свою одежду и амуницію такъ, какъ находящейся въ другихъ мѣстахъ.

Въ мѣсто пантпалоновъ, нужно имѣть шировары, которыя способнѣе къ таковыхъ походамъ.

По всей справедливости, солдатамъ въ Грузіи находящимся, должно прибавить по одной парѣ сапоговъ; ибо всѣ мѣста вообще весьма каменисты и положеннымъ количествомъ ни какъ не льзя обойтись.

Ружья должно сдѣлать легче и ложи приспособить къ цѣльному выстрѣлу потому, что не рѣдко случается сражаться по одиначкѣ. Егерскіе патроны гораздо удобнѣе сумъ.

Портупеи и перевязи лучше имѣть черныя лакированныя; ибо для бѣленія лосинныхъ нѣтъ въ Грузіи мѣлу и недостаточно клѣю, безъ чего портупея, и паче перевязь не можетъ быть довольно прочна.

Тесаки кромѣ излишней тягости никакой пользы неприноситъ; буде же придочное оружіе необходимо для солдата, то съ большею удобностію могутъ быть употреблены, легкія и не длинныя сабли, хорошо прилаженныя къ потупеямъ.

Въ мѣсто Галебардъ несравненно выгоднѣе для унтеръ офицеровъ винтованныя ружья.

Коженыя водяныя фляжки, удобнѣе жестяныхъ ибо лазея по крутымъ горамъ,

не рѣдко случается и падать; коженая же скорѣе и легче исправлена быть можетъ нежели жестяная.

Вообще Егерское вооруженіе полѣзнѣе другихъ, для войскъ въ Грузіи находящихся, а какъ и офицеръ не можетъ тамо обойтится безъ личной обороны, то сабли и пистолеты полѣзнѣе шпагъ и еспантоновъ.

3.

О полковыхъ обозахъ.

Хотя безпрестанныя по труднымъ мѣстамъ походы весьма изнуряютъ войско, но полковые обозы и артиллерія не для таковыхъ устроенныя, больше всего наносятъ людямъ отягощенія и дѣлаютъ остановки. Гдѣ бы надлежало перейти верстъ 25 или 4 въ день, изнуренное втаскиваніемъ повозокъ на прекрутыя горы и спусками съ оныхъ, возвращаяясь по нѣсколку разъ съ горы на гору для помощи и чрезъ то дѣлая, покрайней мѣрѣ въ пятеро настоящаго разстоянія войско, едва можетъ перейти съ чрезмѣрными трудами и отягощеніемъ, отъ которыхъ умножаются болѣзни, восемъ или девять верстъ въ день.

Въ отвращеніе сего, должно имѣть всѣ тягости на вьючныхъ лошадяхъ.

Патронные ящики весьма удобно можно къ сему устроить.

Палатки еще ловчѣе можно возить на вьюкахъ; но гораздо лучше имѣть круглыя, нежели въ видѣ Призмъ, какія нынѣ употребляются; ибо кромѣ выгоды для жительства, въ мѣсто двадцати осми Призмен-

ныхъ, для одной роты потребно только восемъ круглыхъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ по одной древѣ, а тѣ по три и гораздо больше кольевъ. Число лошадей употребляемое подъ свозъ полаточныхъ ящиковъ, достаточно будетъ для подняттія полатокъ на вьюкахъ; а издержки опредѣляемыя на построеніе и содержаніе полаточныхъ ящиковъ, дороже стоятъ, нежели могутъ обойтится коженыя съ подкадкою брезенты, для покрыванія полаточныхъ вьюковъ.

Котлы безъ затрудненія размѣстятся на вьюкахъ.

Девятидневной провіянтъ, коего на шесть дней полагается въ фурахъ и на три на людяхъ, можетъ быть весь везенъ на вьючныхъ лошадяхъ; сумма же употребляемая на фуры съ упряжью достаточна будетъ для седѣлъ, кожаныхъ мѣшковъ и покрышекъ.

Повозка для больныхъ, болѣе всего наносятъ отягощенія; а безъ нихъ обойтится не возможно. Въ облегченіе сего обстоятельства, должно имѣть во всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ Грузіи, гдѣ будутъ непремѣнныя кварпиры полковъ и баталіоновъ, и оставляемы всегда команды небольшія госпитали; въ которые принимать больныхъ. — Для раненыхъ же и занемогающихъ въ походѣ, довольно будетъ въ каждой ротѣ по одной небольшой двухколесной повозкѣ

Казначейство, инструменты и запасы могутъ быть оставляемы на непремѣнныхъ квартирахъ, при томъ для вьюковъ, не потребно уже будетъ толикаго числа итоль тяжкихъ инструментовъ, которыхъ

бы не можно было вести на вьючныхъ лошадяхъ.

Количество вьючныхъ лошадей противъ нынѣшняго состоянія въ пѣхотныхъ полкахъ подъемныхъ, будутъ превышать отъ 15 до 20, и хотя еще къ сему десять заводныхъ, убытокъ сей наградится несравненно сбереженіемъ людей и поспѣшностію въ движеніяхъ.

4.

Объ Артиллеріи.

Хотя безъ большаго колибра артиллеріи, разумѣя подъ симъ 12 фунтовыя пушки и $\frac{1}{2}$ пудовые единороги обойтится нельзя; но какъ оные въ сей части употребляться должны только къ осадѣ укрѣпленныхъ мѣстъ; то весьма выгодно имѣть легкую артиллерію состоящую изъ трехъ фунтовыхъ пушекъ, и восьми фунтовыхъ единороговъ; а сверхъ того устроить горную артиллерію изъ единороговъ трехъ фунтоваго колибра, или таковагожъ камерныхъ пушекъ; дабы оныя въ узкихъ мѣстахъ можно было разбирать и переносить на рукахъ, или по примѣру Цесарской и Французской горной артиллеріи перевозить на лошакахъ, коихъ тамъ довольно находится. Заряды же въ семъ случаѣ не дѣлаютъ никакого затрудненія.

5.

О подвижныхъ магазейнахъ.

На случай дальнѣйшихъ движеній полѣзно имѣть, при каждомъ полку паръ по

30 воловъ съ двуколесными повозками, или *Арбами* для подвозу провіанта. Содержаніе оныхъ весьма не дорого стоить будетъ; а для управленія имъ могутъ быть опредѣлены Грузины, коихъ брать по наряду изъ деревень, содержать на казенномъ хлѣбѣ и смѣнять ежегодно, что несравненно менше отяготительно будетъ для обывателей, нежели безпрестанное взыманіе подводъ, отъ которыхъ многія деревни почти со всемъ разорились. Платежъ прогоновъ, не замѣняющей ни мало драгоцѣннаго время работы для земледѣльца, больше нежели достаточенъ будетъ на содержаніе полковыхъ воловъ.

Дороговизнь во всемъ, происходящая отъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпокойствъ, лишаетъ служащихъ послѣднихъ выгодъ, которые бы могли они имѣть, при добромъ устройствѣ обстоятельствъ и попечительности начальства.

VII.

Исправить по возможности дорогу чрезъ Тагаурское ущелье ведущую въ Грузію.

Предпріятіе сіе уже возъимѣло свое начало, но къ приведенію онаго къ окончанію предстоятъ многія затрудненія, о которыхъ ниже сего изъяснить не оставимъ.

I.

Описаніе пути чрезъ Тагаурское ущелье, и прочія мѣста отъ Моздока до Тифлиса.

Дороги отъ Моздока къ Тифлису, переправясь чрезъ рѣку Терекъ, идетъ по отлогому возвышенію, равна и довольна хороша до самаго Владикавказа; но крайне опасна по причинѣ Чеченскихъ набѣговъ, производящихъ разбои свои большими партіями; а болѣе еще при нередкихъ возмущеніяхъ Кабардинцовъ, ибо идетъ чрезъ малую Кабарду.

Отъ Владикавказа до Осетинской деревни Балты, идетъ по берегу рѣки Терека и остановится отъ часу труднѣя, сперва по причинѣ небольшихъ подъемовъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстъ, нѣсколькихъ ручьевъ, не только весною и осенью; но и отъ дождей разливающихся по чрезмѣрному множеству посредственной величины каменьевъ. Сіи то мѣста ведутъ въ самую средину горъ Кавказскихъ и ущелье именуемое Тагаурское; которое отъ самой Балты начинаетъ становится уже, каменья гораздо крупнѣе, подъемы со спусками выше и затруднительнѣе; а какъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокія и утѣсистыя горы, подходятъ почти къ самой рѣкѣ, то дорога отъ того не только весьма узка; но во многихъ мѣстахъ, по невозможности болѣе по ней слѣдовать, надлежитъ многократно переѣзжать съ одного берега на другой, чрезъ устрояемые ежегодно мосты; въ такомъ видѣ простирается оная до деревни Ларсъ.

Отъ Ларса за раззоренной крѣпости Даріела, означающей границу Грузинскаго владѣнія, горы гораздо выше, ущелье уже, рѣка Терекъ съ ужаснѣйшимъ рѣвомъ несравненно быстрѣе стремится по великимъ скаламъ; каменья по дорогѣ чрезмѣрной величины, подъемы и спуски выше и круче переправы гораздо чаще; такъ, что отъ Ларса до Даріела на восьми верстахъ разстоянія, щитаютъ по временамъ отъ пятнадцати до двадцати мостовъ.

Хотя отъ сего мѣста до деревни Степансьцминды, или Казбека дорога нѣсколько ширѣе, каменья и возвышенія не столь велики; но лежащая подлѣ дороги, смѣшенная съ камнями и землею безпрестанно осыпающаяся высокая гора, равно и множество ручьевъ вытекающихъ изъ снѣговыхъ горъ и впадающихъ въ Терекъ, дѣлаютъ сію дорогу меньше затруднительну и опасну.

Главнѣйшее неудобство всей Тагаурской дороги состоитъ въ томъ, что Терекъ ежегодно въ концѣ Апрѣля мѣсяца отъ тающихъ на горахъ снѣговъ разливается, сноситъ всѣ мосты и покрываетъ все ущелье водою, начиная не подалеку отъ Степансъ-Цминды почти до самой Балты. Тогда сія дорога становится со всемъ непроходимою, что продолжается до полови-

ны Сентябръ мѣсяца, ибо вѣчные снѣги лежащія на вершинахъ Кавказа, въ продолженіе лѣтнихъ жаровъ не престаютъ таять и умножать воду въ Терекѣ. Въ сіе время пересѣкается по сей дорогѣ всякое сообщеніе изъ Россіи въ Грузію, но остаются еще двѣ, извѣстныя одна подъ наименованіемъ купеческой, а другая курьерской идущія по самымъ высотамъ Кавказскихъ горъ.

Купеческая нѣсколько долѣе, не столь опасна какъ курьерская; но чрезмѣрно камениста и горы столь круты, что едва съ малымъ легкимъ вьюкомъ, привыкшая къ тому лошадь можетъ по оной пройтти, и то во многихъ мѣстахъ надлежитъ снимать вьюкъ втаскивать, или спускать по веревкамъ, и подводить съ противной стороны другую лошадь.

Курьерская идетъ по превысокимъ горамъ надъ самымъ Терекомъ, такъ сказать по карнизу, или небольшому каменному отсѣвшему слою, толь узка и опасна, что неиначе какъ пѣшкомъ, съ чрезвычайною осторожностію и то не всякой проходить можетъ.

Отъ Степансъ-Цминды до деревни Коби, дорога гораздо лучше, хотя есть спуски и подъемы; но не столь крупы, при томъ и не каменисты.

Отъ сей деревни начинается снѣговая гора называемая Кайшаурская, подъемъ и спускъ съ оной простирается на шестнадцать верстъ, въ началѣ не только крутъ и опасенъ, но къ самой срединѣ весьма труденъ, равно какъ и спускъ отъ туда, которымъ проѣхавъ около версты, приходитъ равная дорога; но излучистая и весьма опасная по причинѣ ея узкости

и ущеса, на нѣсколько сотъ саженей стремнимою внизъ идущаго; послѣ чего открывается широкое мѣсто, по которому довольно крутой и продолжительной спускъ, покрытой рѣдкимъ и не слишкомъ большимъ каменникомъ, на болотномъ грунтѣ лежащимъ, и болѣе къ низу до Кайшаурской деревни. Сія гора въ зимнее время весьма опасна, по причинѣ необычайной глубины снѣговъ и превеликихъ метелей, отъ которыхъ нѣтъ почти никаково спасенія; а весною отъ падающихъ съ горъ на дорогу съ ужаснѣйшимъ громомъ величины Аваланжей, или снѣговыхъ береговъ обрывовъ, могущихъ въ одно мгновенія ока покрыть снѣгомъ и льдомъ пространство полуверсты, глубиною отъ пяти до пятнатцати саженъ.

Версты съ двѣ отъ Кайшаурской деревни начинается довольно крутой, узкой и трудной спускъ на рѣку Арагву, простирающійся версты на три.

Отъ туда идетъ дорога по берегу сей рѣки мѣстами узкая, гористая, чрезъ лѣстныя и весьма пріятныя мѣстоположенія, не опасна и не весьма затруднительна до самаго, нынѣ сдѣланнаго уѣзднымъ городамъ монастыря и замка Ананура.

Отъ онаго до селенія Душета одна гора, которой подъемъ и спускъ довольно затруднительные простираются на двѣнадцать верстъ.

Отъ Душета идетъ дорога чрезъ пологія горы и потомъ паки по берегу рѣки Арагвы, довольно узскому и лѣсистому съ небольшими возвышеніями паданами; а наконецъ выходитъ на ровнину, простирающуюся верстъ на двадцать до урочища

Гарпись-Кари, извѣстнаго также подъ наименованіемъ Мухранскаго поля, отъ куда начинается крутой подъемъ и узкая съ излучинами дорога подлѣ утеса, по берегу той же рѣки до Монастыря Мцхета, гдѣ прежде была столица древнихъ Грузинскихъ царей. Не доѣзжая до сего мѣста есть бродъ чрезъ рѣку Арагву, почти при самомъ паденіи оной въ рѣку Куру, чрезъ которой переправясь будетъ почти ровная дорога до самаго Тифлиса. — Но какъ сія рѣка не только весною и осенью; но и отъ дождливой погоды становится весьма глубока, то принуждено бываетъ ѣхать до самаго Мцхета, и перепревясь за онымъ чрезъ мостъ на рѣкѣ Курѣ находящейся, слѣдовать по правому берегу по узской дорогѣ, имѣя съ права высокія и утесистыя горы; а по лѣвую сторону обрываемой берегъ сей рѣки, до равнины довольнаго пространства называемой Дигомское поле; послѣ чего паки нѣсколько верстъ по узкому берегу до небольшой равнины, за которой слѣдуетъ спускъ и каменной мостъ чрезъ рѣку Веру, послѣ чего крутой подъемъ на каменную гору и ровная, но мѣстами узка подлѣ обрывовъ дорога до Тифлиса.

2.

Начатое предпріятіе къ исправленію дороги.

Предпріятіе къ исправленію дороги сдѣлано только на простирающуюся отъ Кайшарской горы до Владикавказа; о прочихъ же мѣстахъ, равно какъ и о сей горѣ небыло еще помышляемо. — Сомнительно однакоже, чтобъ оное могло приведено быть

въ исполненіе; ибо въ пяти узкихъ мѣстахъ ущелья, предпріято вырѣзать въ каменныхъ горахъ галлереи съ плоскими потолоками, и съ одною вовсе открытою стѣною длиною первая, начиная отъ Казбека 130 саженъ, вторая 17, третія 16, четвертая 170 и пятая 30 саженъ; а шириною такъ, чтобъ двѣ повозки могли разъѣхатся. — Такія крѣпи или подпоры могутъ держать громады Кавказскихъ горъ, составляющія плоскія потолоки на толь великія пространства простирающіяся? — Вездѣ ли камень Шировой породы, какъ сказано въ проектѣ? — подробно не испытано. — Къ тому жъ извѣстно, что камень сей не довольно крѣпокъ, чтобъ наклоненіи прямаго угла могъ держать плоской потолокъ безъ подпоръ? Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ горы не столь высоки, назначены прорѣзы, въ иныхъ отламываніе и отрываніе оныхъ; а гдѣ противулежащей берегъ представляетъ больше удобства, опредѣлено сдѣлать каменныя на сводахъ мосты.

Не оспоримо, что исполненіе таковаго предпріятія, воздвигнетъ памятникъ во вѣки незабвенной Государю и Государству Россійскому; но Гигантизмъ онаго требуетъ большаго испытанія, большаго тщанія, большихъ способовъ и большаго свѣденія въ тѣхъ, на которыхъ исполненіе толико колосальнаго зданія возлагается, и естли не одна въ уподобленіе древнимъ слава, а больше настоящая польза есть источникомъ сего предпріятія; то лучше кажется будетъ употребить не столь трудныя, сколько удобнѣйшія къ тому средства, могущія толико же быть прочны и полѣзны.

3.

Удобнѣйшій способъ къ исправленію дороги.

Говоря о исправленіи дороги изъ Россіи въ Грузію, должно брать оную вообще и начинать отъ Моздока.

Какъ отъ сего мѣста до Владикавказа нужна единая безопасность, то и потребно устроить частые редуты, такъ, чтобъ одинъ другому въ случаѣ опасности могли вспомоществовать, снабдить оные достаточными гарнизонами и довольными запасами провіанта и военной амуниціи.

Отъ Владикавказа до Балты, въ началѣ сдѣлать широкую просѣку лѣса, поправить небольшія земляныя возвышеніе и по изобилію способныхъ къ строенію деревъ, удобно можно на всѣхъ протокахъ содержать исправные мосты; приближаяся же къ Балтѣ, мѣлкой каменникъ разчислить и противъ сей деревни сдѣлать чрезъ рѣку Терекъ, камянной мостъ на нѣсколькихъ сводахъ, ибо рѣка сія тутъ широко разливается.

Отъ Балты до Ларса способомъ пороха разорвать, и разчистить большія каменья гдѣ мѣста позволяютъ отрыть, или обрѣзать земляныя и каменныя горы; паче въ тѣхъ, при коихъ великая высота оныхъ сего не допуститъ, и гдѣ теперешняя дорога идетъ низомъ, по мѣстамъ во время разливая покрывающимся водою, тамо отступя отъ утесовъ горъ на достаточное для дороги пространство, возвысить стѣны изъ дикаго камня прочной работы, выше нежели самую большую водополь вода въ Терекѣ поднятся можетъ, за которыя бу-

тать щебень и мѣлкой камень заливая оной извязью, и такимъ образомъ выровнять дорогу до потребнаго возвышенія. — Сіи каменныя плотины устроить такъ, чтобъ неиначе какъ вкось были ударяемыя быстротою Терека, то будутъ достаточны отвращать стремленіе онаго къ противному берегу; а гдѣ сіе средство окажется не возможнымъ, тамъ чрезъ построеніе каменныхъ мостовъ, довольнаго возвышенія искать къ сему удобства напротивулежащей сторонѣ.

Отъ Ларса до Даріела сіи же средства употреблены быть могутъ; но какъ здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелье гораздо уже, слѣдовательно и пространство низменныхъ мѣстъ менше; а потому гораздо выше и многократно быстрѣйшею водою оное покрывается, въ такомъ разѣ гдѣ сказаное предъ симъ средство употреблено быть неможетъ, тамъ пристроивать къ утесамъ горъ съ низу, по высокой горизонтъ воды круглыя; а верху четвероугольныя каменныя контрофорсы, или половинчатыя башни наполненныя камнемъ и извязью, которыя расположить въ такомъ разстояніи одну отъ другой, чтобъ толстыя деревянныя переклады, или каменные своди могли оныя соединять, на коихъ сдѣлать мостъ, пристроя одной стороной къ утесу. Два, или три каменныя моста чрезъ Терекъ, могутъ облегчить сіе предпріятіе въ разсужденіи выбора мѣстъ.

Отъ Даріела до Степансъ-Цминды, помянутыя средства не столь нужны будутъ; ибо Терекъ не такъ уже стесненъ къ берегахъ своихъ; но потребно нѣсколько каменныхъ мостовъ и высокихъ плотинъ,

подобно назначаемымъ отъ Балты до Ларса касательно же осыпной горы, оную повозможности съ плоской ея подошвы надлежитъ отрыть, подлѣ дороги сдѣлать каменную стѣну, а за нею земляную отсыпь, чрезъ что катящіеся съ горъ на дорогу каменье будутъ удержаны и не могутъ ударять въ стѣну. Спуски и подъемы вездѣ облегчить скапываніемъ земли и разрываніемъ камней, способомъ пороха. Множество ручьевъ затрудняющихъ дорогу при самомъ Казбекѣ, или Степасъ-Цминдѣ, каналами соединить въ немногія протоки, на которыхъ устроить каменные мосты.

Дорога отъ Степансъ-Цминды до Коби, не требуетъ большаго исправленія кромѣ, что должно срыть земляной спускъ, не по далеку отъ сей деревни находящейся, сдѣлать оной шире и отложѣе, построить два или три небольшія каменныя моста, и болотистые мѣсто не доѣзжая деревни Коби, осушить каналами.

Тагаурцы и Осетинцы населяющія ущелья горъ, по которому идетъ сія главная дорога, обитающіе по скаламъ и имѣющія самое недостаточное, по причинѣ неплодныхъ мѣстъ, для содержаніе своего земледѣліе и скотоводство, довольствуются единственно отъ труднаго пути чрезъ земли ихъ лежащаго, гдѣ безъ помощи ихъ проѣзжему обойтится никакъ нельзя, которую продаютъ они довольно дорого; а въ противномъ случаѣ прибѣгаютъ къ оружію, хищничеству и обманамъ. Устроенная такимъ образомъ дорога, лишитъ ихъ совсемъ пропитанія, и потому должно ожидать, что они всѣми мѣрами старатся будутъ портить и раззорять, всякія вспомоществующія къ проѣзду построенія; по чему,

для обезпеченія оныхъ, должно имѣть въ нѣкоторыхъ мѣстъ довольно сильныя военныя посты а имянно: достаточной гарнизонъ во Владикавкасѣ (которой уже существуетъ) посты, въ Балтѣ, Ларсѣ, Даріелѣ, Казбенѣ и небольшое отдѣленіе въ Коби. — При мостахъ же и другихъ подверженныхъ раззоренію зданіяхъ, имѣть караулы, для которыхъ построить каменныя съ обороною башни, или малыя замки, въ коихъ на всякой случай нужно имѣть запасъ провіанта и военной амуниціи. Чтожъ принадлежитъ до сихъ народовъ, оныя въ командованіе Кавкаской линіей Графа Н. С. Потемкина, были уже большею частію переселены къ Владикавказу; и нынѣ съ большимъ стараніемъ исполнить сіе не возможно.

О Кайшаурской горѣ, хотя еще рѣшительно ничего не опредѣлено; однакожъ нѣкоторыя предполагаютъ, сдѣлать чрезъ всю гору крытую каменную галлерію. Сіе предпріятіе будетъ стоить чрезмѣрныхъ издержекъ. Гораздо полѣзнѣе будетъ если въ то время года, когда дорога чрезъ сію гору не бываетъ покрыта снѣгомъ, то есть отъ Іюня до Сентября мѣсяца, исправить подъемы и спуски, равно уширить узкую дорогу идущую близь глубокова обрыва, что не весьма затруднительно, ибо гора сія только мѣстами и то не такъ камениста. Наконецъ прибѣгнуть къ средству, которое было уже употреблено Грузинскимъ царемъ Иракліемъ. Онъ поселилъ на самой высотѣ сей горы одного Осетинца съ семѣйствомъ и опредѣлилъ ему содержаніе. Сей Осетинецъ по разнымъ неудовольствіямъ, оставшей нынѣ свое жили-

ще, не только давалъ убѣжище многимъ во время жестокимъ мятелей и холодовъ ; но извѣщалъ проѣзжающихъ о времянахъ въ которыя путешествіе опасно было отъ снѣговымъ обрывовъ, указывая тѣ мѣста; на которыя по положенію горъ неминуемо должны оныя низпадать (*).

Естьли возможность поселить нѣсколько малыхъ Осетинскихъ деревень, на Кайшаурской горѣ, давъ имъ тоже основаніе, какъ помянутому Осетинцу, что не много стоить будетъ.

Симъ средствомъ проѣзжающія не сравненно больше будутъ обезпечены отъ мятелей и лучше предувѣдомляемы о времени паденіе снѣговыхъ обрывовъ. Въ разсужденіи же очищенія дороги отъ глубокихъ снѣговъ, можно ближайшія къ сей горѣ Осетинскіе и Тіулетинскіе деревни освободить отъ податей, опредѣля имъ обязанностію чищеніе снѣговъ съ дороги ; а для лучшаго въ томъ успѣха придать имъ пристава, которой бы смотрѣлъ за ихъ повинностію. Послѣ чего можно быть увѣрену, что путешествіе и вообще всякое доставленіе чрезъ Кайшаурскую гору не подвержено будетъ ни опасности, ни остановкѣ.

Отъ Кайшаура до Ананура потребно только исправить спускъ на рѣку Арагву, не подалеку отъ Кайшаурской деревни

(*) Сей доброй старикъ спасшей въ 1800 году цѣлой Егерской полкъ, назывался Бидара; но какъ К. Циціяновъ отказалъ ему въ содержаніи, то и принужденъ онъ былъ оставить Кайшаурскую гору.

находящейся, что по не каменистому грунту легко исполнить можно, равно какъ и уширить узкія мѣста по берегу сей рѣки находящіеся.

Что принадлежатъ до горы отдѣляющей Анауръ отъ Душета, сдѣлана уже совсемъ ровная дорога въ объѣздъ, такъ что можно оставлять гору и мѣстечко Душетъ въ сторонѣ.

Отъ Гартисъ-Кара до Мцхета открытіемъ земляныхъ горъ, надлежитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлать дорогу ширѣ.

Естли не доѣзжая до Мцхета, построить каменной мостъ на рѣкѣ Арагвѣ, то до самаго Тифлиса дорога ни какого исправленія требовать не будетъ; въ противномъ же случаѣ немалаго труда стоить будетъ, чтобъ уширить оную обрѣзываніемъ по берегу рѣки Куры горъ безъ чего обойтится неможно; равно какъ и безъ исправленіе подъема на каменную гору при рѣчкѣ Верѣ находящагося.

Не распространяясь въ изчисленіи всѣхъ необходимыхъ къ предпріятію потребностей, скажу только, что мастеровъ, рабочихъ; и матеріаловъ въ Грузіи найтти можно, и что добромъ рапоряженіи и спокойствіи, можно ожидать успѣшнаго исполненія сего предпріятія, равно какъ и прочихъ къ благосостоянію Грузія здѣсь предложенныхъ.

4.

Заключеніе.

Изчисла всѣ выгоды могущія быть отъ пріобрѣтенія Грузіи, и сранивая издержки на оную уже употребленныя, утвердительно

можно сказать, что не токмо прежніе; но и будущіе при всемъ благоустройствѣ сей земли повѣщаемые расходы, едва ли когда могутъ принести великія выгоды, кромѣ того, что не польза, а единое великодушіе Монарховъ Россійскихъ, налагаетъ имъ долгъ защищать утѣсняемое варварами человѣчество. — Касательное же пользы, оная должна быть предполагаема въ разсужденіи дальнѣйшихъ видовъ, относительно Христіанъ наполняющихъ Турцію и Персидское Государство. — Извѣстно, что Греки въ Турціи и Армяне въ Персіи; не говоря о другихъ Христіанскихъ сектахъ; составляютъ многочисленное населеніе къ томужъ трудолюбивѣе и смышленѣе Турокъ и Персіянъ, по чему имѣютъ не малыя свѣденія и вліянія на дѣла оныхъ, когдажъ сіи народы получаютъ надежное убѣжище въ Грузіи тогда, по привязаности своей къ Христіанству, не только въ разсужденіи торговли, ремеслъ, заселенія пустыхъ мѣстъ; но и во многихъ важнѣйшихъ сего случаяхъ могутъ быть весьма полезны.

КОНЕЦЪ IV ЧАСТИ.

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛЬ-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1. Преложеніе псалма 12 - - - 3.
2. Преложеніе псалма 48 - - - 4.
3. Пѣснь Богу - - - - - - - 5.
4. Ода на побѣду надъ флотомъ Шведскимъ - - - - - - - 10.
5. Ода на день вѣнчанія Императора Павла Петровича - - - - - 17.
6. Ода Геройство - - - - - 21.
7. Ода человѣческая жизнь - - 27.
8. Ода превратность жизни - 29.
9. —— суетность - - - 32.
10. —— сельская жизнь - - - 33.
11. Хоры къ Польскимъ на разныя случаи - - - - - - - 38.
12. Подпись - - - - - - 42.
13. Стихи къ конным Артиллеристамъ 42.
14. Отвѣтъ на оные - - - 43.
15. Пѣснь - - - - - - 45.
16. Сонеты придворная жизнь - - 46.
17. ——— побѣдители богатства 47.
18. Оставленная Цирцея - - - 48.
19. Стансы источникъ - - 51.
20. Вечерняя заря любовника - 54.
21 Ода Роза Темирѣ. - - - 55.
22. Отсутствіе Темиры - - 56.
23. Дидона или разрушеніе Карфагенъ 57.
24. Эпитафія Графу А. А. Мусину Пушкину - - - - - - 62.
25. Басня Кокушка и Скворецъ - 63.
26. Басня Левъ и Оселъ - - - 65.
27. Басня Сова и Воронъ - - - 67.
28. Сказка слѣпой съ фонаремъ - 69.
29. Епиграммы - - - - - 71.
31. Идиллія Дафнисъ и Темира - 72.

Стран.
32. Идиллія Дамонъ - - - - 77.
33 ——— Милонъ - - - - 80.
34 Ода Анакреонтическая - - 83.
35. Пѣсня - - - - - - 85.
36. Прологъ - - - - - - 87.
37. Открытіе Новаго Свѣта, Трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ сочиненія Руссо 99.
38. Записки касающіяся до земель между чернымъ и Каспійскимъ морями находящихся, и въ особенности о Грузіи - - - - - - - 145.

ПОГРѢШНОСТИ

стр.	*Напечатано*	*читай*
4	Господа .	Господь
	Боги . .	Богу
9	Мореходцвы .	Мореходцы
	внимлите	внемлите
10	съ еобою .	съ собою
14	сокрушитъ .	сокрушить
	въ отчаяный .	въ отчаяньѣ
15	розитъ . .	разитъ
16	Кечливой . .	Кичливой
	прими . .	прими , прими
	отъ бордости .	отъ гордости
21	услыша . .	услыши
23	И не бунтуйте .	И не бунтуйте вы
	въ пучинѣ .	въ пучинѣ
26	обагренны .	обагренный
32	волнья . .	волненья
35	сомъ . .	сонъ
39	Востокъ .	востокъ
40	вносись .	возносись
43	хвала стихамъ .	хваля стихомъ
45	Духъ . .	даръ
	Дружбо . .	Дружба
48	имѣли . .	имѣлъ
50	перунъ . .	перуномъ
56	мѣсть . .	мѣстъ
	ру ьи . .	ручьи
57	струи . .	струй
59	Далеки . .	далекій
60	здѣсь . .	днѣсь
63	полетѣть .	полетѣлъ
68	и тамъ . .	и тѣмъ
69	подаетъ нравоуче-	подаетъ другимъ
	ніе . . .	нравоученье
74	кусты . .	пусты
81	но знаю . .	не знаю
90	являешь . .	являетъ
93	поступментъ .	постаментъ

Напечатано	*читай*
97 что съ тобой	что тобой
98 пиримады .	пирамиду
108 кѣмъ . .	тѣмъ
предъ тобой .	передъ тобой
111 сер дцѣ . .	сердцѣ
112 въ смущеньи.	въ смущеньй
114 голосъ . .	гласъ
115 коль рока ужъ не можно намъ прейти . . .	коль рока ужаса, не можно ужъ прейдти
116 показать .	наказать
121 Тагеса . .	Гагеса
132 и уошлимъ .	но шумъ
141 лишенны .	лишеннымъ
142 стихіи . .	стихій
142 на вѣкѣ .	на вѣкъ
145 Арису . .	Араксу
146 удалить .	удѣлить
176 фозисъ .	фазисъ
148 предь . .	впредь
151 въ большемъ .	въ не большемъ
152 Грузіи ожидать, есть. . .	отъ Грузіи ожидать можно есть,
157 нѣкоторую повѣсть свѣта.	нѣкоторую часть повѣсти свѣта
159 ихъ . .	но что
162 Коанѣ . .	Ксанѣ
Тогоурцами .	Тагаурцами
163 удалемы сообщеніями . .	удалены сообщенія
Хирвусы .	Хевсуры
166 безопасные .	безопасны
167 доставляю .	предоставляю
168 curien . .	curieu
сего . .	сіе
169 сильная .	сильное
172 Мингреліи .	Мингрелія
173 отѣсненія .	стѣсненія
имѣта .	имѣетъ

Напечатано	*читай*
174 горъ отдѣлены	отдѣлены
175 безконечно .	безсмѣнно
подкрѣпленіяъо	подкрѣпленіяхъ
половинхаг. .	половиннаго
177 воискіе .	воинскія
178 нутри . .	изъ нутря
179 прозорливость	и прозорливость
образъ правленіи	образомъ правленія
181 судахъ, .	въ судахъ,
въ Земскихъ	земскихъ
называемы .	называемыхъ
не могли .	могли
бы . .	быть
182 подарками .	подарки
Имперетинскіи	Имерстинскій Царь
183 Арнаурами .	Азнаурами
184 потерянныя .	подданныя
185 нѣкогда .	никогда
186 по большой .	но по большой
избавляетъ .	избавляется
187 прибытіе же	по прибытіи же
188 кувшинамъ .	кушеньемъ
мѣщанинъ .	помѣщикъ
когда . .	какъ
190 производителей	предводителей
191 и обѣщались	и обращались
въ Грузіи .	въ Грузіи Царя
бывъ довольны	бывъ не довольны
192 онѣ . .	оное
193 монетъ .	монеты
194 нароправленія	народоправленія
195 въ Грузіи .	Грузіи
196 поддѣлинныя	поддѣланныя
198 для Кахетіи	одинъ для Кахетьи
199 въ Грузіи .	изъ полковъ въ Грузіи
подчиненной .	на подчиненной
202 подобнаго .	потребнаго
кои . .	коихъ
Христіаномъ	Христіанствомъ

Напечатано	*читай*
203 возвращается	и возвращаяся
лѣшъ . .	лѣшахъ
204 обителей .	обитателей
205 сукнамъ .	сукна.
207 изобрелъ обра-	Изобрѣлъ способъ об-
щать.	ращать
207 что . .	только что
209 въ дѣлѣ . .	въ дѣла
211 проводами .	дровами
обманить .	обмазать
212 вмѣстѣ .	вмѣсто
213 горазда .	гораздо
215 мѣста зараже-	мѣсто яко зараже-
наго . .	наго
могутъ . .	не могутъ
216 Шуванъ .	Ширванъ
217 того . .	сверьхъ того
220 хлѣда . .	хлѣбъ
221 чрезвычайныхъ	отъ чрезвычайныхъ
222 патроны .	патронташи
придочное .	прибочное
водяныя .	водоносныя
224 повозка .	повозки
225 въ сей части	въ сей части Азіи
227 дороги . .	дорога
228 менше . .	не менше
230 лѣстныя .	лѣсистыя
подапами .	подинами
232 такія . .	какія
и шировой .	Шифровой
наклоненіи .	насклоненіи
233 самую . .	въ самую
236 о Кайтаурской	О Кайшаурской
237 естьли .	есть
238 что добромъ	что при добромъ
изчисла .	изчисля

5p + 1p ✓